

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ

ЗАҢ СЕРИЯСЫ
2022 ЖЫЛДАН БАСТАП ШЫҒАДЫ

ВЕСТНИК ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА

ЮРИДИЧЕСКАЯ СЕРИЯ
ИЗДАЕТСЯ С 2022 ГОДА

ISSN 2958-8618

№ 2 (2025)

Павлодар

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайгыров университета

Юридическая серия
выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания
№ KZ90VPY00046812

выдано

Министерством информации и коммуникаций
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация результатов научных исследований, актуальных проблем
в области права, привлечение внимания к перспективным
и актуальным направлениям юридической науки

Подписной индекс – 76199

<https://doi.org/10.48081/JKAD1586>

Бас редакторы – главный редактор

Колесников Ю.Ю.,
к.ю.н., ассоц. профессор (доцент)

Заместитель главного редактора Олжабаев Б. Х., к.ю.н., ассоц. профессор
Ответственный секретарь Жамулдинов В. Н., к.ю.н., ассоц. профессор

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Биштыга А.,	доктор PhD, профессор (Республика Польша)
Зайцев О. А.,	д.ю.н., профессор (Российская Федерация)
Аюпова З. К.,	д.ю.н., профессор
Ахмеджанова Г. Б.,	д.ю.н., доцент
Ишеков К.А.,	д.ю.н., профессор (Российская Федерация)
Дуйсенов Э. Э.,	д.ю.н., профессор
Дорожнинская Е. А.,	к.ю.н., доцент (Россия Федерация)
Балымов Е. К.,	доктор PhD,
Жетписов С.К.,	д.ю.н., доцент
Омарова А. Р.,	технический редактор

МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENT

Акылбеков Н. Ч., Ахмеджанова Г. Б. Клятва и присяга в обычном праве казахов.....	5
Gabdrakhimov A. B., Musabekova N. M., Saratova R. B. Problems of execution of supply contracts in the framework of Public procurement in the Republic of Kazakhstan	16
Кабышева Д. К. О проблемах квалификации правонарушений, совершаемых медицинскими работниками	26
Қалмырзаев Б. А. Ұлттық қауіпсіздік контекстіндегі діни экстремизмнің зомбылыққа қарсы іс-қимылдың халықаралық жүйесі.....	37
Киркабакова Д. К. Правовое регулирование использования электронных денег: Казахстан и мировая практика.....	51
Кодиров Н. А., Кодиркулов Х. Р. Современное состояние и перспективы развития международного права	61
Костоева А. А. Законы и нормы в обществе.....	71
Молдагельдинова А. А. Эволюция антикоррупционного законодательства Республики Казахстан	82
Ораз Н. Қ. Ұлттық өшпенділікке негізделген қылмыстар: криминологиялық талдау және әлеуметтік шарттылық.....	94
Нестерова Е. В. Практические проблемы судебного взыскания убытков, причиненных неправомерным поведением государственных органов	107
Авторлар туралы ақпарат Сведения об авторах Information about the authors.....	125

Авторларға арналған ережелер	
Правила для авторов	
Rules for authors	131
Жарияланым этикасы	
Публикационная этика	
Publication ethics	143

МРНТИ 10.09.09

<https://doi.org/10.48081/TRGW4012>***Н. Ч. Акылбеков¹, Г. Б. Ахмеджанова²**^{1,2}Торайғыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар¹ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-6507-7451>²ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9736-430X>*e-mail: narimankyl99@mail.ru**КЛЯТВА И ПРИСЯГА В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ КАЗАХОВ**

В статье рассматривается институт присяги в казахском праве как уникальное явление, объединяющее юридические, социальные и религиозные аспекты. Присяга, известная как «Ант-ішу», играла ключевую роль в судебной системе казахов, выступая способом подтверждения правоты и разрешения споров между сторонами. В работе подробно изучены виды присяги, включая доказательную, очистительную и свидетельскую, а также их функции в процессуальном праве. Особое внимание уделено церемониальным аспектам: выбору места проведения присяги, ритуальным действиям и символике, отражающим глубокую связь между правовыми и духовными традициями.

Авторы анализируют роль биев в организации судебных процессов, их ответственность за соблюдение норм и регулирование применения присяги. Исследование основано на использовании историко-правового, сравнительно-правового и системного подходов, что позволило выявить эволюцию института присяги в контексте казахской правовой культуры.

Результаты показывают, что присяга выполняла не только юридическую, но и социально-регуляторную функцию, способствуя поддержанию порядка, примирению сторон и сохранению традиций. Анализ института присяги позволяет лучше понять особенности казахского обычного права, его место в формировании правопорядка и влияние на правовую культуру современного Казахстана. Работа подчеркивает важность изучения национальных правовых систем для сохранения историко-культурного наследия.

Ключевые слова: Клятва, присяга, суд биев, «Жеті Жарғы», традиции, справедливость.

Введение

Обычное право казахов представляет собой уникальную правовую систему, основанную на вековых традициях кочевого образа жизни. Оно сочетает элементы социального регулирования, правовых норм и обычаев, передающихся из поколения в поколение. В этой системе институт присяги занимал ключевое место, играя роль средства установления истины, подтверждения правоты сторон и обеспечения общественного порядка.

Присяга, или «Ант-ішу», представляла собой не только юридический инструмент, но и явление, глубоко укорененное в духовной и моральной культуре казахов. Ее применение было тесно связано с религиозными представлениями и убеждениями, что придавало этому обычаю особую значимость. Присяга выполнялась в торжественной обстановке и сопровождалась ритуальными действиями, которые символизировали искренность намерений и готовность нести ответственность за свои слова [1, с-36.].

Одной из уникальных особенностей института присяги в казахском праве было участие в ней не только сторон судебного процесса, но и их родственников или избранных уважаемых представителей рода. Это подчеркивало коллективный характер ответственности и высокую значимость репутации в казахском обществе [2].

Материалы и методы

Для достижения поставленных целей использованы исторические, правовые и культурологические источники. Основу методологии составили историко-правовой, сравнительно-правовой и системный подходы. Анализ проведен на основе трудов, посвященных суду биев, нормам обычного права и религиозным аспектам казахской культуры [2].

Результаты и обсуждение

С давних времен до начала XX века присяга («Ант - ішу», т.е. «пить клятву») имела очень серьезное значение как в общественной жизни, так и в казахском праве. Присяга принималась одним из самых веских доказательств как для удостоверения правоты иска или жалобы, так и для оправдания обвиняемого. Присяга предполагала постоянное обращение к совести тяжущихся лиц, по этой причине она называлась «жан беру», то есть душе даяние (отдавать душу). Такое значение присяги наводит на мысль, что принявший присягу считался как бы покончившим со своей жизнью. Мы считаем, что присяга служила одним из основных механизмов формирования и существования рыцарского кодекса Великой степи. В большинстве случаев, поскольку в судах всегда доминировал дух примирения, не доводя дело до присяги, тяжущиеся стороны идут на карындас, т.е.

как сыны одной семьи – «атамыз Алаш», разделяются полюбовно. Присяга может быть очистительной, то есть принимается ответчиком в свое оправдание им самим, или его родственниками, в тех случаях, когда в деле нет свидетелей. Во-вторых, присяга может быть предварительной, принимается истцом или его родственниками, в подтверждение подозрения или обвинения. Третий вид присяги – свидетельская [3, с-6].

В старину в свидетели выбирали самых честных людей из рода подозреваемого. По обычаю казахов противной стороне допускается избрать из рода или волости своего противника - свидетеля, для удостоверения присягою справедливости, иска или ответа его родовича. В случае неявки без каких либо объективных причин (болезнь и т.д.) душе даяние к назначенному сроку без всякой на то причины, обязанный предоставить его, если ответчик признается виновным в том, в чем он подозревался, если истец - то лишается иска, а если свидетель, то свидетельство его считается ложным и ответчик избавляется от всякого подозрения.

Обычно, люди выбранные на присягу заранее проводят у себя расследование по данному делу, что очень облегчает работу бийских судов. Если выбранный для присяги казах не уверен в правоте своего родственника, за которого он выбран в качестве гаранта, то заранее объявляет о своем решении не принимать присягу [4].

Рассмотрим церемониальную часть.

Как и все общественные мероприятия, присяга проводится перед огромным стечением людей и в соответствии с церемониальными представлениями казахов.

При выборе места для присяги обычно ориентируются на следующие критерии:

Во – первых, должно быть какое - либо возвышение;

Во –вторых, рядом должны быть могилы предков или очень известных людей;

В –третьих, церемонии проводятся у озер или рек, вообще в таком месте, которое величавостью своего вида действует на воображение людей.

Есть несколько вариантов церемонии принятия присяги:

Во –первых, выбранный для присяги человек, восходил на избранное место, в присутствии толпы народа, произносил следующие слова: «Егер өтірік айтисам Құдай атсын, о дүниеде иманым бұйырмасын, бұл дүниеде мал - басымның игілігін көрмейін», то есть «Если я лгу да накажет меня Бог, да лишит он меня на том свете всякого воздаяния за мою веру в него и за все мои добродетели, а на этом - да не увижу добра от моего имущества и детей». На этом завершается обряд присяги или душе даяния.

Во-вторых, приглашаемый на присягу человек поднимается на возвышенность, окруженное со всех сторон людьми, Ему подают ружье и он целует дуло у ружья. Здесь, безусловно присутствует и страх, который вызывает огнестрельное оружие у всех наблюдающих, во - вторых, этим демонстрируется готовность человека поручиться за честность своего родственника даже перед смертельной опасностью.

В-третьих, выбранный на присягу человек, приглашается по решению биев на могилу, выбирается обычно место захоронения одного из выдающихся лиц. Присягающий три раза обходит могилу. Вид могилы вызывает у всех без исключения страшную мысль о неизбежности смерти, а защищая преступника присягающий приближает ее. По этой причине выбранный на присягу человек, прежде чем идти на это лобное место миллион раз подумает и тысячу раз проверит все алиби своего родственника, находящегося под подозрением [5].

В-четвертых, а эта самый тяжелый вариант присяги, по настоящию исковщиков и по решению биев присягаемый принимает положение умершего в специально для этого подготовленной могильной яме. Причем он подвергается обычному для умерших омовению и надеванию савана. Эта церемония проводится также при большом стечении людей, но над могилой ставят юрту.

Обычное право казахов всегда являлось исследованием не только для юристов, но и для многих ученых таких как (историков, археологов, социологов, политологов, и т.д.) [6].

В казахском обычном праве основной судебной властью обладал суд биев. Юридически выполнять функции бия мог любой свободный общинник, обладающий достаточным авторитетом, знанием норм обычного права и красноречием. Наиболее выдающиеся из них – это Толе би, Айтеке би, Казыбек би.

Присяга – это активно развивающаяся правовое явление, которое действует в казахстанском праве. Постепенно развиваясь она выходит на новый этап развития, когда приобретает общетеоретическое значение. XVIII и особенно XIX век был богат необходимыми материалами по истории суда биев, процессуальному обычному праву казахов и его центральному институту – институту судебной присяги. Институт присяги одна из центральных мест во всей системе обычного право казахов, но особую роль он играл в процессуальном праве [7].

Одним из важнейших институтов судебного процесса в казахском обычном праве был Институт присяги. К нему прибегали в случае невозможности другими путями выяснить истину. Примечательно,

что присягали не сами истец и ответчик, а их родственники по выбору противоположной стороны. В этом случае предпочтение отдавалось известным, уважаемым людям, желательно тем, кто не был знаком с обстоятельствами дела. Различалось два вида присяги — доказательная и очистительная. Доказательная присяга требовалась от свидетеля истца, а очистительная присяга приносилась стороной ответчика. Присяжный должен был в торжественной обстановке поклясться в невинности обвиняемого. Как правило, при малейшем сомнении присяжный отказывался от присяги, т. к. если, впоследствии было доказано его ошибка, он нес полную ответственность как лжесвидетель, и объявлялся вне закона, его имущество и скот могли быть безнаказанно разграблены. Отказ присяжного от очистительной присяги автоматически вел к вынесению обвинительного приговора [8].

Приговор би был выносился устно, после его оглашения проводилась церемония перерезание разноцветной веревки, знаменующая окончание судебного процесса. Би получил – 10 % от суммы иска и все штрафы, назначенные нарушителям процессуальных норм в ходе судебного разбирательства.

Исполнение решения суда биев возлагалось на ответчика, однако при отказе истца выполнять приговор, прибегали к институту барымты — насильственного угона скота.

Барымта была законной процессуальной нормой, если она соответствовала следующим требованиям:

- 1 Совершалась по согласованию бия, вынесшего приговор и правителя общины истца;
- 2 Истец открыто заявлял противной стороне о намерении силой добиться исполнения приговора;
- 3 Количество угнанного скота должна было примерно соответствовало сумме иска.

Бии сами регулировали применение института присяги, но существовали и общеупотребительные нормы, которыми одинаково руководствовались в различных жузах. Обычно эти нормы не записывались самими биями, исключением стало рукописи известного бия аргынов из рода Қанжығалы Саққұлақа, внука одного из великих военачальников XVIII века, прославленный полководец эпохи Аблай хана знаменитого Богенбай – батыра [9].

По версии «ЖетіЖарғы» Саққұлақбия имеется сразу несколько правовых норм, регламентировавших институт присяги: при разбирательстве преступлений привлекаются свидетели в количестве не менее двух или

трех людей; при отсутствия свидетелей применяется принятие присяги и дача клятвы; принимают присягу только от знаменитых в народе честных и праведных, благородных людей; присяга не принимается от истца, ответчика, а также от несовершеннолетних, работников, душевнобольных и женщин; султаны могут заменять свидетелей без обязательного принятия присяги; принятие присяги осуществляется в присутствии бия или муллы вблизи погребений предков или в других священных местах; в случае супружеской измены, если муж не видел, а только слышал о ней, возможно предъявление иска о предании смерти обоих прелюбодеев.

Из вышеизложенного следует, что присяга несла в себе функцию регулятора общественных отношений. Обычно - правовые представления и нормы, сложившиеся в древнейших кодексах права народов, в значительной степени сформировались под влиянием института присяги [10].

Выводы

Институт присяги в казахском праве был неотъемлемой частью судебной системы и играл ключевую роль в обеспечении справедливости и поддержании общественного порядка. Его уникальность заключалась в сочетании юридических, моральных и религиозных аспектов, что делало присягу не просто правовым инструментом, но и важным элементом культурного наследия казахов.

Одной из ключевых функций присяги была регуляция межличностных и межродовых отношений. Этот институт способствовал не только разрешению конфликтов, но и предотвращению их эскалации благодаря принятию коллективной ответственности. Важную роль играли бии, которые не только организовывали процесс, но и регулировали его проведение в соответствии с нормами обычного права.

Церемониальная сторона присяги также имела большое значение. Проведение ритуалов на сакральных местах, использование религиозных формул и участие широкой общественности подчеркивали важность духовной составляющей в судебных процессах. Это усиливало доверие к присяге как к способу установления истины.

Таким образом, институт присяги представляет собой уникальное явление, в котором переплелись право, мораль и культура. Его изучение не только расширяет знания о правовой системе казахов, но и подчеркивает важность сохранения и осмысления культурных традиций для современного общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Артыкбаев, Ж. О.** «Жеті Жарғы» – мемлекет және құқық ескерткіші (зерттелуі, деректер, тарихы, мәтіні)». – 150 – б. [Электрондық ресурс]. – URL: <https://lib.kaznaru.edu.kz/Res/Artykbaev%20J.O.%20Jeti%20jargy.pdf>

2 **Самоковасов, Д. Я.** Сборник обычного права сибирских инородцев. Обычаи киргизов / Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. 10.Т. / 2005. – Т. VI. – С. 127, 128, 131, 140, 143. [Электронный ресурс]. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/69084-samokvasov-d-ya-sbornik-obychnogo-prava-sibirskih-inorodtsev-varshava-1876>

3 **Зиманов, С. З.** «Мир права казахов» Жарғы» – уникальная система права» / Древний мир права казахов (материалы, документы и исследования в десяти томах) – том 5. – Алматы, 2005. – 39 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://nabr.kz/FileStore/dataFiles/54/5d/1585855/content/full.pdf?time=1714515933312&key=0fe04d778c64d474a83b225103430dd3&isPortal=true>

4 **Берлибаев, Б. Т.** Влияние биев в формировании исторических знаний казахов в устном народном творчестве. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rusnauka.com/12.APSN_2007/Istoria/20704.doc.htm

5 Билер сөзі. Сборник под ред. Т. Кашиева // – Алматы : Казахский университет, 1992. [Электронный ресурс]. – URL: https://elibrary.kaznu.kz/wpcontent/uploads/2020/05/kkischev_tursynbek_kkishuly_1.pdf

6 **Зиманов, С. З.** Материалы по казахскому обычному праву. – Алматы : Жеті жарғы, 1996. [Электронный ресурс]. – URL: <https://kazneb.kz/ru/catalogue/view/96174>

7 **Khazanov, Anatoly M.** Nomads and the Outside World. University of Wisconsin Press, 1994. [Electronic resource]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/37699355_Nomads_and_the_Outside_World

8 **Левшин, А. И.** «Описание Киргиз-Казачьих или Киргиз-Кайсацких орд и степей». СПб, 1832 г.ч.3. [Электронный ресурс]. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/49512-levshin-a-i-opisanie-kirgiz-kazachih-ili-kirgiz-kaysatskih-ord-i-stepey-spb-1832>

9 История государства и права РК \ Абайдылинов Е. М., – Москва, 1999г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://library.tou.edu.kz/fulltext/buuk/b1114.pdf>

10 Присяга как неотъемлемый институт обычного права казахов : историко-правовой анализ Кожаметов, Г.З.; Бектурганова, Г.Б. – 1-5с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://rep.ksu.kz/handle/data/2627>

REFERENCES

1 **Artykbaev, J. O.** «Jeti Jarǵy» – memleket jane qūyq eskertkisi (zerttelui, derekter, tarihy, matını)» [«Jeti Jarǵy» – a monument of state and Law (Research, data, history, text)]. – 150 P. – [Electronic resource]. – URL: <https://lib.kaznaru.edu.kz/Res/Artykbaev%20J.O.%20Jeti%20jargy.pdf>

2 **Samokvasov, D. Īa.** Sbornik obychnogo prava sibirskih inorodsev. Obychai kirgizov / Drevni mir prava kazahov. Materialy, dokumenty i issledovania [SaSbornik local prava Siberian inorodtsev. «I don't know», he said. Materials, documents and research]. – 10. Vol. / 2005. – vol.VI. P. 127, 128, 131, 140, 143.. – [Electronic resource]. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/69084-samokvasov-d-ya-sbornik-obychnogo-prava-sibirskih-inorodtsev-varshava-187611>

3 **Zimanov, S. Z.** «Mir prava kazahov» Jarǵy» – unikālnaia sistema prava» / Drevni mir prava kazahov (materialy, dokumenty i issledovania v desāti tomah) [«The world of Kazakh law «Jargy» is a unique system of law.» / The ancient world of Kazakh law (materials, documents and research in ten volumes)] – volume 5, Almaty 2005, – 39 P. – [Electronic resource]. – URL: <https://nabr.kz/FileStore/dataFiles/54/5d/1585855/content/full.pdf?time=1714515933312&key=0fe04d778c64d474a83b225103430dd3&isPortal=true>

4 **Berlibaev, B. T.** Vlianie biev v formirovanii istoricheskikh znani kazahov v ustnom narodnom tvorchestve [The influence of biy in the formation of historical knowledge of Kazakhs in oral folk art]. – [Electronic resource]. – URL: https://www.rusnauka.com/12.APSN_2007/Istoria/20704.doc.htm

5 Biler sözi. Sbornik pod red. T. Kaşieva [Biller sozi. Collection edited by T. Kashiyev] // – Almaty : Kazakh University, 1992. – [Electronic resource]. – URL: https://elibrary.kaznu.kz/wpcontent/uploads/2020/05/kkischev_tursynbek_kkishuly_1.pdf

6 **Zimanov, S. Z.** Materialy po kazahskomu obychnomu pravu [material on Kazakh law]. – Almaty : seven charters, 1996. – [Electronic resource]. – URL: <https://kazneb.kz/ru/catalogue/view/96174>

7 **Khazanov, Anatoly M.** Nomads and the Outside World. University of Wisconsin Press, 1994. – [Electronic resource]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/37699355_Nomads_and_the_Outside_World

8 **Levşin A. Ī.** «Opisanie Kirgiz-Kazächih ili Kirgiz-Kaisaskih ord i stepei» [«Description of the Kirghiz-Cossack or Kirghiz-Kaisak hordes and steppes»]. – St. Petersburg, 1832, part 3.. – [Electronic resource]. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/49512-levshin-a-i-opisanie-kirgiz-kazachih-ili-kirgiz-kaysatskih-ord-i-stepes-spb-1832>

9 İstoria gosudarstva i prava RK [History of the State and law of the Republic of Kazakhstan] \ Abayeldinov E. M., – Moscow, 1999. – [Electronic resource]. – URL: <https://library.tou.edu.kz/fulltext/buuk/b1114.pdf>

10 Prisäga kak neotemlemyi institut obychnogo prava kazahov : istoriko-pravovoi analiz Kojahmetov, G. Z.; Bekturganova, G. B. [The oath as an integral institution of Kazakh customary law : historical and legal analysis Kozhakhmetov, G. Z.; Bekturganova, G. B.] – P. 1-5. – [Electronic resource] – URL: <http://rep.ksu.kz/handle/data/2627>

Поступило в редакцию 14.01.25

Поступило с исправлениями 28.01.25

Принято в печать 23.05.25

*Н. Ч. Акылбеков¹ Г. Б. Ахмеджанова²

^{1,2}Торайғыров университеті, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

14.01.25 ж. баспаға түсті.

28.01.25 ж. түзетулерімен түсті.

23.05.25 ж. басып шығаруға қабылданды.

ҚАЗАҚТАРДЫҢ ДӘСТҮРЛІ ҚҰҚЫҒЫНДАҒЫ АНТ ЖӘНЕ СЕРТ

Мақалада қазақ құқығындағы ант институты ерекше құбылыс ретінде қарастырылады, ол құқықтық, әлеуметтік және діни аспектілерді біріктіреді. «Ант ішу» деп аталатын ант қазақтардың сот жүйесінде тараптардың әділдігін дәлелдеудің және дауларды шешудің негізгі тәсілі ретінде маңызды рөл атқарған. Жұмыста ант түрлері: дәлелдеу анты, тазарту анты және куәгерлік ант, сондай-ақ олардың процессуалдық құқықтағы функциялары егжей-тегжейлі зерттелген. Ерекше назар салтанатты аспектілерге аударылған: ант беру орнының таңдауы, ритуалдық іс-әрекеттер және құқықтық пен рухани дәстүрлер арасындағы терең байланысты бейнелейтін рәміздер.

Авторлар сот процесін ұйымдастырудағы билердің ролін, олардың нормаларды сақтау және ант қолдануды реттеу бойынша жауапкершілігін талдайды. Зерттеу тарихи-құқықтық, салыстырмалы-құқықтық және жүйелік тәсілдерді қолдану негізінде жүргізілген, бұл қазақ құқықтық мәдениеті контекстінде ант институтының эволюциясын анықтауға мүмкіндік берді.

Нәтижелер көрсеткендей, ант тек құқықтық емес, сонымен қатар әлеуметтік реттеушілік функцияны атқарып, тәртіпті сақтауға, тараптарды татуластыруға және дәстүрлерді сақтауға ықпал еткен. Ант институтын талдау қазақтың дәстүрлі құқығының ерекшеліктерін, оның құқықтық тәртіпті қалыптастырудағы орнын және қазіргі Қазақстанның құқықтық мәдениетіне әсерін жақсырақ түсінуге мүмкіндік береді. Жұмыс ұлттық құқықтық жүйелерді зерттеудің тарихи-мәдени мұраны сақтаудағы маңыздылығын көрсетеді.

Кілтті сөздер: Ант, серт, билер соты, «Жеті Жарғы», дәстүрлер, әділдік.

*N. Ch. Akylbekov¹ G. B. Akhmedzhanova²

^{1,2}Toraygyr University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar

Received 14.01.25

Received in revised form 28.01.25

Accepted for publication 23.05.25

OATH AND VOW IN THE CUSTOMARY LAW OF THE KAZAKHS

This article examines the institution of the oath in Kazakh law as a unique phenomenon that combines legal, social, and religious aspects. The oath, known as «Ant-ishu», played a key role in the Kazakh judicial system, serving as a means of affirming truth and resolving disputes between parties. The study delves into various types of oaths, including evidentiary, purifying, and witness oaths, as well as their functions in procedural law. Special attention is paid to ceremonial aspects: the selection of the location for the oath, ritual actions, and symbolism, reflecting the deep connection between legal and spiritual traditions.

The authors analyze the role of biys (judges) in organizing judicial processes, their responsibility for maintaining norms, and regulating the application of oaths. The research is based on historical-legal, comparative-legal, and systemic approaches, which allowed for identifying the evolution of the oath institution within the context of Kazakh legal culture.

The findings indicate that the oath performed not only a legal but also a socio-regulatory function, contributing to maintaining order, reconciling parties, and preserving traditions. Analyzing the institution of the oath helps better understand the features of Kazakh customary law, its role in forming

legal order, and its influence on the legal culture of modern Kazakhstan. The study emphasizes the importance of exploring national legal systems to preserve historical and cultural heritage.

Keywords: Oath, vow, biys' court, «Zheti Zhargy», traditions, justice.

B. Gabdrakhimov¹, N. M. Musabekova², R. B. Saratova³^{1,2}Toraigrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar³al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan, Almaty¹ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-2332-7010>²ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1782-0836>³ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7982-0957>*e-mail: adilkhan.work@mail.ru

PROBLEMS OF EXECUTION OF SUPPLY CONTRACTS IN THE FRAMEWORK OF PUBLIC PROCUREMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article provides a detailed analysis of the problems of execution of supply contracts in the framework of public procurement in the Republic of Kazakhstan. The main obstacles affecting the implementation of contractual obligations are considered, including late delivery of goods, non-compliance of their quality with established requirements, as well as the risks of abuse by customers associated with the possibility of unilateral termination of the contract for a number of reasons. The author emphasizes the imperfection of the current legislation, the insufficiency of control mechanisms and the presence of corruption risks associated primarily with the possibility of direct interaction between the customer and one of the potential suppliers, and providing them with an illegal subjective advantage. The article analyzes practical examples and court decisions illustrating emerging legal conflicts. Special attention is paid to the consequences of these problems for the functioning of government agencies and the effectiveness of budget spending. In conclusion, possible ways are proposed to improve the public procurement system aimed at ensuring transparency, competitiveness and efficient use of budget funds, including the introduction of digital technologies, strengthening control over the fulfillment of obligations and improving pre-trial dispute resolution mechanisms. The results of the study can be useful for legislative bodies, government customers, suppliers and specialists in the field of public procurement.

Keywords: public procurement, supply contract, fulfillment of obligations, control, unscrupulous suppliers.

Introduction

Public procurement is an integral element of the economic system of the Republic of Kazakhstan, providing government agencies and institutions with the necessary goods, works and services. However, the practice of executing supply contracts in this area faces a number of serious problems that negatively affect the effectiveness of public administration and the rational use of budgetary funds. One of the most common problems is the late fulfillment of obligations by suppliers, the supply of goods of inadequate quality and unjustified termination of contracts by customers. These factors entail additional financial costs, reduced competition among suppliers, and increased risk of litigation.

The issue of executing supply contracts is becoming particularly relevant in the context of the digitalization of government processes and the reform of legislation on public procurement. Despite the existing mechanisms of legal regulation, practice shows insufficient effectiveness of the system of control over the fulfillment of obligations, as well as the possibility of abuse related to unjustified termination of contracts. Problems with the supply of goods of inadequate quality and late execution of contracts lead to the need for additional procurement procedures, which increases the burden on the budget and slows down the process of meeting government needs.

Materials and Methods

The study uses methods of analyzing the regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan regulating public procurement, as well as judicial practice and reports of government agencies responsible for procurement control. The comparative legal method, system analysis, as well as the study of empirical data on violations in this area are applied.

Results and Discussion

The supply contract is one of the key institutions of the law of obligations regulated by the Civil Code of the Republic of Kazakhstan [1]. In accordance with its provisions, this agreement formalizes the relationship between the supplier, who undertakes to transfer certain goods, and the buyer, who undertakes to pay for them and use them for purposes unrelated to personal consumption. Its legal nature is defined as a consensual, retaliatory and bilaterally binding agreement, which implies equal legal consequences for both parties.

In the context of public procurement, the supply contract acquires a special specificity, since its parties are government agencies or institutions, and the process of concluding the contract is carried out within the framework of competitive procedures or other procurement methods provided for by law. This form of regulation is conditioned by the need to ensure transparency, fair competition among potential suppliers and efficient spending of budget funds. In addition,

the use of a supply contract in the field of public procurement is explained by its ability to clearly define the conditions for the transfer of goods, their quality requirements, deadlines for fulfilling obligations, as well as control mechanisms for their fulfillment, which plays a critical role in preventing unfair behavior by participants in procurement processes [2].

To date, numerous problems have been identified in the field of execution of supply contracts within the framework of public procurement in the Republic of Kazakhstan due to insufficient transparency of procedures, lack of effective control over the fulfillment of obligations by suppliers, as well as imperfection of the current legislation regulating these issues.

Late fulfillment of obligations by suppliers in the framework of public procurement in the Republic of Kazakhstan is one of the most common problems that significantly affect the efficiency of government agencies and the rational use of budgetary funds. Delays in deliveries force government organizations to look for emergency alternative solutions, which can lead to additional financial costs and organizational difficulties [3].

According to the legislation of the Republic of Kazakhstan, in particular the Law «On Public Procurement» [4], the customer is obliged to take certain measures in case the supplier violates the delivery time. In case of late fulfillment of obligations by the supplier, the customer has the right to collect a penalty in the amount of 0.1 % of the amount of unfulfilled obligations for each day of delay, but not more than 10 % of the total amount of the contract. If the delay exceeds 30 calendar days, the customer has the right to terminate the contract unilaterally and file a lawsuit to declare the supplier an unfair participant in public procurement.

The supplier, realizing the impossibility of fulfilling the contract within the prescribed period, is obliged to notify the customer in writing, indicating the circumstances preventing timely delivery. The supplier's good faith actions aimed at eliminating the causes of the delay and fulfilling obligations in full can be taken into account by the court when considering disputes. In the case of a minor delay and the absence of negative consequences for the customer, the court may dismiss the claim for recognition of the supplier as unfair.

However, in practice, established procedures are not always followed. Some customers, despite suppliers' delays, do not file lawsuits to declare them unscrupulous, which itself constitutes a violation of the law and can result in administrative liability for the responsible officials [5]. Conversely, there are cases where suppliers who experience minor delays without causing significant harm to the customer face excessively harsh penalties, including being blacklisted from public procurement participation.

Another significant issue is the supply of substandard goods. According to the «Law on Public Procurement» of Kazakhstan, the customer is responsible for ensuring that supplied goods meet technical requirements. If a product is found to be non-compliant with specifications, the customer has the right to refuse acceptance and demand that the supplier rectify the violation by replacing the defective goods. If replacement is refused or impossible, the customer has the right to unilaterally terminate the contract and initiate legal action to have the supplier declared unscrupulous.

However, in practice, enforcing these norms encounters several challenges. Firstly, some customers, despite identified violations, do not take appropriate measures, including rejecting deliveries and filing lawsuits, leading to the de facto acceptance of substandard products in the public sector. This may be due to inadequate oversight or corruption. For example, according to audits by the Financial Monitoring Committee, in 2023, over 200 cases of fraudulent product compliance confirmations were identified, resulting in budget losses exceeding 1.5 billion tenge [6].

Secondly, there is a reverse problem – excessively harsh sanctions against suppliers with minor deviations in the characteristics of goods that do not have a critical impact on their operation. In some cases, formal discrepancies in product parameters lead to the inclusion of suppliers in the register of unscrupulous participants, which limits their further participation in procurement and generates legal disputes. For example, in 2022, more than 50 lawsuits were filed by suppliers challenging their inclusion in the registry based on minor technical discrepancies. [7].

The problem of fictitious execution of contracts also remains relevant. In some cases, contracts are signed without actual delivery, which leads to misuse of budget funds, a decrease in the quality of public services provided and the emergence of corruption schemes [8].

One of the new trends exacerbating the problem of executing supply contracts is the possibility of the customer's unilateral withdrawal from the contract. The possibility of unilateral termination of public procurement contracts by the customer, provided for by the legislation of the Republic of Kazakhstan, is aimed at strengthening control over the fulfillment of obligations by suppliers. However, in practice, this rule may create prerequisites for abuse on the part of customers. In conditions of insufficient transparency of the contract termination process, there may be cases of unjustified refusal to execute contracts with subsequent conclusion of contracts with other suppliers on less favorable terms for the state. This can lead to financial losses for bona fide performers and a decrease in the effectiveness of public procurement in general [9].

Thus, in the Akmola region, there was a case of unlawful termination of a public procurement contract, which revealed serious problems in the control mechanism for unilateral decisions of customers. Representatives of the local government body decided to unilaterally terminate the contract with the supplier, citing formal grounds, without having sufficient legal grounds for this. As a result, the supplier, who failed to fulfill his obligations in full, suffered significant financial losses and was at risk of being included in the register of unscrupulous participants in public procurement.

The case attracted the attention of the Chamber of Entrepreneurs, which filed a lawsuit with the Specialized Interdistrict Economic Court of the Akmola region demanding that the termination of the contract be declared illegal. The court, having considered the circumstances of the case, ruled in favor of the supplier, finding that the customer had abused his right to terminate the contract. This decision became a precedent, as it confirmed the need for strict compliance with procedural rules and protection of the rights of procurement participants [10].

This case demonstrates that the possibility of the customer's unilateral refusal to fulfill the contract can be used not only to protect the interests of the state, but also as a tool to create obstacles to bona fide suppliers. In the absence of proper controls and appeal mechanisms, such decisions can lead to reduced competition and lack of transparency in the public procurement system.

Conclusion

Issues in executing supply contracts within Kazakhstan's public procurement system stem from deficiencies in current legislation, insufficient oversight mechanisms, and the potential for abuses by both suppliers and customers. The most pressing concerns include delayed fulfillment of obligations, the supply of substandard goods, and the possibility of unilateral contract termination by customers. These issues pose significant risks to public procurement, leading to inefficient use of budgetary funds, reduced competition, and increased litigation. Enhancing transparency and efficiency in public procurement requires legislative improvements, the implementation of digital oversight mechanisms, balancing the interests of customers and suppliers, and developing pre-trial dispute resolution methods. Only a comprehensive approach can minimize risks and improve the effectiveness of supply contract execution in Kazakhstan's public procurement system.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.09.2024 г.)

2 **Ибрагимова, Т. А., Смирнова, Т. И.** Отдельные вопросы практического применения Гражданского кодекса Республики Казахстан по договорам поставки и купли-продажи / Вестник ПГУ. Гуманитарная серия – № 3–4. – 2011. – С.42–46.

3 **Досымов, А.** Вопросы правового регулирования преддоговорной ответственности в Республике Казахстан / Сборник материалов республиканской научно-практической конференции «MNU Annual Legal Conference – 2024». – 2024. – С.48–58.

4 Закон Республики Казахстан от 1 июля 2024 года № 106-VIII «О государственных закупках» (с изменениями от 31.12.2024 г.)

5 Сулейменов, М. К. Добросовестность в праве / [Электронный ресурс]. – URL: <https://online.zakon.kz/m/amp/download/35470280>

6 **Тищенко, В.А.,** Правовая природа реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) / Baikal Research Journal. – Т.9. № 4. – 2018. – С. 70–82.

7 **Князева, И. В.** Теория и практика регулирования недобросовестной конкуренции : опыт России, Казахстана и Китая / Материалы международной научно-практической конференции «Россия и Евразийский мир : прошлое, настоящее и будущее». – 2015. – С. 212–221.

8 **Хамитов, Ж. М., Джусунбекова Г. А.** Современные проблемы осуществления государственных закупок в Казахстане / Central Asian Economic Review. – № 5 (140). – 2021. – С. 90–103.

9 **Erridge, A., Mellroy, J.** Public Procurement and Supply Management Strategies [Электронный ресурс]. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/095207670201700105>

10 В Акмолинской области чиновники незаконно расторгли договор о госзакупках. [Электронный ресурс]. – URL: <https://atameken.kz/ru/news/38405-v-akmolinskoj-oblasti-chinovniki-nezakonno-rastorgli-dogovor-o-goszakupkah>

REFERENCES

1 Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazaxstan (Osobennaya chast`) ot 1 iyulya 1999 goda № 409-I (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 09.09.2024 g.) [Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special Part) dated July 1, 1999 No. 409-I (with amendments and additions as of 09.09.2024)].

2 **Ibragimova, T. A., Smirnova, T. I.** Otdel'ny'e voprosy` prakticheskogo primeneniya Grazhdanskogo kodeksa Respubliki Kazaxstan po dogovoram postavki i kupli-prodazhi [Selected issues of practical application of the Civil

Code of the Republic of Kazakhstan on supply and sale contracts] / Vestnik PGU. Gumanitarnaya seriya – № 3–4. – 2011. – P. 42–46.

3 **Dosy'mov, A.** Voprosy` pravovogo regulirovaniya preddogovornoj otvetstvennosti v Respublike Kazaxstan [Issues of legal regulation of pre-contractual liability in the Republic of Kazakhstan] / Sbornik materialov respublikanskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «MNU Annual Legal Conference – 2024». – 2024. – P.48–58.

4 **Zakon Respubliki Kazaxstan ot 1 iyulya 2024 goda № 106-VIII «O gosudarstvenny`x zakupkax»** (s izmeneniyami ot 31.12.2024 g.) [The Law of the Republic of Kazakhstan dated July 1, 2024 No. 106-VIII «On Public Procurement» (as amended on December 31, 2024)].

5 **Sulejmenov, M. K.** Dobrososvestnost` v prave [Good reputation in law] / [Electronic resource]. – URL: <https://online.zakon.kz/m/amp/download/35470280>

6 **Tishhenko, V. A.** Pravovaya priroda reestra nedobrososvestny`x postavshnikov (podryadchikov, ispolnitelej) [The legal nature of the register of obscure suppliers (contractors, performers)] / Baikal Research Journal. – T.9. №4. – 2018. – P. 70–82.

7 **Knyazeva, I. V.** Teoriya i praktika regulirovaniya nedobrosovestnoj konkurencii : opy`t Rossii, Kazaxstana i Kitaya [Theory and practice of regulation of unfair competition : the experience of Russia, Kazakhstan and China] / Materialy` mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Rossiya i Evrazijskij mir: proshloe, nastoyashhee i budushhee». – 2015. – P. 212–221.

8 **Xamitov, Zh. M., Dzhusunbekova G. A.** Sovremennyy`e problemy` osushhestvleniya gosudarstvenny`x zakupok v Kazaxstane [Modern problems of public procurement in Kazakhstan] / Central Asian Economic Review. – № 5 (140). – 2021. – P. 90–103.

9 **Erridge, A., McIlroy, J.** Public Procurement and Supply Management Strategies [Electronic resource]. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/095207670201700105>

10 **V Akmolinskoj oblasti chinovniki nezakonno rastorgli dogovor o goszakupkax.** [In the Akmola region, officials illegally terminated a public procurement contract]. [Electronic resource]. – URL: <https://atameken.kz/ru/news/38405-v-akmolinskoj-oblasti-chinovniki-nezakonno-rastorgli-dogovor-o-goszakupkah>

Received 03.03.25

Received in revised form 11.03.25

Accepted for publication 23.05.25

А. Б. Габдрахимов¹, Н. М. Мусабекова², Р. Б. Саратова³

^{1,2}Торайғыров университет, Павлодар қ.

³әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

03.03.25 ж. баспаға түсті.

11.03.25 ж. түзетулерімен түсті.

23.05.25 ж. басып шығаруға қабылданды.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА МЕМЛЕКЕТТІК САТЫП АЛУ ШЕҢБЕРІНДЕ ЖЕТКІЗУ ШАРТТАРЫН ОРЫНДАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Мақалада Қазақстан Республикасында Мемлекеттік сатып алу шеңберінде жеткізу шарттарын орындау проблемаларына егжей-тегжейлі талдау жүргізіледі. Тауарларды уақтылы жеткізбеуді, олардың сапасының белгіленген талаптарға сәйкес келмеуін қоса алғанда, шарттық міндеттемелерді іске асыруға әсер ететін негізгі кедергілер қаралады, сондай-ақ бірқатар негіздер бойынша шартты біржақты бұзу мүмкіндігіне байланысты тапсырыс берушілер тарапынан теріс пайдалану тәуекелдері қаралады. Қолданыстағы заңнаманың жетілмегендігі, бақылау тетіктерінің жеткіліксіздігі және бірінші кезекте Тапсырыс берушінің әлеуетті өнім берушілердің бірімен тікелей өзара іс-қимыл жасау мүмкіндігімен және оларға заңсыз субъективті артықшылық берумен байланысты сыбайлас жемқорлық тәуекелдерінің болуы атап өтіледі. Мақалада пайда болған құқықтық қайшылықтарды бейнелейтін практикалық мысалдар мен сот шешімдері талданады. Мемлекеттік органдардың жұмыс істеуі және бюджет қаражатын жұмсаудың тиімділігі үшін осы проблемалардың салдарына ерекше назар аударылды. Қорытындылай келе, цифрлық технологияларды енгізуді, міндеттемелердің орындалуын бақылауды күшейтуді және дауларды сотқа дейін реттеу тетіктерін жетілдіруді қоса алғанда, бюджет қаражатын пайдаланудың ашықтығын, бәсекеге қабілеттілігін және тиімділігін қамтамасыз етуге бағытталған мемлекеттік сатып алу жүйесін жетілдірудің ықтимал жолдары ұсынылады. Зерттеу нәтижелері заң шығарушы органдарға, мемлекеттік

тапсырыс берушілерге, жеткізушілерге және Мемлекеттік сатып алу саласындағы мамандарға пайдалы болуы мүмкін.

Кілтті сөздер: Мемлекеттік сатып алу, жеткізу шарты, міндеттемелерді орындау, бақылау, жосықсыз жеткізушілер.

А. Б. Габдрахимов¹, Н. М. Мусабекова², Р. Б. Сартова³

^{1,2}Торайғыров университет, г. Павлодар

³Казахский Национальный университет имени аль-Фараби,

Республика Казахстан, г. Алматы

Поступило в редакцию 03.03.25

Поступило с исправлениями 11.03.25

Принято в печать 23.05.25

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРОВ ПОСТАВКИ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В статье проводится детальный анализ проблем исполнения договоров поставки в рамках государственных закупок в Республике Казахстан. Рассматриваются основные препятствия, влияющие на реализацию договорных обязательств, включая несвоевременную поставку товаров, несоответствие их качества установленным требованиям, а также рассматриваются риски злоупотребления со стороны заказчиков, связанные с возможностью одностороннего расторжения договора по ряду оснований. Подчеркивается несовершенство действующего законодательства, недостаточность механизмов контроля и наличие коррупционных рисков, связанных, в первую очередь, с возможностью прямого взаимодействия заказчика с одним из потенциальных поставщиков, и предоставление им незаконного субъективного преимущества. В статье анализируются практические примеры и судебные решения, иллюстрирующие возникающие правовые коллизии. Особое внимание уделено последствиям данных проблем для функционирования государственных органов и эффективности расходования бюджетных средств. В заключение предлагаются возможные пути совершенствования системы государственных закупок, направленные на обеспечение прозрачности, конкурентоспособности и эффективности использования бюджетных средств, включая внедрение цифровых

технологий, усиление контроля за исполнением обязательств и совершенствование механизмов досудебного урегулирования споров. Результаты исследования могут быть полезны для законодательных органов, государственных заказчиков, поставщиков и специалистов в сфере государственных закупок.

Ключевые слова: государственные закупки, договор поставки, исполнение обязательств, контроль, недобросовестные поставщики.

<https://doi.org/10.48081/SCLZ5160>

***Д. К. Кабышева¹**

¹Торайғыров университет, Республики Казахстан, г. Павлодар

¹ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-6184-7143>

*e-mail: dinrkab@mail.ru

О ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ

В рамках настоящей статьи производится исследование практических вопросов квалификации правонарушений, совершаемых медицинскими работниками. В первую очередь, особое внимание уделяется ситуациям, в которых ответственность медработника может быть исключена, как, например, в случае применения к его действию или бездействию обоснованного риска. Далее, производится разделение ответственности за ненадлежащее исполнение медицинским работником своих обязанностей в Уголовном Кодексе и нарушением стандартов, процедур или некачественным оказанием медицинской услуги в Кодексе об административных правонарушениях. Так, при анализе положений КоАП особое внимание уделяется пределам ответственности, а также особым требованиям к деянию, что выражается в необходимости факта «грубого нарушения» для квалификации деяния по ст.80 КоАП, в случае, если такое нарушение не повлекло вреда здоровью. Далее, производится анализ положений Уголовного Кодекса в сфере ответственности медработников. Особое место в рамках настоящего исследования отдается анализу постановлению суда об административном правонарушении, в рамках которого выявляются некоторые особенности и проблемы практической квалификации деяния, вопросы определения причинно-следственной цепочки между действиями или бездействием врача и наступившими общественно-опасными последствиями.

Ключевые слова: Медицинский работник, правонарушение, ответственность, проблемы доказывания, грубое нарушение.

Введение

Статья 1 Конституции Республики Казахстан регламентирует, что высшей ценностью государства являются человек, его жизнь, права и свободы. Ст. 29 Конституции указывает, что граждане имеют право на охрану здоровья [1].

Данные положения в рамках уголовного законодательства государство устанавливает в форме закрепления составов преступления со специальным субъектом и в особой сфере общественных взаимоотношений, в том числе и за врачебную ошибку, как вида неосторожного преступления.

В настоящее время в законодательстве Казахстана предусмотрено два варианта ответственности за нарушения в действиях медицинского работника: административная и уголовная.

Несмотря на наличие регламентации конкретных составов правонарушения, на практике зачастую возникают проблемы с квалификацией деяния или с доказыванием факта его совершения.

Материалы и методы

В работе использовался теоретический и практический анализ научной и специальной литературы по проблеме исследования; анализ нормативных документов по исследуемой тематике; анализ и обобщение имеющегося опыта по квалификации правонарушений, совершаемых медицинскими работниками; наблюдение; логический, системный методы. Особое внимание уделяется анализу судебной практики по исследуемой проблеме.

Результаты и обсуждение

Одним из наиболее важных факторов, который нужно учитывать при определении ответственности за «врачебную ошибку» это дифференциация данного понятия от «врачебного преступления».

В медицинской среде считается, что конкретно врачебная ошибка не должна стать основанием для уголовного преследования, так как является не уголовно-правовой, а организационно-методической, медицинской проблемой [2].

Особенно важным вопросом в рамках определения объема ответственности является отделение медицинского инцидента от медицинского преступления. Медицинском инциденте в данной связи стоит определять событие, связанное с оказанием медицинской помощи в соответствии со стандартами организации оказания медицинской помощи и с использованием технологий, оборудования и инструментов, обусловленное отклонением от нормального функционирования организма, которое может нанести вред жизни и здоровью пациента, равно как и привести к смертельному исходу [3].

Также, к медицинскому инциденту, в формате, в котором его определяют некоторые исследователи, иногда применяются нормы уголовного законодательства регламентирующие «обоснованный риск», (ст. 36 УК РК) [4]. Так, согласно закреплённому в УК положению не является уголовным правонарушением причинение вреда при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели. Риск признается обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями.

Следовательно, выделим ключевые факторы, необходимые для признания риска обоснованным:

Риск был необходим для достижения цели;

Не превышались пределы допустимого риска;

Вред не наступил в результате нарушения правил или необоснованных действий.

Обычно данные положения применяются к деятельности разного рода спецслужб, в охранном бизнесе, в отношении деяний, совершаемых военными. Однако, им есть применение и к медицинской сфере. Так, к примеру, обоснованный риск мог бы быть применен, в случаях, когда:

Наличивается сложная ситуация, требующая быстрого принятия решений (например, экстренная операция):

Действия врача соответствовали общепринятым медицинским стандартам, но имелся риск осложнений:

Результат был непредсказуемым и возник по объективным причинам, не зависящим от врача.

В случаях же, когда врачебная ошибка была связана с халатностью, недостаточной компетенцией, нарушением протоколов или стандартов лечения, то обоснованный риск не применяется.

Так, данные положения отгораживают добросовестные действия врача по отношению к пациенту, от действий, которые только кажутся добросовестными. Так, по ст. 36 УК РК обоснованный риск применяется для достижения общественно полезной цели. Однако, достижение такой цели может быть разным в способах действия. Так, например, в рамках медицины, врач мог использовать экспериментальное лечение без согласия пациента и без доказанной необходимости, или же, врач может использовать более радикальный способ лечения, сопряженный с высокими рисками нанесения вреда здоровью или же смерти, в случаях, когда на это нет такой необходимости [5].

В настоящее время, в уголовном законодательстве «врачебная ошибка» регламентирована в виде установления ответственности за «ненадлежащее

выполнение профессиональных обязанностей медицинским работником» в ст. 317 УК РК. Исходя из ч.1 указанной статьи, состав преступления основывается на невыполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей работником вследствие небрежного или недобросовестного отношения к ним. В рамках той же статьи ответственность увеличивается в соответствии с тяжестью нанесённого такими действиями или бездействием вреда: причинение среднего вреда, тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть, повлёкшего смерть двух или более людей, а также если деяние, предусмотренное ч.1 повлекло заражение другого лица ВИЧ.

Также, необходимо указать, что, помимо уголовной ответственности, за некачественное оказание медицинской помощи (наряду с несоблюдением порядка и стандартов ее оказания) предусмотрена ответственность в рамках Кодекса об административных правонарушениях РК. В настоящее время, ответственность за такое деяние в рамках ст. 80 предусмотрена в случае, если нарушения были грубыми (ч.2-1) [6] или если это повлекло нанесение легкого вреда здоровью (ч.3). Ранее, до изменений, внесенных Законом РК от 28.12.18 г. № 208-VI, данной статьей также предусматривалась ответственность за несоблюдение порядка, стандартов и некачественного оказания медицинской помощи, если оно не повлекло вреда здоровью.

Здесь, интересно разобрать, что «грубое нарушение», которое регламентировано актуальной редакцией статьи, также подразумевает отсутствие факта нанесения легкого вреда здоровью действием или бездействием медработника. Однако, законодатель не поясняет, что в контексте данного деяния можно считать грубым.

Так, например, согласно Стандартам организации оказания медицинской помощи в стационарных условиях в Республике Казахстан содержится 47 пунктов [7]. Однако, возникает вопрос, нарушение какого из этих пунктов и в какой мере будет считаться грубым нарушением нигде не закреплено. К примеру, в пункте 15 настоящего Стандарта указано, что при тяжелых состояниях доктор должен осматривать пациента каждые три часа, следовательно, в ситуации, когда врач осмотрит пациента через три часа пятнадцать минут, будет ли это считаться грубым нарушением или нет? Так как прямых указаний на то, с какого момента начинается «грубое» нарушение нет, то возникает место для оценочных суждений, что является не справедливым, так как от этого напрямую зависит объем ответственности, которую понесет обвиняемый и понесет ли [8].

В данной связи особый интерес представляет постановление Специализированного суда по административным правонарушениям города

Уральск Западно-Казахстанской области от 21 июня 2024 года № 2712-24-00-3/4589 [9].

Согласно материалам дела, в больницу поступила женщина (далее - пациент) в экстренном порядке с острым диагнозом. Первичный осмотр был произведен и госпитализация была произведена врачом А.

В ходе приема и госпитализации пациента врач А не в полном объеме провел диагностические исследования, что выражается в не проведении ЭФГДС, МРТ и КТ, кроме того не были взяты определенные анализы, которые требуются для установления диагноза и определения пути лечения. Также, не были получены консультации терапевта, кардиолога, невропатолога, что является нарушением Приказа Министра здравоохранения Республики Казахстан от 2 апреля 2021 года, «Об утвреждении стандарта оказания экстренной медицинской помощи» [10].

Вечером дня, в который поступил пациент, ее перевели в реанимацию в связи с ухудшением здоровья, где, вскоре, и констатировали ее смерть.

При опросе, лечащий врач не согласился с обстоятельствами, и указал, что провел осмотр, а в дополнительной диагностике не было необходимости в связи с полученными от пациента данными. Кроме того, он указывал на то, что с момента перевода пациента в реанимацию он более не был ответственным за ее здоровье.

Приглашенные эксперты не согласились с доводами обвиняемого, и указали, что указанные выше меры были обязательными для исполнения в условиях приема пациента с таким диагнозом.

Таким образом, совокупность собранных по делу доказательств является достаточной для характеристики действий врача как «грубого нарушения» на основании чего ему была установлена административная ответственность. Следовательно, из данной ситуации мы можем видеть объем действий и бездействия медицинского работника, который попадает в данную категорию.

Однако, в данном случае необходимо указать на тот факт, что, прежде чем переквалифицировать дело в административное по ст. 80 КоАП РК, изначально врач обвинялся по ст. 317 УК РК.

Причиной же изменения квалификации с уголовного на административное послужило недостаточное количество оснований для утверждения о том, что именно действие или бездействие врача послужило причиной смерти пациента.

В данной ситуации был установлен факт, что врач пренебрег требованиям к процедуре и не провел необходимые диагностические исследования, в связи с чем не был установлен действительный уровень опасности для здоровья и

жизни пациента, что результировалось в отсутствии необходимого лечения, так как врач реаниматолог в своих показаниях также указал на то, что в своих действиях он в первую очередь должен руководствоваться назначенным лечащим врачом лечения.

Но, несмотря на наличие таких фактов, они свидетельствуют лишь о том, что было допущено грубое нарушение стандартов оказания медицинской услуги, а о возможности такого нарушения привести к смерти пациента указывают лишь косвенно. Для того, чтобы расширить объем данных, обычно производятся дополнительные медицинские обследования, в частности посредством вскрытия тела, однако, конкретно в данном случае, вскрытие не проводилось, так как последней волей пациентки, которую она передала через сына был запрет на такую процедуру. Таким образом, помимо имеющихся косвенных доказательств, для утсановки прямой корреляции между действиями врача и смертью пациентки не было собрано достаточно данных, в связи с чем уголовное дело было закрыто.

Выводы

Вопрос ответственности медицинских работников остается актуальным в настоящее время несмотря на непрекращаемую работу над законодательством в данной сфере.

Особенные трудности для применения на практике вызывают вопросы квалификации деяния, предусмотренного ст. 317 УК РК и ст. 80 КоАП РК, так как закон напрямую не предусматривает некоторые ключевые для квалификации деяния характеристики.

Таким образом, во-первых, необходима более четкое определение того, что можно считать «грубым нарушением» в рамках ст. 80 КоАП РК, так как на практике возникает неопределенность, что допускает оценочные суждения, противоречащие принципу справедливости и законности.

Также, требуется разработать методологию для установления взаимосвязи между действиями или бездействием медицинского работника и нанесением вреда здоровью или причинением смерти пациенту, так как, как, например, в рассмотренном практическом случае, установить такую взаимосвязь не удалось. Кроме того, даже факт проведения вскрытия и его результаты не всегда могут дать абсолютную гарантию, что именно врач стал причиной наступления общественно-опасных последствий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.)

2 **Вертепова, Т. А.** Уголовно-правовые аспекты врачебной ошибки : проблемы, причины и пути их преодоления / Общество и право. – №4. – 2023. – С. 42–46.

3 **Антонова, Е. Ю.** Ответственность за ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником по уголовному законодательству Республики Казахстан // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – №1. – 2018. – С. 110–115.

4 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.09.2024 г.)

5 **Желева, О. В.** Уголовная ответственность за ненадлежащее оказание медицинской помощи // Вестник Костромского государственного университета. – № 1. – 2019. – С. 218–221.

6 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.12.2024 г.)

7 Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 24 марта 2022 года № ҚР-ДСМ-27 «Об утверждении Стандарта организации оказания медицинской помощи в стационарных условиях в Республике Казахстан» (с изменениями по состоянию на 12.07.2024 г.)

8 **Воеводкин, Д. В., Муканбеткалиев, А. А.** О некоторых вопросах расследования уголовных правонарушений в сфере медицинского обслуживания населения (по законодательству Республики Казахстан) // Вестник Уральского юридического института МВД России. – № 3. – 2022. – С. 58–64.

9 Постановление Специализированного суда по административным правонарушениям города Уральск Западно-Казахстанской области от 21 июня 2024 года № 2712-24-00-3/4589 [Электронный ресурс]. – URL: <https://office.sud.kz/courtActs/document.xhtml>

10 Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 2 апреля 2021 года № ҚР ДСМ-27 «Об утверждении Стандарта организации оказания экстренной медицинской помощи в приемных отделениях медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь в стационарных условиях в Республике Казахстан».

REFERENCES

1 Konstituciya Respubliki Kazaxstan (prinyata na respublikanskom referendumе 30 avgusta 1995 goda) (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 19.09.2022 g.) [The Republic of Kazakhstan (adopted at the republican referendum on August 30, 1995) (with amendments and additions as of 09/19/2022)] [Text].

2 **Vertepova, T. A.** Ugolovno-pravovy'e aspekty` vrachebnoj oshibki: problemy`, prichiny` i puti ix preodoleniya // Obshhestvo i pravo [Criminal law aspects of medical error: problems, causes and ways to overcome them / Society and Law] – №4. – 2023. – P. 42–46.

3 **Antonova, E.Yu.** Otvetstvennost` za nenadlezhashhee vy`polnenie professional`ny`x obyazannostej medicinskim ili farmacevticheskim rabotnikom po ugolovnomu zakonodatel'stvu Respubliki Kazaxstan // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Responsibility for improper performance of professional duties by a medical or pharmaceutical worker under the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]. – №1. – 2018. – P. 110–115.

4 Ugolovny`j kodeks Respubliki Kazaxstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 09.09.2024 g.) [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V (with amendments and additions as of 09.09.2024)].

5 **Zheleva, O. V.** Ugolovnaya otvetstvennost` za nenadlezhashhee okazanie medicinskoj pomoshhi // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta [Criminal liability for improper provision of medical care // Bulletin of Kostroma State University]. – №1. – 2019. – P. 218–221.

6 Kodeks Respubliki Kazaxstan ob administrativny`x pravonarusheniyax ot 5 iyulya 2014 goda № 235-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 04.12.2024 g.) [Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses dated July 5, 2014 No. 235-V (with amendments and additions as of 12/04/2024)].

7 Prikaz Ministra zdravooxraneniya Respubliki Kazaxstan ot 24 marta 2022 goda № ҚР-ДСМ-27 «Ob utverzhdenii Standarta organizatsii okazaniya medicinskoj pomoshhi v stacionarny`x usloviyax v Respublike Kazaxstan» (s izmeneniyami po sostoyaniyu na 12.07.2024 g.) [Order of the Minister of Health of the Republic of Kazakhstan dated March 24, 2022 No. KR-DSM-27 «On approval of the Standard for the organization of medical care in inpatient conditions in the Republic of Kazakhstan» (as amended as of 07/12/2024)].

8 **Voevodkin, D. V., Mukanbetkaliev, A. A.** O nekotory`x voprosax rassleovaniya ugolovny`x pravonarushenij v sfere medicinskoj obsluzhivaniya

naseleniya (po zakonodatel'stvu Respubliki Kzaxstan) // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [On some issues of investigation of criminal offenses in the field of public health care (according to the legislation of the Republic of Kazakhstan) // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. – № 3. – 2022. – P. 58–64.

9 Postanovlenie Specializirovannogo suda po administrativny'm pravonarusheniyam goroda Ural'sk Zapadno-Kazaxstanskoj oblasti ot 21 iyunya 2024 goda № 2712-24-00-3/4589 [Resolution of the Specialized Court for Administrative Offenses of the city of Uralsk, West Kazakhstan region dated June 21, 2024 No. 2712-24-00-3/4589][Electronic resource]. – URL: <https://office.sud.kz/courtActs/document.xhtml>.

10 Prikaz Ministra zdravooxraneniya Respubliki Kazaxstan ot 2 aprelya 2021 goda № KR DSM-27 «Ob utverzhdenii Standarta organizacii okazaniya e'kstreнной medicinskoj pomoshhi v priemny'x otdeleniyax medicinskix organizacij, okazy'vayushhix medicinskuyu pomoshh' v stacionarny'x usloviyax v Respublike Kazaxstan» [Order of the Minister of Health of the Republic of Kazakhstan dated April 2, 2021 No. KR DSM-27 «On approval of the Standard for the organization of emergency medical care in the reception departments of medical organizations providing medical care in inpatient conditions in the Republic of Kazakhstan»].

Поступило в редакцию 04.12.24
Поступило с исправлениями 18.12.24
Принято в печать 23.05.25

Д. К. Кабышева¹

Торайғыров университеті, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.
04.12.24 ж. баспаға түсті.
18.12.24 ж. түзетулерімен түсті.
23.05.25 ж. басып шығаруға қабылданды.

МЕДИЦИНА ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІ ЖАСАҒАН ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ БІЛІКТІЛІК МӘСЕЛЕЛЕРІ ТУРАЛЫ

Осы баптың шеңберінде медицина қызметкерлері жасаған құқық бұзушылықтардың біліктілігінің практикалық мәселелері зерттеледі. Ең алдымен, медициналық қызметкердің жауапкершілігі алынып тасталуы мүмкін жағдайларға ерекше назар аударылады, мысалы, оның іс-әрекетіне немесе әрекетсіздігіне негізделген тәуекел қолданылған жағдайда. Бұдан әрі, медицина қызметкерінің

қылмыстық кодексте өз міндеттерін тиісінше орындамағаны және әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексте стандарттарды, рәсімдерді бұзғаны немесе сапасыз медициналық қызмет көрсеткені үшін жауапкершілікті бөлу жүргізіледі. Мәселен, ӘҚБтК ережелерін талдау кезінде жауапкершілік шектеріне, сондай-ақ іс-әрекетке қойылатын ерекше талаптарға ерекше назар аударылады, бұл, егер мұндай бұзушылық денсаулыққа зиян келтірмесе, ӘҚБтК-нің 80-бабы бойынша іс-әрекетті саралау үшін «өрескел бұзушылық» фактісінің қажеттілігінен көрінеді. Бұдан әрі, медицина қызметкерлерінің жауаптылығы саласындағы Қылмыстық Кодекстің ережелеріне талдау жүргізіледі. Осы зерттеу шеңберінде әкімшілік құқық бұзушылық туралы сот қаулысына талдау жасауға ерекше орын беріледі, оның шеңберінде іс-әрекеттің практикалық біліктілігінің кейбір ерекшеліктері мен проблемалары, дәрігердің іс-әрекеті немесе әрекетсіздігі мен туындаған қоғамдық-қауіпті салдарлар арасындағы себеп-салдарлық тізбекті айқындау мәселелері айқындалады.

Кілтті сөздер: медицина қызметкері, құқық бұзушылық, жауапкершілік, дәлелдеу мәселелері, өрескел бұзушылық.

D. K. Kabyшева¹

Toraigyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar
Received 04.12.24
Received in revised form 18.12.24
Accepted for publication 23.05.25

ON THE PROBLEMS OF QUALIFICATION OF OFFENSES COMMITTED BY MEDICAL PROFESSIONALS

Within the framework of this article, a study is carried out on practical issues of qualification of offenses committed by medical professionals. First of all, special attention is paid to situations in which the responsibility of a health worker can be excluded, such as in the case of applying a reasonable risk to his action or inaction. Further, responsibility is divided for improper performance by a medical professional of his duties in the Criminal Code and violation of standards, procedures or poor-quality provision of medical services in the Code of Administrative Offenses. Thus, when analyzing the provisions of the Administrative Code, special attention is paid to the limits of liability, as well as special requirements for the act, which is expressed in

the need for the fact of a “gross violation” to qualify the act under Article 80 of the Administrative Code, if such a violation did not cause harm to health. Further, the analysis of the provisions of the Criminal Code in the field of responsibility of health workers is carried out. A special place in the framework of this study is given to the analysis of the court’s decision on an administrative offense, which identifies some features and problems of practical qualification of the act, issues of determining the causal chain between the actions or inaction of a doctor and the socially dangerous consequences that have occurred.

Keywords: Medical worker, offense, responsibility, problems of proof, gross violation.

FTAMP 10.17.53

<https://doi.org/10.48081/FIVJ2075>***Б. А. Қалмырзаев**

Қожа Ахмет Яссауи атындағы халықаралық Қазақ-түрік университеті,
Қазақстан Республикасы, Түркістан қ.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7142-5837>

*e-mail: gulnazkz@list.ru

**ҰЛТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІК КОНТЕКСТІНДЕГІ ДІНИ
ЭКСТРЕМИЗМНІҢ ЗОМБЫЛЫҚҚА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛДЫҢ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЖҮЙЕСІ**

Мақала ұлттық қауіпсіздік контекстінде діни экстремизмге қарсы іс-қимылдың халықаралық жүйесін талдауға арналған. Жаһандану және террористік қауіптердің өсуі жағдайында діни экстремизм мемлекеттердің тұрақтылығы мен қауіпсіздігіне төнетін негізгі қауіптердің біріне айналды. Жұмыста Діни экстремизмнің таралуына ықпал ететін негізгі факторлар және оның ұлттық қауіпсіздікке, соның ішінде әлеуметтік, саяси және идеологиялық аспектілерге әсері қарастырылады. БҰҰ, ЕО сияқты халықаралық ұйымдардың ролін қоса алғанда, діни экстремизмге қарсы күрестегі халықаралық ынтымақтастыққа, сондай-ақ мемлекеттер арасындағы екіжақты және көпжақты келісімдерге ерекше назар аударылады. Мақалада елдердің Діни экстремизмнің алдын алу мен оған қарсы күресудің әртүрлі тәсілдері, сондай-ақ осы саладағы құқықтық нормалар мен халықаралық стандарттардың ролі талданады. Экстремизмге тиімді қарсы тұру тек күштік әдістерді ғана емес, сонымен қатар білім беру бағдарламалары, әлеуметтік интеграция және мәдениетаралық диалог сияқты профилактикалық шараларды қамтитын кешенді тәсілді қажет ететінін атап өту маңызды. Қорытындылай келе, мақала діни экстремизмге қарсы іс-қимылдың халықаралық жүйесін дамыту мен жетілдіру қажеттілігін айқындайды. Бұл жүйе күштік шараларды ғана емес, сондай-ақ білім беру, мәдениаралық және дінаралық диалог, әлеуметтік саясаттың тиімділігін арттыру бағытында кешенді жұмыстарды да қамтуы керек. Халықаралық қауымдастықтың бірлескен әрекеттері мен мемлекеттердің ынтымақтастығы

арқылы ғана діни экстремизмнің кең таралуына және оның теріс салдарларына қарсы тиімді күрес жүргізу мүмкін болады.

Кілтті сөздер: лингвистикалық діни радикализм, зомбылыққа қарсы іс-қимыл, экстремизм, радикализм, терроризм, БҰҰ, ТМД, халықаралық тәжірибе.

Кіріспе

2017 жылғы 14 шілдеде өткен Зорлық-зомбылыққа айдап салушылықты ескерту бойынша іс-әрекеттер жоспарын таныстыру жөніндегі халықаралық іс-шара барысында БҰҰ-ның Бас хатшысы Антониу Гуттериш өз баяндамасында «Біз барлығымыз бүкіл әлем бойынша діни ілімдердің бұрмаланғанына нақты куә болдық. Аталған цинистік (моральға жат) манипуляциялар кемсітуді, зорлық-зомбылыққа арандатуды ақтау үшін қолданылады» [1] деген болатын. Расында, қазіргі халықаралық қауымдастық, оның ішінде адамдардың көпшілігі діни ілімдердің нақты бұрмаланып жатқандығынан хабардар деп топшылауға болады. Біздің пайымдауымызша, діни ілімдердің бұрмалануының негізгі себептері мыналар:

1 Заң ғылымдарында нормативтік құқықтық актілердегі нормаларға түсіндірме берудің көлемі бойынша «сөзбе сөз түсіндіру», «тар мағынада түсіндіру» және «кең мағынада түсіндіру» атты түсіндіру тәсілдері бар. Сол сияқты формасы бойынша осыларға ұқсас, өзіндік түсіндіру әдіс-тәсілдері теология ғылымында бар екендігі, көптеген сарапшы қауымға белгілі. Мәтінге түсіндірме берумен герменевтика және филология ғылымдарының мамандары айналысады. Қазіргі теология мен филология саласындағы кейбір ғалымдар «лингвистикалық радикализм» деген ұғымдық тіркесті жеке зерделеп жатыр. Осы орайда айтар жайт, экстремистік және террористік іс-әрекеттер үшін сотталған жеке тұлғалармен байланысты өз тәжірибемізде анықтағанымыздай, олардың барлығы тікелей лингвистикалық радикализмге, оның ішінде діни-лингвистикалық радикализмге, яғни сол діни-лингвистикалық радикализмнің насихатына ұшыраған. Өйткені олар негізінен діни мазмұндағы ақпараттарды сөзбе-сөз өзі түсіну және оларды өзге тұлғаларға түсіндіруден өрескел қателіктерге (діни, саяси, құқықтық) ұрынған.

2 Заң ғылымдарында заңдарға, нормативтік құқықтық актілерге түсіндірме берудің бес негізгі (яғни грамматикалық не филологиялық, тарихи-құқықтық, логикалық, жүйелі және арнайы құқықтық түсіндіру) тәсілдері қолданылады. Теология ғылымдарында да осыған ұқсас, өзіндік ерекшеліктерге ие негізгі түсіндіру әдіс-тәсілдері бар. Демек, діни-лингвистикалық радикализмге нақты ұшыраған тұлғалар діни мазмұндағы

ақпараттарды сөзбе-сөз түсіндірудің шеңберінен шыға алмай, теология ғылымындағы түсіндірме беру саласының маманы (тәпсір – діни мазмұндағы мәтіндерге түсіндірме беру ғылымы, ал енді муфассир – бір діннің діни мазмұндағы мәтіндеріне түсіндірме беруші маман) болмағандықтан діни мазмұндағы материалдың фрагменті (үзінді) түсінігінде қалып қалады. Яғни, олар өзі түсінудің және өзгелерге түсіндірудің әдіс-тәсіл жүйесін дұрыс қолдана алмайды деп айтуға тура келеді. Мысалы, Қасиетті Құрандағы «Мүшріктерді (Құдайға серік қосушылар) көрген жерінде өлтіріңдер» деген сөйлем бұрыс түсіндіріліп жүргендіктен, көптеген адамдар, оның ішінде қаншама жастар, адасып, діни экстремистік іс-әрекеттер жасап жүр десек қателеспейміз. Осы жерде исламтанушы, оның ішінде тәпсір ғылымының мамандарымен бірге криминологтар, сондай-ақ қылмыстық құқық саласының мамандары салыстырмалы және біріккен түрде зерделеу жұмыстарын жүргізсе, оң нәтижеге қол жеткізуге болады. Жоғарыда тілге тиек етілген сөйлемді тәпсір ғылымының әдіс тәсілдері арқылы түсіндіріп, сонымен бірге ол сөйлемді заң ғылымында және заңды түсіндіруде қолданылатын жеке тәсілдерді (грамматикалық, тарихи, логикалық, жүйелі және арнайы құқықтық талқылау) пайдалану арқылы түсіндірсе, онда жүйелі әрі қисынды ой, қорытынды шығады.

Қорыта айтқанда, грамматикалық талқылау арқылы аталған сөйлемдегі екі басты сөздердің (мүшрік, өлтіру) тілдік мағынасын, содан кейін шарғи (діни) мағынасын түсініп алуға болады. Тарихи талқылау арқылы осы сөйлемге қатысты пайғамбар, сахабалар және ғалымдар тобының нақты қорытынды пікірлерін, сонымен қоса, аталған сөйлемнің тарихи себебін біле аламыз. Одан соң, логикалық (қисындылық) тәсіл арқылы сол сөйлемнің түпкілікті дұрыс мән-мағынасын дәл түсіне аламыз. Ал енді жүйелі талқылау арқылы аталған сөйлемді («мүшріктерді көрген жерде өлтіріңдер») өзге сөйлемдермен («еш жазықсыз бір адамды өлтірсең – бүкіл адамзатты өлтіргендей күнә табасың, бір адамды құтқарсаң – бүкіл адамзатты құтқарғандай сауап аласың», «ешбір адамды өлтірмеңдер тек қана ақиқатты үкімі (өлім жазасы) болған кезде») өзара салыстырып, зерделеп талдау, аталмыш сөйлемдердің құқықтық мазмұнын түсініп дәл құқықтық бағалауға мүмкіндік береді. Яғни арнаулы құқықтық талқылау арқылы қорытынды құқықтық тұжырымды шешімді жасауға болады [2].

3. Діни радикализмге ұшыраған жеке тұлғалардың діни лингвистикалық қателіктерін коммуникацияның (байланыс жасаудың) құрамдастары (ақпарат, хабар және түсінуі не түсінбеуі) бойынша түсіндіруге болады. Яғни, аталған жеке тұлғалар ақпаратты (діни мәтінді) көріп оқығанымен не тыңдағанымен (естігенімен), өзі толыққанды түсінбей, өзгелерге хабарды

айту, жеткізу және түсіндіру бойынша өзі және өзгелерді қателіктерге ұшыратады. Сондықтан, барлық халықаралық ұйымдар мен мемлекеттік органдар халықаралық және ішкі мемлекеттік деңгейдегі сарапшы мамандардың (теологтар, филологтар, психологтар және т.б.) басын қосып, олардың кешенді бірлескен іс-шаралар жоспарын құру қажет. Бұл кешенді жоспар өз кезегінде халықаралық ұйымдар мен құзырлы мемлекеттік органдардың, оның ішінде, сарапшылар қауымдастығының халықаралық тәжірибесін әрі қарай нақтырақ қалыптастырып дамытады деген пікірдеміз.

Сонымен, лингвистикалық діни радикализм халықаралық діни радикализмнің алғышарты болып табылады, ол өз кезегінде халықаралық діни экстремизмге – халықаралық діни терроризмге ұласады. Демек, біз мақала тақырыбын зерттеуді осы тізбек бойынша жалғастырамыз.

Материалдар мен әдістер

Бұл мақаланы құбылыстар мен шынайы болмыс процестерін танудың диалектикалық әдісі құрады. Зерттеу барысында салыстыру, талдау, синтездеу сияқты жалпы ғылыми зерттеу әдістер, сондай-ақ формальды-логикалық, құрылымдық-функционалдық және басқа да жеке ғылыми әдістер қолданылды, оның ішінде: тарихи (экстремизмнің дамуы мен түсінігі туралы мәселені зерделеу кезінде); салыстырмалы құқықтану (отандық және шет елдік заңнаманың жекелеген нормаларын талдау кезінде); құжаттарды, газеттер мен журналдардағы, оның ішінде электрондық басылымдардағы, осы тақырып бойынша жарияланымдарды контент-талдау.

Нәтижелер және талқылау

БҰҰ-ның Бас хатшысы жоғарыда аталған Жоспар туралы «Біріккен Ұлттар Ұйымының «Геноцидтің алдын алу және қорғау үшін жауапкершілік басқармасының» басшылығымен аталмыш іс-қимыл жоспарын өңірлік, ұлттық және жергілікті деңгейде жүзеге асыру ұсынылады. Іс-қимыл жоспарын жан-жақты жүзеге асыру үшін барлық мүдделі тараптар мемлекеттік және діни мекемелерді, азаматтық қоғамның зайырлы және діни институттарын, жаңа және дәстүрлі бұқаралық ақпарат құралдарын, академиялық және білім беру мекемелерін, сондай-ақ өңірлік және халықаралық ұйымдарды қоса алғанда, өз үлесін қосуы ұсынылады...» [3] деп айтты. БҰҰ кейінгі кезде әлемдегі діни немесе ұлттық себептерге қатысты геноцидтік қылмыстарды нақты назарға алып, шұғыл іс-әрекеттер жүйесін тікелей қалыптастыруға талпыныс жасап жатыр. Демек, ол ұйымның бейбітшілік пен адамзат қауіпсіздігіне қарсы қылмыстардың алдын-алуға тікелей ұмтылыс жасап жатқандығын аңғару қиын емес. Аталған бастаманы бізде қолдаймыз. Өйткені, біздің пікірімізше, аталмыш іс-шаралар бейбітшілік пен адамзат қауіпсіздігіне қарсы қылмыстардың алдын

алу, жеке атап айтсақ, «геноцид», «діни алауыздық», «діни жеккөрушілік» деп аталатын халықаралық қылмыстардың алдын алуға бағытталады. Бұл қылмыстардың өрескел көрінісі Мьянма елінде 2017 жылы және Үндістанда 2020 жылдың басында орын алды. Сол себептен, БҰҰ бейбітшілік пен адамзат қауіпсіздігіне қарсы қылмыстардың жалпы алдын алу, оның ішінде халықаралық діни (ұлттық) экстремизм мен геноцидтің алдын алу үшін азаматтық қоғамның әлеуетін жұмылдыруға жалпы негізде шақыруда. Алайда, шындығында, аталған мемлекеттердің саяси режимдері, арнаулы және құқық қорғау органдары жедел іс-әрекеттерді шұғыл ұйымдастырып, үйлестіре алмаған деп санауға болады. Сол себептен, көптеген елдердегі ұлтшылдық және діни сипаттағы қылмыстық іс-әрекеттердің алдын алу жүйесінің әлсіз болғанын байқауға болады. Және де, аталған елдерден бөлек өзге елдерде де ұлттық экстремизм мен діни экстремизмге қарсы іс-қимыл деңгейлері біркелкі еместігімен қатар, ұлтаралық қатынастар мен дін саласындағы мемлекеттік саясат жүйелі түрде іске асырылмайды деп айтуға болады. Соның салдарынан ұлттараралық пен дінаралық қатынастардың өзара балансы, үйлесімділігі сақталмайды. Демек, ұлттық-діни сипаттағы геноцидтік қылмыстық іс-әрекеттерді жасаған жеке тұлғалар мен сол қылмыстық іс-әрекеттерге жол берген, әрі әрекетсіздік жасаған, жоғары лауазымды тұлғаларды халықаралық қылмыстық сот немесе арнайы трибунал арқылы – халықаралық қылмыстық жауапкершілікке тарту қажет [4].

Енді БҰҰ Қауіпсіздік Кеңесіне қарасты комитеттердің діни экстремизм және терроризмге қарсы іс-қимыл бойынша іс-әрекеттер жүйесін, оның ішінде халықаралық тәжірибелік қырларын саралаймыз.

БҰҰ жүйесінде Терроризмге қарсы комитет жұмыс жасайды. Бұл орган «Қауіпсіздік Кеңесінің 1373 (2001) және 1624 (2005) қарарларын басшылыққа ала отырып, БҰҰ-ға мүше мемлекеттердің террористік актілерді өз шекаралары шегінде де, әртүрлі өңірлерде де болдырмау қабілетін нығайту бойынша жұмыс істейді. Бұл комитет 2001 жылғы 11 қыркүйектегі АҚШ-тағы террористік іс-әрекеттерден кейін құрылды.

Жоғарыда аталған орган саяси шешімдерді жүзеге асыратын, әрбір мүше мемлекеттің сараптамалық бағалауын жүргізетін және елдерге терроризмге қарсы іс-қимыл бойынша техникалық көмек көрсетуге жәрдемдесетін ұйым [5]. БҰҰ Қауіпсіздік Кеңесіне қарасты Терроризмге қарсы комитет басында халықаралық терроризмнің салдарымен күрескендігі мәлім. Сол себептен де, халықаралық діни экстремизмге қарсы іс-қимылдың халықаралық жүйесі кейіннен қалыптасқандығын байқаймыз. Осыған орай, біз жоғарыда аталған комитеттің құрамына кіретін «Экстремизмге қарсы басқарма» деген орган құрылуы тиіс деп санаймыз. Бұл ұсынысымызды іске асыру, біріншіден,

халықаралық экстремизмге қарсы іс-қимыл жүйесін қалыптастырады; екіншіден, халықаралық терроризмнің негізгі түрлері бойынша маманданған сарапшыларға халықаралық экстремизм, оның ішінде халықаралық діни экстремизм бойынша мамандармен бірге кешенді сараптама жасау мүмкіндігін береді; үшіншіден, халықаралық діни сипаттағы терроризмнің, экстремизмнің, тіпті халықаралық діни радикализмнің алдын алу жүйесін толыққанды түрде қалыптастырып дамытуға себепші болады.

Осы тұста норвегиялық зерттеуші Дж.Карлсрудтің зерттеу жұмысына жүгінсек, ол өзінің ғылыми мақаласында «Қазіргі уақытта БҰҰ терроризмге қарсы күрес, зорлықшыл экстремизмге қарсы іс-қимыл саласындағы саясатты әзірлеуге қатысты дағдарыс жағдайында тұр, себебі мүше мемлекеттер БҰҰ-ға аталған мәселелердің үлкен үлесін қабылдауға көбірек қысым көрсетуде» [6] деп жазған болатын. Бұл автордың осылайша пікір жазуының негізгі себебін былайша түсіндіруге болады. БҰҰ – әмбебап халықаралық ұйым. Ол ұйымның құрамында 193 мүше-мемлекет бар. Кейбір мемлекеттердің аумағында (Мали, Сомали және т.б.) болып жатқан қарулы қақтығыстардан бөлек, террористік актілер мен зорлықшыл сипаттағы экстремистік іс-әрекеттердің жолын кесу, болдырмау іс-әрекеттерін сол елдердің саяси режимі, қарулы күштері мен құқық қорғау органдары толықтай іске асыра алмауда. Біздің ойымызша, Африка құрлығындағы халықаралық аймақтық ұйымдардың рөлі төмендеу. Өйткені: біріншіден, қарулы қақтығыстар болып жатқан аймақтың немесе елдің төңірегіндегі көршілес елдер құрған халықаралық аймақтық ұйымдар әлсіздеу жұмыс жасайды; ал енді екіншіден, елдердің саяси режимдерімен аталмыш құрлықтағы халықаралық аймақтық ұйымдардың өзара әрекеттесу жүйесі толық қалыптаспаған; үшіншіден, БҰҰ, халықаралық ұйымдардың және сол елдердің саяси режимдері арасында өзара халықаралық ынтымақтастықты арттыру іс-әрекеттерін ұйымдастыру деңгейі төмендеу. Сондықтан, аталған елдердің мемлекеттік басқару нысанының, әрі саяси режимінің нақтырақ күшейгені дұрыс. Негізгі проблема соларға тікелей байланысты болып тұр. Сол себепті, жоғарыда аталған норвегиялық зерттеуші өз мақаласында «Сонымен, мүше-мемлекеттер Африка одағы мен өзге де халықаралық ұйымдардың субөңірлік әлеуетін арттыруды жалғастыруы қажет. Бұл ретте Африка мүше-мемлекеттердің экстремизмге қарсы күресуге және оның алдын алуға, оның ішінде ерте бағдарламаларға мұқият назар аударуды қоса алғанда, тұтас негізде бейбітшілік және қалпына келтіруді, нақты мүмкіндіктерді қамтамасыз ете алады және террористік ұйымдарға жалдануды тоқтата алады» [7] деп ұсыныстық тұжырым жасаған.

БҰҰ Қауіпсіздік Кеңесінің 2020 жылғы 4 ақпандағы мәжілісінде БҰҰ-ның Бас хатшысы жасаған баяндамада мынадай ресми мәлімет келтірілген. «ИГИЛ ұйымы Ирактың кейбір аудандарында, сондай-ақ Сирияның кейбір аудандарында белсенді әрекеттер жасауда. ... Аталған елдің солтүстік-шығысында күзетте ұстаудың және көшірудің барлық орталықтары халқының жалпы саны 100000-нан астам адамды құрайды. Олардың 70000-нан астамы – Хоул лагерінде орналасқан әйелдер мен балалар. ... Бір мүше мемлекеттің бағалауы бойынша, қазіргі уақытта 6000 сириялықтар, 2000 Ирак және 2000 шетелдік террористер бар ...» [8]. Бас хатшының баяндаған сөздерінен нақты белгілі болғандай, жоғарыда аталған халықаралық террористік ұйымның әлі де өзіне тән қауқары бар. Сондықтан аталған ұйымға қарсы іс-қимыл әрі қарай жалғасады деуге тура келеді. Осылайша тұжырымды жеке пікір білдіруіміздің себебі: біріншіден, аталған халықаралық террористік ұйымның іс-әрекеттері жалпы саябырланғанымен, түбі қайта жандануы мүмкін; ал екіншіден, сол ұйымның діни экстремистік идеологиясының теріс ықпалымен қарулы қақтығыстарда қаза болған тұлғалардың әйелдері мен балаларының діни экстремистік санасы орныққан; үшіншіден, осы фактор жаңа діни экстремистік әрі террористік топтардың пайда болуына түрткі болуы мүмкін. Демек, БҰҰ және өзге аймақтық ұйымдар мен Сирияның саяси режимі және аталмыш аймақта жеке халықаралық геосаяси мүддесі бар елдердің басшылығы халықаралық құқықтың негізгі қағидаттары мен нормаларына сәйкес мәселені түбегейлі шешуі тиіс.

Зерттеу жұмысында «Ирак пен Сирия Араб Республикасынан тыс кейбір қақтығыстар аймақтарында ИГИЛ ең күшті террористік топ болып табылмайды. «Әл-Каида» филиалдары басым болған, әсіресе Сахель, Сомали және Йеменде, тіпті Ауғанстанда аталған террористік ұйымның болуы әлі де мүше мемлекеттердің алаңдаушылығын тудырады. Ирак пен Леванта ислам мемлекеті – Хорасан аумағында 2019 жылы қарашада елеулі түрде сәтсіздікке ұшырады, бірақ бұрынғыдай тұрақтылықты көрсетті және әлі де елеулі қауіп төндіреді» [8] делінген мәлімет келтірілген. Әлбетте, біздің ойымызша, осы баяндамада айтылғандай, кезінде «Өзбекстан Ислам қозғалысы» деп аталған террористік ұйым осы халықаралық террористік ұйымға (ИГИЛ) қосылған болатын. Мұндай алаңдаушылықты Орта Азия елдері, оның ішінде Қазақстан Республикасы да білдірді. Енді осы тұста, Әл-Каида мен ИГИЛ-ді өзара жеке қысқа мазмұнда салыстырып талдау жасайық. Әл-Каиданың тарихы ИГИЛ-дің тарихына қарағанда, ұзақ жылдарды қамтитындығы аян. Әл-Каиданың лагерлері бұрында да және қазіргі кезде декөптеген елдерде кездеседі. Бұл ретте Әл-Каиданың әлемдік деңгейдегі халифатты құру мақсаты болғанымен, оны іске асыру міндеттері тиянақты болмағандықтан, ол өз

мақсатына жетпеді. Әл-Каида мен ИГИЛ-дің идеясы (үлкен халифат құру) бір болғанымен, бірінші ұйымның екінші ұйымнан идеологиялық деңгейі, ұйымның құрылымдық жүйесі, оның құрамы, материалдық жағдайы және өзге қырлары бойынша артықшылықтары болды деп айта аламыз. Дегенмен, екінші ұйымның бірінші ұйымнан өзіндік ерекшеліктері де болды. Мысалы, ИГИЛ – Ирак пен Сирияның елеулі аймағын бірнеше жыл болса да бақылауда ұстап тұрды. Демек, осы екінші ұйым бірінші ұйымның стратегиялық ұстанымынан гөрі тактикалық ұстанымға көбірек күш салды деуге болады. Сол себептен екінші ұйым жеке стратегиялық мақсатқа жетпесе де, уақытша тактикалық мақсатқа жеткендігін көреміз. «Әл-Каида» халықаралық террористік ұйым ретінде террористік іс-әрекеттерді Ирак елінде көбірек жасады. Ал енді ИГИЛ Сирияда, өзге елдерде террористік актілерді іске асырды. Екі ұйымның арасындағы қарулы қақтығыс Сирияда болғаны жалпыға белгілі. Бұл ұйымдардың діни-саяси идеологиялық ұстанымы неосалафизмге негізделеді. Олардың арасындағы бөлінушілік және өзара дұшпандық ұстаным діни (ИГИЛ такфиризмді, Әл-Каида неосалафизмді ұстанады) және саяси негіздерде туындады. Осы тұста, ерекше айтар жайт, халықаралық ұйымдар көптеген халықаралық террористік ұйымдардың ішінде Әл-Каида, ИГИЛ, Талибан және басқа да террористік ұйымдарға халықаралық қарсы іс-қимыл жүйесін әмбебап, аймақтық және ішкі мемлекеттік тиісті халықаралық тәжірибесінің өзара үйлестірілуі арқылы жандандыру керек. Бұл ретте әсіресе олар ұстанатын идеологиялық базаға қарсы идеологиялық жүйені (яғни дұрыс идеологиялық негіздер) тиімді пайдалана білуі тиіс. Сонда жүйелі халықаралық тәжірибе пайда болады деп түсінеміз. Өйткені, тек зорлық-зомбылық әдістер мен тәсілдердің көмегімен қарсы іс-қимыл жасау түбегейлі нәтижеге жеткізе алмас [9].

Баяндамада «ИГИЛ мемлекеті 2019 жылдың соңына қарай Ауғанстан қауіпсіздігі күштері мен «Талибан» қозғалысы жауынгерлері тарапынан ауыр әскери қысымға ұшырады. Аталған халықаралық террористік ұйымның штаб-квартирасы Ауғанстандағы «Нангархар» атты провинцияда орналасқан. Бұл ретте Ауғанстан билігі жалпы 1400-ден астам адамды, оның ішінде «ИГИЛ» содырлары мен олардың асырауындағы адамдарды қамады» [8] делінген. Аталмыш мәліметтен нақты көрінгендей, халықаралық террористік ұйымдардың (ИГИЛ мен Талибанның) арасында өзара саяси-идеологиялық келіспеушілік бар. Осы ретте Талибан ұйымының бұрынғы мүшелері ИГИЛ құрамында бар екендігі жалпыға белгілі. Сонымен қатар, Орта Азия елдерінен шыққан азаматтар шетелдердегі қарулы қақтығыстарға заңсыз қатысып жатқандығы да белгілі фактор. Қалай болған күннің өзінде де, мемлекеттер аталған ұйымға қарсы іс-қимылды тоқтатпайды. Дегенмен,

бұл халықаралық террористік ұйымдар сырт көзге бір-біріне қарсыластар болып көрінгенімен, мүшелерінің басым көпшілігі діни ұстанымға келгенде бір-бірлеріне тез өтіп кетеді деп айтуға болады. Себебі: біріншіден, сол халықаралық террористік ұйымдардың басшылығы арасында өзара саяси жеке текетірес болғанымен, ол ұйымдардың мүшелерінің арасында аса дұшпандық ұстаным жоқ; екіншіден, бұл халықаралық террористік ұйымдар негізгі жер бетінде діни сипаттағы мемлекетті құруды мақсат етіп қойғандықтан, бір-бірін түбегейлі жойып жібермейді; үшіншіден, аталған халықаралық террористік ұйымдардың идеологтары бір-бірінің мүшелерін еш қиындықсыз арбап, өздерінің қатарына қоса алады.

Қорытынды

Халықаралық діни экстремизмге қарсы іс-қимылдың халықаралық тәжірибе қырларын мынадай тізбек аясында «халықаралық діни радикализмнің алдын алу жүйесі – халықаралық діни сипаттағы зорлық-зомбылық экстремизмнің алдын алу жүйесі – халықаралық діни сипаттағы терроризмнің алдын алу жүйесі» жүргізу қажет. Демек, халықаралық діни экстремизмге қарсы іс-қимыл жүйесі жоғарыдан (терроризм) төменге (экстремизм және радикализм) қарай емес, керісінше төменнен (яғни діни сипаттағы радикализм және діни экстремизмнен) жоғарыға (діни сипаттағы терроризмге) қарай бағыт алуы тиіс деп қорытындылауға болады. Біріншіден, халықаралық діни радикализмнің алдын алу жүйесі халықаралық діни радикализмге қарсы идеологиялық жүйенің бастапқы халықаралық тәжірибесін (яғни деструктивті діни ұйымдар мен секталарды, халықаралық радикалды топтар мен ұйымдарды халықаралық кешенді сарапшылық жүйесі тұрғысынан анықтау) туындатып қалыптастырады. Ал екіншіден, негізгі халықаралық тәжірибе халықаралық ұйымдардың (әмбебап, аймақтық және субөңірлік) аясында қалыптасады. Үшіншіден, халықаралық арнайы тәжірибе белгілі мемлекеттің қызметінде орнығады деп қорыта кету қажет [10, б. 55–59].

Халықаралық діни радикализмнің алдын алу жүйесін қамтитын негізгі құрамдастар мыналар:

1 Халықаралық діни радикализмнің алдын алу жүйесінің жоғарғы құрамдас бөлігін Өркениеттер Альянсы, Әлемдік дәстүрлі діндердің көшбасшылары, халықаралық қауымдастық, орта құрамдас бөлігін халықаралық ұйымдардың жүйесіндегі халықаралық діни радикализмнің алдын алу жүйесі, сондай-ақ оның төменгі құрамдас бөлігін барлық елде ұйымдастырылған халықаралық діни радикализмнің алдын алу жүйесі құрайды.

2 Халықаралық діни сипаттағы зорлықшыл экстремизмнің алдын алу жүйесінің жоғарғы құрамдас бөлігін халықаралық ұйымдар жүйесі, оның орта құрамдас бөлігін мемлекеттердегі халықаралық діни сипаттағы зорлықшыл экстремизмнің алдын алу жүйесі, сондай-ақ төменгі құрамдас бөлігін халықаралық және ішкі мемлекеттік деңгейдегі сарапшылар қауымдастығы мен арнайы құрылған сот жүйесі құрайды.

3 Қазіргі халықаралық діни сипаттағы терроризмнің алдын алу жүйесінің жоғарғы құрамдас бөлігін БҰҰ-ның Бас Ассамблеясы, орта құрамдас бөлігін сол ұйымның Қауіпсіздік Кеңесіне қарасты терроризмге қарсы комитеті, барлық елдердегі терроризмге қарсы орталықтар мен комиссиялардың жиынтығы құрайды.

Қорыта айтқанда, аталмыш жүйелер стратегиялар жоспарлар арқылы негізгі жағымды идеяның (бастаманың) мақсат пен міндеттерінің нәтижесіне жеткізеді. Демек, діни экстремизмге қарсы іс-қимыл бойынша халықаралық ұйымдардың халықаралық тәжірибелік қырларын (бастапқы, негізгі, арнайы) қойылған идея (бастама), түзілген жоспарлар мен арнайы құрылған жүйелер туындатып, қалыптастырып дамытып береді.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

1 Secretary-general's remarks launch fez plan [action delivered] // [Электронды ресурсы]. – <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2017-07-14/secretary-generals-remarks-launch-fez-plan-action-delivered>.

2 **Орынтаев, Ж. Қ., Бекбосынов, Е. Т.** Қазақстан Республикасында діни экстремизмнің алдын алу : кешенді зерттеудің кейбір қырлары. – 10-13 бб.

3 Plan of Action for Religious leaders and Actors to prevent Insitement to Violence that Could Lead to Atrocity Crimes // [Электронды ресурсы]. – https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/Plan_of_Action_Religious_Prevent_Incite.pdf.

4 **Дашаев, Р. Х.** Религиозные аспекты современного терроризма (криминологическое исследование) : автореф. ... канд. юрид. наук. – М. : МГЮА, 2007. – 27 б.

5 The United Nations Security Council Counter-Terrorism Committee // [Электронды ресурсы]. – <https://www.un.org/sc/ctc/>.

6 UN Peace Operations, Terrorism, and Violent Extremism [Электронды ресурсы]. – https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-99106-1_8.

7 Karlsrud, John., UN Peace Operations, Terrorism, and Violent Extremism // United Nations Peace Operations in a Changing Global Order. // [Electronic resource]. – <https://doi.org/10.1007/978-3-319-99106-11> – P. 53–167.

8 Tenth report of the Secretary-General on the threat posed by ISIL (Da'esh) to international peace and security and the range of United Nations efforts in support of Member States in countering the threat // [Electronic resource]. – <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N20/014/04/PDF/N2001404.pdf?OpenElement>

9 **Ағыбаев, А. Н.**, «Қазақстан Республикасының мемлекет және құқық негіздері», әдістемелік құрал, / Алматы : Жеті жарғы-2013 ж. 205 б.

10 **Қалмырзаев, Б. А.**, Қазақстан аумағында тыйым салынған экстремистік ұйымдардың қызметі // «Қазақ тарихы» № 9 (176), 2019 ж. – Б. 55-59.

REFERENCES

1 Zamechaniya General'nogo sekretarya po zapusku plana «Fez» [dejstvie vy'polneno] [Secretary-general's remarks launch fez plan [action delivered] // [Electronic resource]. – <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2017-07-14/secretary-generals-remarks-launch-fez-plan-action-delivered>.

2 **Ory'ntaev, Zh. K., Bekbosy'nov, E. T.** Kazakhstan Respublikasy'nda dini e'kstremizmni'n aldy'n alu : keshendi zertteudin kejbir ky'rlary' [Preventing Religious Extremism in the Republic of Kazakhstan : Some Aspects of a Comprehensive Study] – P. 10-13.

3 Plan dejstvij dlya religiozny'x liderov i deyatelej po predotvrashheniyu podstrekatel'stva k nasiliyu, kotoroe mozhet privesti k prestupleniyam uzhasny'x masshtabov [Plan of Action for Religious leaders and Actors to prevent Insitement to Violence that Could Lead to Atrocity Crimes] // [Electronic resource]. – https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/Plan_of_Action_Religious_Prevent_Incite.pdf.

4 **Dashaev, R. X.** Religiozny'e aspekty' sovremennogo terrorizma (kriminologicheskoe issledovanie) [Religious aspects of modern terrorism (criminological research)] : avtoref. ... kand. yurid. nauk. – М. : МGYuA, 2007. – 27 p.

5 Komitet po bor'be s terrorizmom Soveta Bezopasnosti Organizacii Ob`edinenny'x Nacij [The United Nations Security Council Counter-Terrorism Committee] // [Electronic resource]. – <https://www.un.org/sc/ctc/>.

6 Mirotvorcheskie operacii OON, terrorizm i nasil'stvenny'j e'kstremizm [UN Peace Operations, Terrorism, and Violent Extremism] [Electronic resource]. – https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-99106-1_8.

7 Karlsrud, John UN Peace Operations, Terrorism, and Violent Extremism // United Nations Peace Operations in a Changing Global Order // [Electronic

resource]. – <https://doi.org/10.1007/978-3-319-99106-11> – Palgrave Macmillan. Switzerland. 2019. – P. 53–167.

8 Tenth report of the Secretary-General on the threat posed by ISIL (Da'esh) to international peace and security and the range of United Nations efforts in support of Member States in countering the threat // [Electronic resource]. – <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N20/014/04/PDF/N2001404.pdf?OpenElement>.

9 **Agy'baev, A. N.** «Kazakhstan Respublikasy'ny'n memleket zhane kuku'k negizderi» [Fundamentals of the State and law of the Republic of Kazakhstan], adistemelik kural, /Almaty': Zheti zhargy'-2013 zh. 205 b.

10 **Kalmy'rzaev, B. A.** Kazakhstan aumagy'nda ty'jy'm saly'ngan e'kstremistik u'jy'mdardy'n ky'zmeti [Activities of extremist organizations prohibited on the territory of Kazakhstan] // «Kazak tarihy'» № 9 (176), 2019 zh. – P. 55–59.

05.03.25 ж. баспаға түсті.

11.03.25 ж. түзетулерімен түсті.

23.05.25 ж. басып шығаруға қабылданды.

Б. А. Калмырзаев

Международный казахско–турецкий университет
имени Ахмеда Ясави, Республика Казахстан, г. Туркестан

Поступило в редакцию 05.03.25

Поступило с исправлениями 11.03.25

Принято в печать 23.05.25

МЕЖДУНАРОДНАЯ СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья посвящена анализу международной системы противодействия религиозному экстремизму в контексте национальной безопасности. В условиях глобализации и роста террористических угроз религиозный экстремизм стал одной из основных угроз стабильности и безопасности государств. В работе рассматриваются основные факторы, способствующие распространению религиозного экстремизма и его влияние на национальную безопасность, в том числе социальные, политические и идеологические аспекты. Особое внимание уделяется международному

сотрудничеству в борьбе с религиозным экстремизмом, включая роль международных организаций, таких как ООН, ЕС, а также двусторонним и многосторонним соглашениям между государствами. В статье анализируются различные подходы стран к профилактике и борьбе с религиозным экстремизмом, а также роль правовых норм и международных стандартов в этой области. Важно отметить, что эффективное противодействие экстремизму требует комплексного подхода, включающего не только силовые методы, но и профилактические меры, такие как образовательные программы, Социальная интеграция и межкультурный диалог. В заключение статья определяет необходимость развития и совершенствования международной системы противодействия религиозному экстремизму. Эта система должна включать не только силовые меры, но и комплексную работу по повышению эффективности образования, межкультурного и межрелигиозного диалога, социальной политики. Только благодаря совместным действиям международного сообщества и сотрудничеству государств возможна эффективная борьба с широким распространением религиозного экстремизма и его негативными последствиями.

Ключевые слова: лингвистический религиозный радикализм, противодействие терроризму, экстремизм, радикализм, терроризм, ООН, СНГ, международный опыт.

Б. А. Калмырзаев

Ahmed Yasavi International Kazakh-Turkish University,
Republic of Kazakhstan, Turkestan

Received 05.03.25

Received in revised form 11.03.25

Accepted for publication 23.05.25

THE INTERNATIONAL SYSTEM OF COUNTERING RELIGIOUS EXTREMISM IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY

The article is devoted to the analysis of the international system of countering religious extremism in the context of national security. In the context of globalization and the growing terrorist threats, religious extremism has become one of the main threats to the stability and security of States. The paper examines the main factors contributing to the spread

of religious extremism and its impact on national security, including social, political and ideological aspects. Special attention is paid to international cooperation in the fight against religious extremism, including the role of international organizations such as the UN, the EU, as well as bilateral and multilateral agreements between states. The article analyzes various approaches of countries to the prevention and combating of religious extremism, as well as the role of legal norms and international standards in this area. It is important to note that effective counteraction to extremism requires a comprehensive approach that includes not only violent methods, but also preventive measures such as educational programs, social integration and intercultural dialogue. In conclusion, the article defines the need to develop and improve the international system for countering religious extremism. This system should include not only force measures, but also comprehensive work to improve the effectiveness of education, intercultural and interreligious dialogue, and social policy. It is only through the joint actions of the international community and the cooperation of States that an effective fight against the widespread spread of religious extremism and its negative consequences is possible.

Keywords: linguistic religious radicalism, counter-terrorism, extremism, radicalism, terrorism, UN, CIS, international experience.

МРНТИ 10.19.01

<https://doi.org/10.48081/HKYB4504>***Д. К. Куркабакова**

Высшая школа права Maqsut Narikbayev University,
Республика Казахстан, г. Астана

¹ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-9873-4473>

e-mail: erj_din08@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ: КАЗАХСТАН И МИРОВАЯ ПРАКТИКА

В современном мире цифровизация финансового сектора способствует активному развитию электронных денег, которые становятся важным элементом платежных систем и безналичных расчетов. Их массовое распространение требует четкого и эффективного правового регулирования, направленного на обеспечение безопасности финансовых операций, прозрачности транзакций и защиты прав пользователей. В статье рассматриваются особенности правового регулирования электронных денег, анализируются действующие законодательные нормы и международный опыт. Особое внимание уделяется вопросам лицензирования эмитентов, государственного и налогового контроля, механизму предотвращения финансовых преступлений, включая отмывание денег и финансирование терроризма. Рассматриваются правовые аспекты защиты потребителей, а также влияние финтех-индустрии на развитие законодательства. Исследуются перспективы совершенствования нормативно-правовой базы с учетом мировых тенденций и цифровой трансформации экономики, а также возможные пути адаптации национального законодательства к быстро меняющимся условиям рынка.

Результаты исследования могут быть полезны государственным органам, юристам, финансовым специалистам и исследователям, занимающимся вопросами правового регулирования цифровых активов. Выводы статьи могут способствовать дальнейшей адаптации национального законодательства к международным

стандартам, повышению доверия к электронным деньгам и созданию безопасной правовой среды.

Ключевые слова: цифровой тенге, финтех, цифровые платежи, блокчейн, смарт-контракты.

Введение

С развитием цифровых технологий и увеличением объемов безналичных платежей электронные деньги стали важным инструментом финансовой системы. Их широкое использование требует четкого регулирования, направленного на обеспечение устойчивости платежных систем, снижение рисков незаконных финансовых операций и защиту пользователей [1. с.1, с.74-81].

Республика Казахстан, следуя мировым тенденциям, выстроила нормативно-правовую базу для регулирования электронных денег, интегрируя международный опыт в национальную законодательную систему. В стране электронные деньги регулируются на законодательном уровне с целью обеспечения их законности, защиты интересов пользователей и предотвращения финансовых злоупотреблений. Национальный Банк Республики Казахстан [4. с. 1-11]. играет ключевую роль в формировании политики регулирования, устанавливая требования к эмитентам, пользователям и операциям с электронными деньгами. Регулирование охватывает такие аспекты, как лицензирование эмитентов, требования к идентификации пользователей и меры по противодействию отмыванию денег.

Кроме того, государственные органы Казахстана активно исследуют новые формы цифровых финансовых инструментов, включая цифровой тенге, который в перспективе может стать важным элементом национальной финансовой системы. Таким образом, развитие электронных денег в Казахстане требует постоянного совершенствования нормативно-правовой базы, обеспечивающей баланс между регулированием и стимулированием инноваций.

Методы

Электронные деньги представляют собой денежные средства, выраженные в электронном виде, которые могут быть использованы для оплаты товаров, услуг или проведения других финансовых операций через интернет. Они отличаются от традиционных денежных средств отсутствием физической формы и существованием исключительно в цифровом формате на определенном носителе или в системе, поддерживающей электронные деньги.

В Казахстане электронные деньги рассматриваются как финансовый инструмент, эквивалентный традиционным деньгам, но существующий исключительно в цифровой форме. В Законе Республики Казахстан «О

платежах и платежных системах» электронные деньги определяются как средства, используемые для расчетов и совершения финансовых операций в рамках электронной системы. Их эмиссия осуществляется только уполномоченными организациями, такими как банки или другие финансовые учреждения, получившие соответствующую лицензию от Национального банка Казахстана. Примеры таких организаций включают Kaspi.kz, Halyk Bank и Qiwi Казахстан, которые предлагают услуги электронных денег через цифровые платформы.

Деятельность операторов электронных денег находится под контролем государства, что снижает вероятность мошенничества и незаконного использования данного финансового инструмента. Законодательством также регулируется налогообложение операций с электронными деньгами, что способствует прозрачности финансовых потоков [2. с. 14-15].

Результаты

На практике регулирование электронных денег в Казахстане показало свою эффективность, особенно в вопросах контроля за финансовыми потоками и борьбе с отмыванием денег. Введение требований к идентификации пользователей снизило количество анонимных транзакций и минимизировало риски незаконных операций. Развитие финтех-компаний и цифровых банков стимулирует государственные органы к совершенствованию правового регулирования для поддержки инноваций.

Национальный банк Республики Казахстан играет ключевую роль в регулировании рынка электронных денег, разрабатывая нормативные акты, регулирующие эмиссию, обращение, отчетность и аудит финансовых операций с электронными деньгами. В последние годы Казахстан также активно исследует и внедряет новые формы цифровых финансовых инструментов, включая цифровой тенге – третью форму национальной валюты, сочетающую свойства наличных и безналичных денег.

Обсуждение

На международном уровне подходы к регулированию электронных денег различаются. В Европейском Союзе регулирование основано на директивах, обеспечивающих гармонизацию законодательства, а в США оно осуществляется как на федеральном, так и на уровне отдельных штатов. В азиатских странах, таких как Япония и Сингапур, регулирование ориентировано на стимулирование инноваций.

Правовое регулирование электронных денег в Казахстане строится на основе международных стандартов, что обеспечивает надежность и стабильность финансовой системы. Однако в условиях стремительного развития технологий необходима дальнейшая адаптация законодательства

для поддержки инноваций, защиты пользователей и минимизации рисков. Важно продолжать совершенствование норм в следующих направлениях:

Защита прав пользователей при осуществлении электронных платежей, предупреждение мошенничества и незаконных операций.

Уточнение налогообложения операций с электронными деньгами и криптовалютами.

Улучшение контроля за операциями с электронными деньгами для предотвращения финансовых преступлений.

Создание условий для совместимости различных электронных платежных систем на международном уровне.

Казахстан продолжает активную работу над правовой базой электронных денег, включая Законы «О платежах и платежных системах», «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» и «О цифровых активах». Реализация проектов, таких как «Социальный кошелек» и введение цифрового тенге, подчеркивает важность дальнейшего развития законодательного регулирования электронных денег для обеспечения прозрачности и безопасности финансовой системы страны.

Выводы

Правовое регулирование электронных денег в Казахстане демонстрирует высокий уровень развития и соответствует мировым стандартам. Государственные органы, в частности Национальный банк Республики Казахстан, активно адаптируют нормативную базу с учетом новых вызовов цифровой экономики. Однако стремительное развитие технологий требует дальнейших изменений в законодательстве, направленных на повышение безопасности, защиты прав пользователей и стимулирование инноваций.

Опыт международного регулирования показывает, что наиболее успешные системы балансируют между государственным контролем и свободой предпринимательства. Казахстан идет этим путем, внедряя передовые механизмы регулирования, что способствует развитию цифровой экономики и укреплению позиций страны на международном финансовом рынке. Дальнейшие законодательные инициативы должны быть направлены на обеспечение прозрачности финансовых операций, защиту пользователей и поддержку инновационного развития финтех-сектора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1 Закон Республики Казахстан от 26 июля 2016 года № 11-VI ЗРК «О платежах и платежных системах». Источник: [Электронный ресурс]. – https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000011/z11_1.htm, [с. 1, с.74-81];

2 Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI ЗРК. Источник: [Электронный ресурс]. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120>, [с. 14-15];

3 О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма Закон Республики Казахстан от 28 августа 2009 года № 191-IV. [Электронный ресурс]. – <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z090000191>;

4 Национальный Банк Республики Казахстан. «Правила выпуска, использования и погашения электронных денег» утвержденные Постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан от 31 августа 2016 года № 202. [с. 1-11]. Источник: [Электронный ресурс]. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014298>

5 Directive 2009/110/EC of the European Parliament and of the Council. Источник: [Электронный ресурс]. – https://eurlex.europa.eu/eli/dir/2009/110/oj/eng?utm_source=chatgpt.com;

6 Bank Secrecy Act (USA). Источники: [Электронный ресурс]. – <https://fincen.gov/resources/statutes-and-regulations/bank-secrecy-act>, <https://fraser.stlouisfed.org/title/bank-secrecy-act-1025/fulltext>

7 Payment Services Act (Japan). Источник: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3965/en>;

8 Financial Conduct Authority (UK) – Guidelines on E-Money Regulation. Источник: [Электронный ресурс]. – <https://www.fca.org.uk/publication/archive/emoney-approach.pdf>;

9 Monetary Authority of Singapore – E-Payments Guidelines. Источник: [Электронный ресурс]. – https://abs.org.sg/docs/library/e-payment-guidelines-faqs.pdf?utm_source=chatgpt.com

10 Никита Дробны «Умные деньги и честные сделки: как цифровой тенге изменит сферу финансов в Казахстане» ORDA.kz-периодическое печатное издание, информационного агентства и сетевого издания. Источник: [Электронный ресурс]. – https://orda.kz/umnye-dengi-i-chestnye-sdelki-kak-cifrovoj-tenge-izmenit-sferu-finansov-v-kazahstane-392905/?utm_source=chatgpt.com.

11 Ашим, А. А., Омарова, А. Перспективы развития рынка электронных денег : международный опыт и его использование в казахстане «перспективы развития рынка электронных денег : международный опыт и его использование в казахстане. – Международная бизнес-школа, Университета Нархоз. Источник: [Электронный ресурс]. – <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-rynka-elektronnyh-deneg-mezhdunarodnyy-opyt-i-ego>

ispolzovanie-v-kazahstane-1?utm_source=chatgpt.com https://www.pwc.com/kz/en/publications/e-commerce/pdf/e-commerce-2023-strategy-rus.pdf?utm_source=chatgpt.com.

12 Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. «Об электронной коммерции в Республике Казахстан (2023г.)» [Электронный ресурс]. – https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/localmarket/publications/158432/?utm_source=chatgpt.com.

13 Национальный Банк Казахстана «Электронные деньги (2025г.)» [Электронный ресурс]. – https://nationalbank.kz/ru/news/e-money?utm_source=chatgpt.com.

REFERENCES

1 Zakon Respubliki Kazahstan ot 26 iulä 2016 goda № 11-VI ZRK «O platejah i platejnyh sistemah» [The Law of the Republic of Kazakhstan dated July 26, 2016 № 11-VI SAM «On Payments and payment systems»]. [Electronic resource]. Source: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000011/z11_1.htm [P. 1. P.7–81];

2 Kodeks Respubliki Kazahstan «O nalogah i drugih obyazatelnyh platejah v byudjet» Kodeks Respubliki Kazahstan ot 25 dekabrya 2017 goda № 120_VI ZRK. Istochnik [Code of the Republic of Kazakhstan «On Taxes and other mandatory payments to the budget» Code of the Republic of Kazakhstan dated December 25, 2017 № 120-VI SAM]. [Electronic resource]. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120>, [P.14-15];

3 O protivodeistvii legalizacii_otmivaniyu, dohodov_poluchennyh prestupnim putem_i finansirovaniyu terrorizma Zakon Respubliki Kazahstan ot 28 avgusta 2009 goda № 191_IV. [On Counteraction of Legitimization (Laundering) of Incomes Received by Illegal Means, and Financing of Terrorism Unofficial translation The Law of the Republic of Kazakhstan dated 28 August 2009 № 191-IV]. [Electronic resource]. Source: <https://adilet.zan.kz/eng/docs/Z090000191>

4 Nacionalnii Bank Respubliki Kazahstan. «Pravila vipuska_ispolzovaniya i pogasheniya elektronnyh deneg» utverjdenie Postanovleniem Pravleniya Nacionalnogo Banka Respubliki Kazahstan ot 31 avgusta 2016 goda № 202 [The National Bank of the Republic of Kazakhstan. «Rules for the issuance, use and repayment of electronic money» approved by Resolution № 202 of the Board of the National Bank of the Republic of Kazakhstan dated August 31, 2016]. – P. 1-11. [Electronic resource]. Source: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014298>,

5 Directive 2009/110/EC of the European Parliament and of the Council. [Directive 2009/110/EC of the European Parliament and of the Council].

[Electronic resource]. – https://eurlex.europa.eu/eli/dir/2009/110/oj/eng?utm_source=chatgpt.com; 6 Bank Secrecy Act USA [Bank Secrecy Act (USA)]. [Electronic resource]. – <https://finccen.gov/resources/statutes-and-regulations/bank-secrecy-act>, <https://fraser.stlouisfed.org/title/bank-secrecy-act-1025/fulltext>

7 Payment Services Act Japan. [Electronic resource].

Source: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3965/en>;

8 Financial Conduct Authority UK, – Guidelines on E_Money Regulation. [Financial Conduct Authority (UK) – Guidelines on E-Money Regulation]. [Electronic resource]. Source: <https://www.fca.org.uk/publication/archive/emoney-approach.pdf>;

9 Monetary Authority of Singapore – E_Payments Guidelines. [Monetary Authority of Singapore – E-Payments Guidelines]. [Electronic resource]. – https://abs.org.sg/docs/library/e-payment-guidelines-faqs.pdf?utm_source=chatgpt.com;

10 **Nikita Drobni** «Umnie dengi i chestnie sdelki_kak cifrovoy tenge izmenit sferu finansov. ORDA.kz_periodicheskoe pechatnoe izdanie_informacionnogo agentstva i setevogo izdaniya [ORDA.kz-periodical, news agency and online publication «Smart Money and Fair Deals: how digital tenge will change the sphere of finance in Kazakhstan»]. [Electronic resource]. – https://orda.kz/umnye-dengi-i-chestnye-sdelki-kak-cifrovoy-tenge-izmenit-sferu-finance-v-kazahstane-392905?utm_source=chatgpt.com,

11 **Ashim, A. A., Omarova, A.** Perspektivi razvitiya rinka elektronnyh deneg_mejdunarodnii opit i ego ispolzovanie v kazahstane «perspektivi razvitiya rinka elektronnyh deneg_mejdunarodnii opit i ego ispolzovanie v kazahstane [international business school, narkhoz university - «prospects for the development of the electronic money market : international experience and its use in kazakhstan «prospects for the development of the electronic money market : international experience and its use in kazakhstan»] – international business school, narxoz university [Electronic resource]. – https://cyberleninka.Ru/article/n/perspektivy-razvitiya-rynka-elektronnyh-deneg-mezhhdunarodnyy-opyt-i-ego-ispolzovanie-v-kazahstane-1?Utm_source=chatgpt.Com https://www.Pwc.Com/kz/en/publications/e-commerce/pdf/e-commerce-2023-strategy-rus.Pdf?Utm_source=chatgpt.Com

12 Bureau of national statistics of the agency for strategic planning and reforms of the republic of kazakhstan. «On e-commerce in the republic of kazakhstan (2023)». [Bureau of national statistics of the agency for strategic planning and reforms of the republic of kazakhstan. «On e-commerce in the Republic of Kazakhstan (2023)»]. [Electronic resource]. – https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/localmarket/publications/158432/?utm_source=chatgpt.com

13 Nacionalnii Bank Kazakhstana «Elektronnie dengi _2025g.» [National Bank of Kazakhstan «Electronic Money (2025)»]. [Electronic resource]. Source: https://nationalbank.kz/ru/news/e_moneyutm_source=chatgpt.com.

Поступило в редакцию 04.03.25

Поступило с исправлениями 26.03.25

Принято в печать 23.05.25

Д. К. Киркабакова

магистрант, Maqsut Narikbayev University Жоғары құқық мектебі,

Қазақстан Республикасы, Астана қ.

04.03.25 ж. баспаға түсті.

26.03.25 ж. түзетулерімен түсті.

23.05.25 ж. басып шығаруға қабылданды.

ЭЛЕКТРОНДЫҚ АҚШАНЫ ПАЙДАЛАНУДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ: ҚАЗАҚСТАН ЖӘНЕ ӘЛЕМДІК ТӘЖІРИБЕ

Қазіргі әлемде қаржы секторын цифрландыру төлем жүйелері мен қолма-қол ақшасыз есеп айырысудың маңызды элементіне айналатын электрондық ақшаның белсенді дамуына ықпал етеді. Оларды жаппай тарату қаржылық операциялардың қауіпсіздігін, транзакциялардың ашықтығын және пайдаланушылардың құқықтарын қорғауды қамтамасыз етуге бағытталған нақты және тиімді құқықтық реттеуді талап етеді. Мақалада электрондық ақшаны құқықтық реттеудің ерекшеліктері қарастырылады, қолданыстағы заңнамалық нормалар мен халықаралық тәжірибе талданады. Эмитенттерді лицензиялау, мемлекеттік және салықтық бақылау, ақшаны жылыстату мен терроризмді қаржыландыруды қоса алғанда, қаржылық қылмыстардың алдын алу тетігі мәселелеріне ерекше назар аударылады. Тұтынушыларды қорғаудың құқықтық аспектілері, сондай-ақ финтех индустриясының заңнаманың дамуына әсері қарастырылады. Әлемдік үрдістерді және экономиканың цифрлық трансформациясын ескере отырып, Нормативтік-құқықтық базаны жетілдіру перспективалары, сондай-ақ ұлттық заңнаманы нарықтың тез өзгеретін жағдайларына бейімдеудің ықтимал жолдары зерттеледі.

Зерттеу нәтижелері мемлекеттік органдарға, заңгерлерге, қаржы мамандарына және цифрлық активтерді құқықтық реттеу

мәселелерімен айналысатын зерттеушілерге пайдалы болуы мүмкін. Мақаланың қорытындылары ұлттық заңнаманы халықаралық стандарттарға одан әрі бейімдеуге, электрондық ақшаға деген сенімді арттыруға және қауіпсіз құқықтық орта құруға ықпал етуі мүмкін.

Кілтті сөздер: цифрлық теңге, финтех, цифрлық төлемдер, блокчейн, смарт-келісімшарттар.

D. K. Kirkabakova

Higher School of Law Maqsut Narikbayev University

Republic of Kazakhstan, Astana

Received 04.03.25

Received in revised form 26.03.25

Accepted for publication 23.05.25

LEGAL REGULATION OF THE USE OF ELECTRONIC MONEY: KAZAKHSTAN AND WORLD PRACTICE

In the modern world, the digitalization of the financial sector contributes to the active development of electronic money, which is becoming an important element of payment systems and non-cash payments. Their mass distribution requires clear and effective legal regulation aimed at ensuring the security of financial transactions, transparency of transactions and protection of user rights. The article examines the specifics of the legal regulation of electronic money, analyzes the current legislation and international experience. Special attention is paid to issues of licensing issuers, state and tax control, and the mechanism for preventing financial crimes, including money laundering and terrorist financing. The article examines the legal aspects of consumer protection, as well as the impact of the fintech industry on the development of legislation. The prospects for improving the regulatory framework, taking into account global trends and the digital transformation of the economy, as well as possible ways to adapt national legislation to rapidly changing market conditions, are being explored.

The results of the study may be useful to government agencies, lawyers, financial specialists, and researchers involved in the legal regulation of digital assets. The conclusions of the article can contribute to further

adaptation of national legislation to international standards, increase confidence in electronic money and create a secure legal environment.

Keywords: digital tenge, fintech, digital payments, blockchain, smart contracts.

МРНТИ 10.87.01

<https://doi.org/10.48081/XJGN1697>

***Н. А. Кодиров¹, Х. Р. Кодиркулов²**

Таджикский национальный университет,

Республика Таджикистан, г. Душанбе

*e-mail: master.nek@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Данная статья посвящена вопросам совершенствования некоторых отраслей, институтов и норм при сохранении основополагающих принципов международного права. Речь идёт о направлениях, по которым может идти развитие международного права. В этой связи анализируются такие актуальные проблемы международного права, как преступлений совершаемых в киберпространстве и создание современного и эффективного механизма сотрудничества в этой сфере, объективная необходимость разработки международно-правовых норм, регулирующих связанные с искусственным интеллектом, вопросы развития международно-правового регулирования защита окружающей среды, международный терроризм и права государства на самооборону, реформирование таких основных органов ООН, как Совет безопасности, повышения роли Генеральной Ассамблеи ООН. Методологическую основу данного исследования составили теория международного права, положения общенаучного диалектического метода познания. Применялись частнонаучные методы: структурно-функциональный, сравнительно-правовой, логический, прогнозирования, документального анализа. На основе проведенного анализа, авторы пришли к обоснованному выводу о том, что необходимость обеспечения целостной системы современного международного права обусловлена важностью и значимостью норм международного права, направленных на регулирование правопорядка в международных отношениях. Кроме того, авторы обоснованно заключают динамичность международного права, обусловленность его новых вызовов и угроз третьего тысячелетия.

Ключевые слова: международное право, мировой правопорядок, суверенитет государства, глобализация, международные отношения, защита окружающей среды, ООН, Устав ООН.

Введение

Международное право развивается на протяжении всей истории человечества и этот закономерный процесс будет продолжаться. Это говорит о том, что международное право не стоит на месте. Разумеется, рассматривать этот процесс невозможно без понимания того, на какой основе будут развиваться отношения между государствами как основными, первичными субъектами международного права.

Любой мировой правопорядок равно или поздно испытывает воздействия двух посягающих на него тенденций: переопределение легитимности, либо значительные изменения в балансе сил. Первая тенденция возникает, когда международные договоренности изменяются коренным образом - от них отказываются те, на ком лежала задача их поддерживать и утверждать, или же их ниспровергает альтернативная концепция легитимности. Вторая причина кризиса мирового правопорядка возникает, когда он оказывается не в состоянии приспособиться к значительному изменению соотношению сил [1]. В то же время в свете новых вызовов и угроз третьего тысячелетия перед международным правом стоит задача адаптироваться к новым реалиям.

После распада Советского Союза и прекращения биполярного мира начался процесс перехода к новой системе международных отношений, контуры которой еще крайне неопределенны. Развитие системы международных отношений и международного права не только не должно наносить ущерб действующим на протяжении многих лет основным принципам и общепризнанным нормам, но и призвано дополнительно укрепить их [2].

Представляется уместным указать, что в настоящее время взаимоотношения согласно Уставу ООН, осуществляются на основе юридического равенства, суверенитета государств, что означает, если сформулировать кратко, верховенство, высшую власть государства на его территории и независимость во внешних делах. Это – один из краеугольных камней международного права и международного правопорядка. Следует отметить, что согласно ст.11 Конституции РТ Таджикистан, проводя миролюбивую политику, уважает суверенитет и независимость других государств, определяет свою внешнюю политику на основе международных норм.

В то время, когда глобализация, научно-технический прогресс, развитие более тесных отношений между государствами ведут к определенному

ограничению суверенных прав государств. По мнению И.И. Лукашука глобализация открывает невиданные возможности для процветания человечества и вместе с тем таит в себе колоссальные опасности [3]. Непонимание природы глобализации, стремление одних воспользоваться ее возможностями вопреки интересам других порождают массовые протесты. Безусловно, в этом отношении глобализация охватывает также сферу культурной жизни. В этой связи Э.С. Насриддинов верно отмечает, что в условиях влияния глобализации на национальные правовые культуры необходимо в целях ее защиты от проникновения разрушающих ее национально-духовные устои чуждых элементов выделить критерии, позволяющие оценить самобытность правовой культуры [4].

Между тем современный мир идет по пути регионализации, происходит смещение к сферам влияния. В этих условиях новая система международных отношений должна обеспечить политическое равновесия уже не столько между государствами, а между региональными объединениями государств [5]. Исходя из этого можно сделать предположение о направлении развития международного права.

Материалы и методы

Тема исследования имеет сложный многоплановый характер, требует комплексного подхода с использованием знаний, накопленных, прежде всего, юридической, исторической, политологической науками.

На этапе исследования и оценки международных правовых конвенций, практики работы международных организаций основную роль играют методы индуктивного обобщения, сравнительного правового анализа (преимущественно в его функциональном варианте), формально-юридического анализа.

Метод восхождения от частного к общему позволил установить наиболее общие черты, присущие правовому содержанию понятий «кибертерроризм» и «международные преступления», заложенных в доктрине международного права и в различных международных актах, и сформулировать наиболее общие признаки каждого из данных феноменов [6].

Результаты и обсуждения

Развитие международного права в XXI в. пойдет по пути совершенствования некоторых его отраслей и норм при сохранении таких основополагающих принципов, как обязательство разрешать споры только мирным путем, добросовестное выполнение международных обязательств, защита прав и свобод человека, право народов определять свое политическое и общественное устройство. При этом основное внимание должно уделяться разработке мер, которые способствовали бы более эффективному

применению норм на практике. В этом отношении просматриваются следующие направления, по которым может идти развития международного права.

Следует отметить, что под воздействием прогресса в науке и технике, освоения человеком новых сфер деятельности и других объективных факторов будут создаваться новые нормы во многих отраслях международного права, а также появятся новые отрасли международного права.

Так, в современном мире существенно возросло количество преступлений, совершаемых в киберпространстве. Регулярно появляются новые виды вредоносного программного обеспечения, используемого для достижения незаконных целей. Кибербезопасность считается одной из актуальных тем современного международного права, крайне важно для обеспечения национальной безопасности государств [7]. В связи с этим международное сообщество должен проявляет серьезную заинтересованность в разработке многосторонней правовой основы сотрудничества в области киберпространства.

Во многом не урегулированы нормами международного права является отношения, связанные с искусственным интеллектом, который уже сегодня включен в нашу повседневную жизнь. Дальнейшее расширение участие искусственного интеллекта в жизни людей может вызвать непредсказуемый последствия. Поэтому в целях минимизации риска наступления неблагоприятных последствий необходимо разработка международно-правовых норм, регулирующих данную сферу отношений.

Другая актуальная проблема современного международного права – это биобезопасность. К сожалению, единый подход к решению этих задач на международной арене пока так и не выработан, поскольку далеко не все государства заинтересованы в создании современного и эффективного механизма сотрудничества в сфере кибербиобезопасности, открыто выступая против разработки новых международно-правовых инструментов.

Еще одно направление развития международно-правового регулирования-защита окружающей среды в целях сохранения условий для жизни человечества. Данная проблема относится к числу глобальных, поскольку углубляющийся в результате воздействия человека на природу экологический кризис затрагивает интересы всех государств. В этой связи Основатель национального мира и единства-Лидер Нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон выступая на общих дебатах 76-сессии Генеральной Ассамблеи ООН (24.09.2021), в частности, отметил, что «на пути достижения Целей устойчивого развития в различных странах, в том числе и в Таджикистане, проблемы, связанные с изменением климата,

также создают серьезное препятствие. Продвигая вопросы, связанные с водой и климатом, в Повестке дня мирового развития и представляя соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций по этим вопросам, Таджикистан признается инициативной и ведущей страной и вносит свой ценный вклад в этот процесс» [8].

Дальнейшее развитие международного права охраны окружающей среды имеет не только юридическое, но и мировоззренческое значение, поскольку является важнейшим фактором сохранения биосферы и человеческой цивилизации.

Другой вопрос – это совершенствование норм, а главное, механизмов для поддержания мира и безопасности. Использование государствами вооруженной силы согласно Уставу ООН правомерно только для самообороны. Но сейчас возникают новые угрозы, и первая из них – терроризм. Нельзя не отметить, что именно в бедности и нищете кроются многие причины конфликты таких явлений, как международный терроризм. По существу международное сообщество уже признало, что терроризм создает угрозу миру, является тягчайшим международным преступлением независимо от того, кто, где и ради каких целей совершил террористический акт. Созданный Советом Безопасности ООН Контртеррористический комитет наращивает усилия, организуя борьбу с международным терроризмом. Но в этой области еще необходимо решить множество задач, в том числе определить, при каком террористическом нападении (его масштабы и т. п.) возникает право на самооборону, против кого могут быть предприняты в этом случае военные действия и т. п. Ведь не случайно в глобальном контртеррористическом стратегии ООН, принятой Генеральной Ассамблеей ООН от 8 сентября 2006 г. терроризм оценивается как серьезная угроза международному миру и безопасности [9].

Следующая это проблема международно-правового признания государств, которая приобрела особую актуальность после распада Союза ССР и Югославии. Как показывает практика принимая решения о признании новообразованных государств страны в большой степени руководствуются политическими интересами, чем какими-либо правовыми критериями. Соответственно, возникло необходимость в ближайшем будущем разработать общеобязательные нормы международного права относительно международно-правового признания.

В то же время одно из международных правовых проблем является неупорядоченное применение контрмер, о мерах предпринимаемые со стороны потерпевшего государства. Государства свободны в выборе контрмер. Их конкретные формы самые разнообразные: эмбарго, морские

блокады и др. Возможные применения контрмер у различных государств не одинаковы. Однако на практике часто государства злоупотребляют контрмерами, используют их непропорционально. Суть в том, что неадекватное, непропорциональное применение контрмер само, в свою очередь, может превратиться в правонарушение [10].

Вероятно, изменения затронут и ООН, в частности Совет Безопасности. Сегодня достаточно активно обсуждается вопрос о необходимости его реформирования. Например, сторонники реформы ООН в качестве аргумента приводят тот факт, что помимо площадки ООН осуществляются регулярные встречи глав государств на высшем уровне на других площадках: атлантических государств – на сессиях НАТО и в рамках Европейского союза, руководителей стран Азиатско-Тихоокеанского региона – на совещаниях АТЭС и на Восточноазиатских саммитах, глав развитых стран – в группах G7 или G8, лидеров ведущих экономических стран – в формате G20, а Совет Безопасности ООН по наиболее важным вопросам часто лишен единого мнения. Конечно, необходимо повысить эффективность деятельности Совета безопасности ООН. В данном случае речь идет о возможной расширении количества постоянных членов СБ при сохранении права вето, но не в ущерб активизации деятельности Совета для выполнения возложенных на него задач.

При этом необходимо также повысить роль Генеральной Ассамблеи ООН и региональных организаций в целях поддержании мира, как это предусмотрено в гл. VIII Устава ООН. Ряд предложений по этим вопросам уже разрабатывается в рамках ООН.

Соответственно в дальнейшем развитии в правовом и организационном плане нуждаются проводимые ООН операции по поддержанию мира. Перед войсками ООН ныне стоят задачи не только по разъединению противоборствующих сторон, контролю за соблюдением перемирия и выполнению других функций, которые обычно выполняли ранее, но и принуждению к миру. Особо следует указать о применении силовых мер для предотвращения вооруженных конфликтов (предконфликтные операции), а также прекращения конфликтов и обеспечения нормальной жизни в стране.

Выводы

Рассматривая это направление развития международного права, нельзя не остановиться на вопросе о защите его основополагающего принципа – запрещения применения вооруженной силы и угрозы ее применения. К сожалению, некоторые влиятельные государства прибегают к угрозе применения вооруженной силы и к ее применению и тем самым оправдывают свои действия, произвольно толкуя нормы международного права, а

порой и искажая их ссылаясь на превентивную оборону. Кроме того, ныне вооруженные конфликты, отличаются особой жестокостью и колоссальными жертвами среди мирного населения. Дело в том, что противоправное применение вооруженной силы является нарушением основ мирового порядка, прав и интересов всего мирового сообщества, на что оно не может не реагировать. Поэтому все члены мирового сообщества, должны выступать в защиту принципа неприменения силы, его соблюдения. Как не парадоксально сегодня любой вооруженный конфликт так или иначе затрагивает интересы международного сообщества. Если человечество не научится жить в соответствии с нормами международного права, его ждут кровавые столкновения, тем более что военная техника, орудия уничтожения и разрушения стремительно развиваются.

Таким образом, сегодня мировое сообщество необходимо выработать новую и более прочную архитектуру и природу международной безопасности, которая должно содержать превентивные меры дипломатии относительно применения военных действий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 **Данельян, А. Н., Егоров, С. А.** Международное право: учебник. – М.: Проспект, 2024. – С. 14
- 2 **Кузнецов, В. И., Тузмухамедов, Б. Р.** Международное право: учебник. – 3-е изд., перераб. – М.: Норма: Инфра - М., 2010. – С. 20.
- 3 **Лукашук, И. И.** «За международным правом будущее» // Международное публичное и частное право. № 4 (31). 2006. – С. 6.
- 4 **Насурдинов, Э. С.** Правовая культура: монография. – М.: Норма, 2014. – С. 215.
- 5 **Рахмон, Д. С.** Права человека в условиях глобализации: теоретические и методологические проблемы. - Душанбе, «Истиклол», 2019. – С. 195.
- 6 **Шумилов, В. М.** Международное право: учебник. – М.: ТК Велби, 2007. – С. 207.
- 7 **Абашидзе, А. Х.** Право международных организаций. Учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2016.
- 8 **Абашидзе, А. Х. Солнцев А. М.** Международное право. Мирное разрешение споров. – М., 2019.
- 9 **Акмалова, А. А. Капицын В. М.** Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов: Учебник. – М.: ИНФРАМ, 2019. – 395 с.

10 **Иногамова-Хегай, Л. В.** Международное уголовное право. – М., 2019.

REFERENCES

1 **Danelyan, A. N., Egorov, S. A.** Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik. [International law: textbook.]. – М. : Prospekt, 2024. – P. 14

2 **Kuznecov, V. I., Tuzmuhamedov, B. R.** Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik. [International law: textbook] – 3-e izd., pererab. – М. : Norma:Infra-M., 2010. – P. 20.

3 **Lukashuk, I. I.** «Za mezhdunarodnym pravom budushchee». [The future belongs to international law] // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. №4 (31). 2006. – P. 6.

4 **Nasurdinov, E. S.** Pravovaya kul'tura: monografiya. [Legal culture: a monograph]. – М. : Norma, 2014. – pp. 215.

5 **Rahmon, D. S.** Prava cheloveka v usloviyah globalizacii: teoreticheskie i metodologicheskie problemy. [Human rights in the context of globalization: theoretical and methodological problems]. – Dushanbe, «Istiklol», 2019. – pp. 195.

6 **Shumilov, V. M.** Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik. [International law: textbook]. – М. : TK Velbi, 2007. – P. 207.

7 **Abashidze, A. H.** Pravo mezhdunarodnyh organizacij. Uchebnik i praktikum. [The law of international organizations. Textbook and workshop]. – М. : Yurajt, 2016.

8 **Abashidze, A. H., Solncev, A. M.** Mezhdunarodnoe pravo. Mirnoe razreshenie sporov. [The law of international organizations. Textbook and practical course]. – М., 2019.

9 **Akmalova, A. A., Kapicyn, V. M.** Obespechenie prav cheloveka v deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov: Uchebnik. [Ensuring human rights in the activities of law enforcement agencies: Textbook]. – М. : INFRAM, 2019. – 395 p.

10 **Inogamova-Hegaj, L. V.** Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo. [International criminal law]. – М., 2019.

Поступило в редакцию 08.05.25
Поступило с исправлениями 16.05.25
Принято в печать 23.05.25

***Н. А.Қодиров¹, Х.Р.Қодірқұлов²**

^{1,2}Тәжік ұлттық университеті, Тәжікстан Республикасы, Душанбе қ.

08.05.25 ж. баспаға түсті.

16.05.25ж. түзетулерімен түсті.

23.05.25 ж. басып шығаруға қабылданды.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҢ ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ ЖӘНЕ ДАМУ БОЛАШАҒЫ

Бұл мақала халықаралық құқықтың негізгі қағидаттарын сақтай отырып, жекелеген салаларды, институттар мен нормаларды жетілдіру мәселелеріне арналған. Әңгіме халықаралық құқықтың дамуының қандай бағыттар бойынша жүруі мүмкін екендігі туралы болып отыр. Осыған байланысты киберкеңістікте жасалған қылмыстар және осы саладағы ынтымақтастықтың заманауи және тиімді механизмін құру сияқты халықаралық құқықтың өзекті мәселелері, жасанды интеллектті реттейтін халықаралық-құқықтық нормаларды әзірлеудің объективті қажеттілігі, қоршаған ортаны қорғау саласындағы халықаралық құқықтық реттеуді дамыту мәселелері, халықаралық терроризм және мемлекеттердің өзін-өзі қорғау құқықтары, БҰҰ Қауіпсіздік Кеңесі мен БҰҰ Бас Кеңесінің негізгі ролін реформалау, БҰҰ Бас Ассамблеясы сияқты мәселелер талданады. Бұл зерттеудің әдіснамалық негізін халықаралық құқық теориясы мен танымның жалпы ғылыми диалектикалық әдісінің ережелері құрады. Келесі нақты ғылыми әдістер қолданылды: құрылымдық-функционалдық, салыстырмалы-құқықтық, логикалық, болжау, құжаттық талдау. Жүргізілген талдау негізінде авторлар қазіргі халықаралық құқықтың біртұтас жүйесін қамтамасыз ету қажеттілігі халықаралық қатынастардағы құқық үстемдігін реттеуге бағытталған халықаралық құқық нормаларының маңыздылығы мен маңыздылығына байланысты деген орынды қорытындыға келді. Сонымен қатар, авторлар халықаралық құқық серпінді және үшінші мыңжылдықтың жаңа сын-қатерлерімен айқындалады деген дұрыс қорытынды жасайды.

Кілтті сөздер: халықаралық құқық, әлемдік құқықтық тәртіп, мемлекеттік егемендік, жаһандану, халықаралық қатынастар, қоршаған ортаны қорғау, БҰҰ, БҰҰ Жарғысы.

*H. A. Kodirov¹, H. R. Kodirkulov²

^{1,2}Tajik National University, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Tajikistan

Received 08.05.25

Received in revised form 16.05.25

Accepted for publication 23.05.25

CURRENT STATE AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL LAW

This article is devoted to the improvement of certain branches, institutions and norms while preserving the fundamental principles of international law. It is about the directions in which the development of international law can go. In this connection such urgent problems of international law as crimes committed in cyberspace and the creation of a modern and effective mechanism of cooperation in this area, the objective need for the development of international legal norms governing artificial intelligence, the development of international legal regulation of environmental protection, international terrorism and the right of the state to self-defense, reforming the main bodies of the UN, such as the Security Council, increasing the role of the General Prosecutor's Office of the United Nations. The methodological basis of this study was the theory of international law, the provisions of the general scientific dialectical method of cognition. Private-scientific methods were applied: structural-functional, comparative-legal, logical, forecasting, documentary analysis. On the basis of the analysis, the authors came to the reasonable conclusion that the need to ensure an integral system of modern international law is due to the importance and significance of the norms of international law aimed at regulating the rule of law in international relations. In addition, the authors reasonably conclude the dynamism of international law, the conditionality of its new challenges and threats of the third millennium.

Keywords: international law, world legal order, state sovereignty, globalization, international relations, environmental protection, UN, UN Charter.

МРПТИ 10.01.29

<https://doi.org/10.48081/RACR2526>

A. A. Костоева¹

Торайғыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар.

¹ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-8373-0667>

*e-mail: kostoevaaizhan@gmail.com

ЗАКОНЫ И НОРМЫ В ОБЩЕСТВЕ

Статья посвящена анализу законов и норм, регулирующих общественные отношения, их классификации, функциям и взаимосвязи с другими социальными регуляторами. Рассматриваются два ключевых аспекта права: предметное право, выраженное в установленных и опубликованных государственными органами нормах, и субъективное право, определяющее возможности индивида реализовывать свои потребности в рамках правовой системы.

Важное место в исследовании занимает рассмотрение принципа верховенства закона и справедливости. Верховенство закона означает, что государственные органы действуют исключительно на основе законодательства, что является основой правового государства. Справедливость, в свою очередь, определяется как система принципов, обеспечивающих равное применение норм права в конкретных ситуациях.

Статья также освещает основные функции права, среди которых стабилизирующая, защитная, организационная, воспитательная, контрольная и репрессивная. Рассматривается их влияние на формирование социальной структуры и поддержание порядка в обществе.

Особое внимание уделено сравнительному анализу двух ведущих правовых систем – континентального и общего права. Континентальная система распространена в странах Европы и Латинской Америки, характеризуется строгой законодательной регламентацией. Англосаксонское (общее) право, основанное на судебных прецедентах, доминирует в Великобритании, США, Канаде и Австралии.

Дополнительно рассматривается влияние международных соглашений на национальное законодательство, а также роль

моральных, религиозных и социальных норм в правовой системе. Исследуется их взаимодействие, возможные противоречия и механизмы разрешения конфликтов.

Ключевые слова: законы, нормы, право, справедливость, регулирование.

Введение

Право как совокупность норм, составляющих правовую систему или ее строго определенный раздел, например, польское право, право Европейского Союза, гражданское, семейное, интернет, воздушное право – это так называемое предметное право, то есть право, выраженное в установленных и опубликованных государственными органами нормах.

Право как право (совокупность полномочий) на что – либо, например, право на науку, право утверждать свою правоту в суде или органе государственной администрации, содержащееся в нормах предметного права-это так называемое субъективное право, то есть право, понимаемое как возможность эффективного осуществления субъектом своих потребностей [1, с. 77].

Материалы и методы

Для исследования проблемы используются теоретический анализ литературы и статистический анализ, логический анализ, исторические методы и методы анализа административного законодательства и нормативных правовых актов.

Результаты и обсуждение

Единая система органов юстиции: Министерство юстиции Республики Казахстан; Комитеты Министерства юстиции Республики Казахстан; территориальные органы юстиции; органы уголовно-исполнительной системы; органы исполнительного производства; учреждений и других подведомственных организаций.

Верховенство закона и справедливость

Верховенство закона означает «конституционно регулируемое фактическое состояние, которое состоит в том, что органы государства действуют только на основе закона и только в рамках, установленных законом» – это формальное верховенство закона. Материальное означает, что содержание закона соответствует воле народа. Именно она является основой существования правового государства.

Справедливость – «это совокупность принципов и ценностей, призванных обеспечить правильное, равное применение закона в конкретных ситуациях, в которых оказался человек».

Функции права и роль права.

Функция закона – «реальный, объективный результат, результат существования (действия) какого-либо института или нормы для их окружения».

Следующие из-за правовых норм изменения поведения социальных субъектов и связанные с этим фактические последствия.

Стабилизирующая и динамизирующая функция.

Стабилизационная функция – приводит к тому, что благодаря принятым законам укрепляется политический, экономический или социальный порядок.

Динамическая инновационная функция – закон может способствовать изменениям в социальных отношениях, но также препятствовать им. На основе правовых решений создаются новые правовые институты, которые призваны отвечать текущим социальным потребностям [2, с. 19].

Защитная и организационная функция.

Защитная функция – обеспечивает значимые с социальной точки зрения ценности. Он включает в себя устранение такого поведения, которое угрожает ценностям, которые общество защищает, но также защищает те, которые важны и ценятся в обществе.

Организационная функция – формирует рамки деятельности органов государственной власти. Она заключается в координации деятельности общества, организации их сотрудничества. Закон определяет формы коллективной жизни, а также определяет социальные структуры.

Репрессивная, воспитательная и контрольная функция

Репрессивная функция – она заключается в назначении наказания за конкретное преступление или проступок, а также в проведении казни, даже при необходимости, с применением физического насилия.

Воспитательная функция-отвечает за формирование желаемых моделей поведения в обществе. В ее рамках выделяют профилактическую и реабилитационную функции.

Контрольная функция – определение того, что разрешено и что запрещено в контексте человеческого поведения. Благодаря закону можно исключить некоторые отклонения от действующих норм. Это дает вам чувство безопасности и уверенности.

Распределительная и совместная функция.

Распределительная функция – с помощью закона распределяются все виды благ, но также и бремя. В качестве примеров здесь могут использоваться льготы, например, 500+, тринадцатая пенсия для пожилых людей, а бременем являются, например, налоги всех видов.

Функция участия-мы говорим о них, когда законы позволяют нам участвовать в чем-либо или влиять на социальные и экономические отношения. например, закон О выборах, добровольное голосование [3, с. 63].

Континентальная система.

В настоящее время существуют две основные системы права. Из-за глобализации многие элементы западных правовых систем были перенесены по всему миру.

Континентальный – (государственный) – возник в средневековой континентальной Европе. Он был передан европейским колониям, в основном Испании и Португалии. «Это типичная правовая система стран континентальной Европы, присутствующая также почти во всех странах Латинской Америки, а также в Шотландии и американском штате Луизиана. Особенности континентальной правовой системы имеют неразрывную связь с христианской религией и предполагают, среди прочего, исключительность законодательного регулирования территории только органами законодательной власти».

Общее право.

Англосаксонское – он родился в средневековой Англии. Его также использовали все заморские британские колонии. Наиболее характерно для Великобритании, США, Канады, Австралии или Новой Зеландии.

Он также встречается в таких странах, как Индия, Нигерия и страны Западной Африки. «Это в основном основано на ранее вынесенных судебных решениях, то есть на популярных прецедентах».

Примеры прав в рамках общего права.

В Конституции Флориды одинаково рассматриваются такие вопросы, как право на свободу слова, справедливое судебное разбирательство и запрет на перевозку беременных свиней в закрытых ящиках.

После Второй мировой войны законодатели Флориды проявили особую заботу о нерожденных гражданах этого солнечного штата, запретив беременным женщинам совершать прыжки с парашютом. Закон, действующий до сих пор, распространяется только на воскресенье, но, тем не менее, за его нарушение будущим мамам грозит наказание за каторжные работы [4, с. 43].

В Алабаме запрещено устраивать медвежьи бои, которые наказываются так же, как притворяться священнослужителем. Точно так же угрожающим правонарушением является ношение вафельного мороженого в заднем кармане брюк и открытие зонтика, чтобы отпугнуть атакующую лошадь.

Международные соглашения.

Международный договор является важным инструментом международного взаимодействия и важнейшим источником норм международного права; нормы международного договора в значительной степени кодифицированы Венской конвенцией о праве договоров. Участниками международного соглашения являются в основном государства, но также и другие субъекты (международные организации).

Акт о ратификации имеет преобразующий эффект – он вводит международное соглашение во внутренний правовой порядок.

Постановление.

Является производным правовым актом. Их выдача зависит от разрешения на ее выдачу, которое содержится в законе. Он является исполнительным актом, то есть показывает, какие решения могут привести к исполнению закона. Выдается органами исполнительной власти. Они могут быть выданы только теми организациями, которые были обязаны сделать это в подробном законодательном разрешении [5, с. 22].

Закон и другие нормы.

Поведение членов общества определяется не только законными нормами, но и различными нормами, по разным причинам признанными действующими.

Они могут быть согласованы или несовместимы по содержанию, разница на каком основании данная норма считается действующей.

Правовая норма – это действующая, потому что она установлена государственной организацией.

Одна и та же норма может иметь характер разных норм.

Моральные нормы.

Применение моральных норм основано на аксиологическом обосновании особыми оценками. Это могут быть моральные нормы автономно-основанные на моральных оценках, принятых самими получателями норм, или гетерономные моральные нормы - основанные на оценках какого-то морального авторитета.

Интернализация – фактическое признание авторитета данной моральной среды и принятие адресатами таких норм качеств, сформулированных авторитетом.

Санкциями за превышение моральных норм являются угрызения совести, осуждение со стороны окружения, репрессии окружения.

Моральные нормы и правовые нормы.

Каждый из нас является членом многих социальных групп и в то же время подчиняется различным правовым нормам.

Каждая из нормативных концепций права содержит определенную систему ценностей, которой должен служить закон.

В области взаимоотношений между моралью и правовыми нормами существует два типа взаимосвязей: содержательные и функциональные [6, с. 16].

Содержательные (предметные) отношения

Мораль имеет другой диапазон регулирования, чем закон.

В повседневной жизни мы сталкиваемся с поведением, регулируемым только моралью, а не законом.

Существуют и такие правовые нормы, которые имеют лишь косвенную связь с моралью.

Существуют также такие сферы общественной жизни, которые относятся и к моральным, и к правовым принципам.

Функциональные связи.

Отношения закона и морали имеют и другие отношения. Обе эти системы взаимодействуют друг с другом, формируются и отсылают друг к другу, поддерживая или ослабляя друг друга.

Бывает и так, что законодатель вводит моральные принципы в закон, и они становятся правовыми нормами [7, с. 74].

Таможенные нормы.

Применение нравственных норм – это общественно распространенная привычка действовать определенным образом в определенных ситуациях в сочетании с убеждением, что именно так следует поступать, если мы принадлежим к определенному социальному кругу. Каждый, кто соблюдает такую норму, в некотором смысле созвучен ей и дает ее в форме признания.

Соблюдение определенных обычаев укрепляет чувство безопасности конкретной группы.

Кто не соблюдает обычаи, тот в какой-то степени исключается из той или иной группы.

Нравы устанавливают правила нравственности, хорошего воспитания.

Санкция за несоблюдение – озорство или отвержение группой, высмеивание кого-либо.

Религиозные нормы.

Они касаются вопросов религиозного культа или касаются принципов религиозной организации или являются нормами перфекционистской или солидарности морали, поддерживаемой авторитетом религии.

Содержание правовых норм сформировалось на основе предписаний определенной морали с религиозным вдохновением.

Бывает, что правовая система какого-то государства напрямую связана с системой религиозных норм (например, Израиль.) и государство занимается

закреплением определенной религиозной системы. В таких случаях религиозные нормы укрепляются связями государственной группы с единым религиозным составом.

Правовые нормы могут обеспечивать внешние условия для совершения религиозного культа. С другой стороны, они могут ограничивать их [8, с. 10].

Система правовых норм может в незначительной степени вмешиваться в дела структуры религиозных организаций или навязывать определенные организационные решения.

Религиозные нормы обычно предписывают уважать власть, действующую на общее благо – они укрепляют правопорядок [9, с. 82].

Нравственные, религиозные и нравственные нормы и закон.

Моральные, религиозные или нравственные нормы часто функционируют в рамках правовых норм. Такое конвергентное регулирование усиливает послушание закону. Однако может существовать дивергентное регулирование, которое приводит к различным последствиям. Наиболее радикальным решением может быть лишение власти правовых норм, противоречащих моральным нормам.

Это упомянутое противоречие может привести к отниманию у закона черт легитимности, а также в крайнем случае к отказу общества от определенного права. То, как формируется закон, оказывает огромное влияние на формирование гражданского отношения, на его постановление судами или государственной администрацией.

Нормы социальных и экономических организаций.

Суверенное государство оставляет гражданам свободу создавать различные типы групп, действующих на основе собственных уставов, устанавливающих нормы, обязывающие их членов. Это неотъемлемый элемент надлежащего функционирования общественной жизни.

Формы зависимости этих типов групп от государства очень разнообразны: от военизированных организаций до объединений [10, с. 69].

Выводы

Правовые нормы влияют на формирование этих организаций и их уставов. Они получают право устанавливать нормы поведения и назначать организационные санкции за их несоблюдение.

Самой строгой санкцией может быть удаление члена из рядов организации.

Членство в общественных организациях в принципе добровольное, но часто на практике нет возможности заниматься какой-либо деятельностью вне рамок определенной ассоциации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Аманов Б. М.** Налоговая система Республики Казахстан: реформы и перспективы. – 2021. – С. 378.
- 2 **Касымова Г. А.** Финансовая политика в Казахстане: основные направления и тенденции. – 2023. – С. 412.
- 3 **Тулупов С. К.** Банковский сектор Казахстана: трансформация и современные вызовы. – 2022. – С. 289.
- 4 **Мельников В. Д.** Финансы. Ассоциация высших учебных заведений Республики Казахстан, 2020. – С. 452.
- 5 **Маер О. И.** Первый этап развития кредитной системы Республики Казахстан становление и рост. Экономические науки. Банки и банковская система, – 2023.
- 6 **Жунусов Р.** Пенсионная система в Казахстане. – 2022. – С. 231.
- 7 Jiménez-Martín S. The incentive effects of minimum pensions. IZA World of Labor. – 2021. – P. 85.
- 8 **Егоршин А. П., Гуськова И. В.** Трансформация экономики России в 90-е годы и ее влияние на пенсионную систему. Социально-трудовые исследования, – 2022. – С. 132–140.
- 9 **Казанкова М. С.** Обеспечение финансовой устойчивости пенсионного фонда российской федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Саратовский государственных социально-экономический университет, – 2020. – 5–84 с.
- 10 **Privara A.** Competitiveness and the Labour Market AMigration Perspective. Journal of Competitiveness, – 2022. – P. 116–134.

REFERENCES

- 1 **Amanov, B. M.** Nalogovaya sistema Respubliki Kazakhstan: reformy i perspektivy [Tax System of the Republic of Kazakhstan: Reforms and Perspectives] – 2021. – P. 378.
- 2 **Kassymova, G. A.** Finansovaya politika v Kazakhstane: osnovnye napravleniya i tendencii [Financial Policy in Kazakhstan: Main Directions and Trends] – 2023. – P. 412.
- 3 **Tulepov, S. K.** Bankovskij sektor Kazakhstana : transformaciya i sovremennye vyzovy [Banking Sector of Kazakhstan: Transformation and Modern Challenges] [Text]. – 2022. – P. 289.

- 4 **Mel'nikov, V. D.** Finansy. Associaciya vysshikh uchebnykh zavedenij Respubliki Kazakhstan [Finance. Association of Higher Educational Institutions of the Republic of Kazakhstan] – 2020. – P. 452.
- 5 **Maer, O. I.** Pervyj etap razvitiya kreditnoj sistemy Respubliki Kazakhstan stanovlenie i rost. Ehkonomicheskie nauki. Banki i bankovskaya sistema [The first stage of development of the credit system of the Republic of Kazakhstan formation and growth. Economic sciences. Banks and the banking system] [Text]. – 2023.
- 6 **Zhunusov, R.** Pensionnaya sistema v Kazakhstane [Pension system in Kazakhstan] – 2022. – P. 231.
- 7 Jiménez-Martín, S. The incentive effects of minimum pensions. IZA World of Labor – 2021. – P. 85.
- 8 **Egorshin, A. P., Gus'kova, I. V.** Transformaciya ehkonomiki Rossii v 90-e gody i ee vliyanie na pensionnuyu sistemu. Social'no-trudovye issledovaniya [The transformation of the Russian economy in the 90 and its impact on the pension system. Social and labor research] – 2022. – P. 132-140.
- 9 **Kazankova, M. S.** Obespechenie finansovoj ustojchivosti pensionnogo fonda rossijskoj federacii. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ehkonomicheskikh nauk. – Saratovskij gosudarstvennykh social'no-ehkonomicheskij universitet [Ensuring the financial stability of the Pension Fund of the Russian Federation. Dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences. Saratov : Saratov State Socio-Economic University] – 2020. – P. 58–84.
- 10 **Privara, A.** Competitiveness and the Labour Market AMigration Perspective. Journal of Competitiveness – 2022. – P. 116–134.

Поступило в редакцию 03.03.25

Поступило с исправлениями 05.03.25

Принято в печать 23.05.25

А. А. Костоева¹

Торайғыров университет, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

03.03.25 ж. баспаға түсті.

05.03.25 ж. түзетулерімен түсті.

23.05.25 ж. басып шығаруға қабылданды.

ҚОҒАМДАҒЫ ЗАҢДАР МЕН НОРМАЛАР

Мақала қоғамдық қатынастарды, олардың жіктелуін, функцияларын және басқа әлеуметтік реттеушілермен байланысын реттейтін заңдар мен нормаларды талдауға арналған. Құқықтың екі негізгі аспектісі қарастырылады: мемлекеттік органдар белгілеген

және жариялаған нормаларда көрсетілген пәндік құқық және жеке тұлғаның құқықтық жүйе шеңберінде өз қажеттіліктерін жүзеге асыру мүмкіндіктерін анықтайтын субъективті құқық.

Зерттеудің маңызды орны-заңның үстемдігі мен әділеттілік принципін қарастыру. Заңның үстемдігі мемлекеттік органдардың тек заңнама негізінде әрекет ететіндігін білдіреді, бұл құқықтық мемлекеттің негізі болып табылады. Әділдік, өз кезегінде, нақты жағдайларда құқық нормаларын тең қолдануды қамтамасыз ететін принциптер жүйесі ретінде анықталады.

Мақала сонымен қатар құқықтың негізгі функцияларын, соның ішінде тұрақтандырушы, қорғаушы, ұйымдастырушылық, тәрбиелік, бақылау және репрессиялық функцияларды қамтиды. Олардың әлеуметтік құрылымды қалыптастыруға және қоғамдағы тәртіпті сақтауға әсері қарастырылады.

Екі жетекші құқықтық жүйені-континенттік және жалпы құқықты салыстырмалы талдауға ерекше назар аударылады. Континенттік жүйе Еуропа мен Латын Америкасы елдерінде кең таралған, қатаң заңнамалық реттеумен сипатталады. Сот прецеденттеріне негізделген англо-саксондық (жалпы) құқық Ұлыбританияда, АҚШ-та, Канадада және Австралияда басым.

Сонымен қатар, халықаралық келісімдердің ұлттық заңнамаға әсері, сондай-ақ құқықтық жүйеде моральдық, діни және әлеуметтік нормалардың ролі қарастырылады. Олардың өзара әрекеттесуі, ықтимал қайшылықтар және жанжалдарды шешу механизмдері зерттеледі.

Кілтті сөздер: заңдар, нормалар, құқық, әділеттілік, реттеу.

A. A. Kostoeva¹

Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

Received 03.03.25

Received in revised form 05.03.25

Accepted for publication 23.05.25

The article is devoted to the analysis of laws and regulations governing public relations, their classification, functions and interrelationships with other social regulators. Two key aspects of law are considered: substantive law, expressed in norms established and published by state bodies, and

subjective law, which determines the individual's ability to fulfill his needs within the framework of the legal system.

An important place in the study is the consideration of the principle of the rule of law and justice. The rule of law means that government agencies act solely on the basis of legislation, which is the foundation of a State governed by the rule of law. Justice, in turn, is defined as a system of principles that ensure the equal application of law in specific situations.

The article also highlights the main functions of law, including stabilizing, protective, organizational, educational, controlling and repressive. Their influence on the formation of the social structure and the maintenance of order in society is considered.

Special attention is paid to the comparative analysis of two leading legal systems – continental and common law. The continental system is widespread in Europe and Latin America, characterized by strict legislative regulation. Anglo-Saxon (common) law, based on judicial precedents, dominates in the UK, USA, Canada and Australia.

Additionally, the impact of international agreements on national legislation is considered, as well as the role of moral, religious and social norms in the legal system. Their interaction, possible contradictions and conflict resolution mechanisms are investigated.

Keywords: laws, norms, law, justice, regulation.

МРНТИ 10.01.09

<https://doi.org/10.48081/JPRK7561>**А. А. Молдагельдинова**

Департамент по делам государственной службы по Павлодарской области,
Республики Казахстан, г. Павлодар

¹ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-2168-1064>

e-mail: anar.dilya@mail.ru

**ЭВОЛЮЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

В статье проводится всесторонний анализ эволюции антикоррупционного законодательства Республики Казахстан с 1991 по 2025 годы. Рассматриваются ключевые этапы формирования законодательной и институциональной базы, начиная с начального периода становления суверенного государства, через этап институционализации и переход к превентивной модели, до современного комплексного подхода к борьбе с коррупцией. Особое внимание уделяется рассмотрению принятия основных нормативных актов, созданию специализированных антикоррупционных органов, реализации государственных программ и стратегий, а также интеграции международных стандартов и цифровых технологий в антикоррупционную практику.

Анализируются как достижения, так и существующие проблемы, включая недостаточную независимость антикоррупционных структур, формализм в применении законодательства, ограниченную роль гражданского общества и низкий уровень общественного контроля. В статье также выделены перспективные направления развития антикоррупционной политики в Казахстане, такие как расширение цифровизации, повышение прозрачности и подотчетности государственных органов, а также активизация международного сотрудничества.

Материал статьи ориентирован на специалистов в области права, государственного управления, политологии, а также на широкую аудиторию, заинтересованную в вопросах борьбы с коррупцией и устойчивого развития государственного управления в Казахстане. Статья способствует пониманию сложности и многогранности

антикоррупционной деятельности и подчеркивает необходимость системного и комплексного подхода в совершенствовании правовых и институциональных механизмов.

Ключевые слова:

антикоррупционное законодательство, борьба с коррупцией, государственное управление, антикоррупционная политика, правовое регулирование, международный опыт, гражданский контроль, независимость антикоррупционных органов.

Введение

Коррупция продолжает оставаться одной из ключевых угроз устойчивому развитию Республики Казахстан. Она подрывает эффективность государственного управления, препятствует развитию справедливой правовой системы, снижает инвестиционную привлекательность страны и ослабляет доверие граждан к государственным институтам. Особенно остро проблема коррупции проявляется в условиях переходной экономики, где слабость институтов, отсутствие эффективных механизмов контроля и низкий уровень правовой культуры создают благоприятную почву для её распространения.

Материалы и методы

Начнем рассмотрение вопроса с момента обретения независимости в 1991 году Казахстаном, когда осозналась необходимость системного и последовательного противодействия коррупции. Это осознание легло в основу формирования первых законодательных актов, государственных программ и институтов, направленных на борьбу с коррупцией. Постепенно страна начала выстраивать правовую, институциональную и стратегическую архитектуру антикоррупционной политики, адаптируя международный опыт и формируя собственные подходы.

Согласно ежегодным отчетам международной организации Transparency International, Казахстан за последние десятилетия добился заметных результатов в сфере антикоррупционной политики, однако по-прежнему сталкивается с рядом глубоких системных проблем [1]. Эти вызовы требуют дальнейшего совершенствования законодательства, усиления правоприменительной практики, повышения транспарентности госорганов и вовлечения гражданского общества.

Целью статьи является анализ эволюции антикоррупционного законодательства Республики Казахстан, выявление ключевых этапов его формирования, оценка стратегических направлений государственной политики и институциональных преобразований в данной сфере.

Начальный этап борьбы с коррупцией рассматривается в период с 1991 по 2000 годы.

Этот период стал временем становления правовых и организационных основ антикоррупционной политики в условиях формирования независимого государства и перехода к рыночной экономике. Молодая республика сталкивалась с острой необходимостью институционализации борьбы с коррупцией, которая стремительно укоренялась в условиях слабости государственного контроля, приватизации и отсутствия действенных механизмов ответственности.

Начинается принятие первых антикоррупционных законов, где ключевым событием становится принятие Закона Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией» от 2 июля 1998 года [2], который стал первым в истории страны системным антикоррупционным нормативно-правовым актом. В законе было впервые дано определение понятию «коррупция», введены правовые ограничения для государственных служащих, определены виды коррупционных правонарушений, а также установлены механизмы их предотвращения и ответственность за совершение.

Закон Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией» также определил категории субъектов, на которые распространяются антикоррупционные ограничения, включая государственных служащих, представителей правоохранительных органов и лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций.

В этот же период, с конца 1990-х годов, создаются первые государственные программы по борьбе с коррупцией, на данном этапе имеющие, в большей степени, декларативный характер. Программы формулировали общие цели и задачи, но не сопровождались достаточными ресурсами, индикаторами эффективности, механизмами мониторинга и ответственности за исполнение.

Какие же основные проблемы реализации на начальном этапе:

Во-первых, слабая институциональная база, то есть отсутствовали специализированные органы, ответственные исключительно за антикоррупционную деятельность. Борьба с коррупцией возлагалась на существующие правоохранительные органы без четкого разделения функций.

Во-вторых, ограниченный доступ к информации: закрытость деятельности государственных органов препятствовала общественному и журналистскому контролю.

В-третьих, формализм в правоприменении – несмотря на наличие закона, его нормы часто не применялись на практике либо применялись избирательно, что подрывало доверие к государственным усилиям.

В-четвертых, отсутствие системной профилактики: на этом этапе борьба с коррупцией сводилась преимущественно к репрессивным мерам, без должного внимания к превенции и формированию антикоррупционной культуры.

Итак, начальный этап ознаменовался важными шагами в становлении законодательной и политической базы, но также выявил серьезные институциональные и практические ограничения, преодоление которых стало задачей следующего этапа.

Следующий этап, второй, развития антикоррупционного законодательства Республики Казахстан – этап институционализации и стратегического планирования (2001-2010 гг.). Начало 2000-х годов ознаменовалось переходом от декларативного уровня борьбы с коррупцией к более системному и институционализированному подходу. Республика Казахстан начала формировать специализированные органы, усиливать координацию между государственными институтами, а также разрабатывать национальные стратегии и программы по борьбе с коррупцией, учитывая международный опыт.

Укрепляется институциональная структура, в 2001 году создано Агентство Республики Казахстан по делам государственной службы, задачей которого стало не только регулирование вопросов госслужбы, но и проведение антикоррупционной политики. Чуть позже, в 2004 году, появилось Агентство по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовая полиция) – орган, непосредственно специализирующийся на выявлении и пресечении коррупционных правонарушений.

Кроме того, в этот период был совершен переход к более формализованному отбору государственных служащих на конкурсной основе, внедрены Кодекс чести госслужащего и механизмы декларирования доходов.

Важным достижением стало принятие Государственной программы по борьбе с коррупцией на 2006-2010 годы, утвердившей системный подход к профилактике и противодействию коррупции. Программа предусматривала следующие направления:

- совершенствование законодательства;
- повышение прозрачности деятельности государственных органов;
- развитие гражданского общества и взаимодействие с НПО;
- антикоррупционное просвещение населения.

Программа также обозначила необходимость усиления роли СМИ в освещении антикоррупционной повестки, что стало шагом к формированию общественного контроля.

Расширяется международное сотрудничество: в 2008 году Казахстан подписал и в 2009 году ратифицировал Конвенцию ООН против коррупции, присоединившись к числу стран, официально принявших на себя международные обязательства по борьбе с коррупцией. Это стало важным этапом в сближении с международными стандартами и дало импульс дальнейшей гармонизации национального законодательства.

Основными достижениями этого периода можно назвать следующие:

- создание специализированных антикоррупционных институтов;
- запуск стратегического планирования;
- формализация процедур в системе госслужбы;
- интеграция в международное антикоррупционное пространство.

Однако, на этом этапе сохранились также нерешенные проблемы, такие как: недостаточная независимость антикоррупционных органов, ограниченная подотчетность и транспарентность деятельности госструктур, низкая эффективность правоприменения в отношении высокопоставленных лиц, слабое участие гражданского общества в реализации антикоррупционной политики.

Следовательно, рассматриваемый этап 2001-2010 годов стал важным шагом в институциональном укреплении антикоррупционной системы, который также показал необходимость дальнейшей политической воли и прозрачности на всех уровнях государственного управления.

В 2011-2015 гг. видим переход к превентивной модели, где антикоррупционная политика Республики Казахстан претерпела качественные изменения. Основной вектор борьбы с коррупцией сместился от репрессивных мер к превентивным стратегиям, направленным на предупреждение коррупционных проявлений, формирование антикоррупционной культуры и системную профилактику нарушений.

Ключевым новшеством стало внедрение антикоррупционного мониторинга и анализа коррупционных рисков, особенно в сферах, наиболее подверженных злоупотреблениям (госзакупки, лицензирование, здравоохранение, образование и др.) [3].

В этот период началась систематизация антикоррупционного просвещения: в учебных заведениях внедрялись образовательные курсы и спецдисциплины, направленные на формирование неприятия коррупции у молодежи. Также усилилось сотрудничество с неправительственными организациями и СМИ по вопросам разъяснения антикоррупционного законодательства.

К вопросу об укреплении институциональной базы, можно сказать, что в рамках модернизации госуправления проводилась оптимизация и

цифровизация государственных услуг, что позволило сократить количество прямых контактов между чиновниками и гражданами, тем самым, снижая риск взяточничества. Что было внедрено, конечно же, в первую очередь, автоматизированные системы в сфере правосудия, налогового администрирования, электронные очереди, онлайн-запросы справок и др. Еще было введено обязательное декларирование доходов и имущества для государственных служащих, а также механизм внутреннего контроля и служебной этики.

В итоге результаты этапа:

- формирование основ превентивного подхода;
- интеграция антикоррупционных механизмов в систему образования;
- продвижение принципов открытости и подотчетности;
- цифровизация государственных процессов и услуг.

Сложности и вызовы данного этапа следующие:

- ограниченное участие общественности в процессе мониторинга;
- не всегда эффективная реализация мер по оценке коррупционных рисков;
- сохраняющийся уровень правового нигилизма и формализма в госорганах [4].

Этап 2011-2015 гг. стал переломным в понимании сути борьбы с коррупцией. Если ранее основной акцент делался на наказание, то теперь Казахстан начал переход к комплексной профилактике, ориентированной на устойчивые изменения в поведении и мышлении граждан и госслужащих.

И «подошли» к современному этапу – 2015-2025 гг, который ознаменовал собой переход к целостной и системной модели противодействия коррупции, основанной на сбалансированном сочетании превентивных, правовых, институциональных и цифровых инструментов. В этот период был заложен прочный фундамент для создания национальной антикоррупционной системы нового поколения [5].

Основным событием стало принятие 18 ноября 2015 года нового Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» [6]. Этот закон заменил собой прежний закон 1998 года и значительно расширил правовую базу. В числе его новшеств, можно подчеркнуть, переход от понятия «борьба» к более широкому понятию «противодействие» коррупции (включающее профилактику, предупреждение, выявление и наказание), введение института антикоррупционного комплаенса в государственных и квазигосударственных структурах, расширение полномочий и обязанностей государственных органов в части предупреждения и выявления коррупционных рисков, усиление ответственности за сокрытие фактов коррупции.

Результаты и обсуждение

Стратегия противодействия коррупции на 2015-2025 годы, утверждённая Указом Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986, определила ключевые приоритеты государственной политики в этой сфере [7]:

- формирование антикоррупционной культуры и сознания;
- развитие института добропорядочности (интегрированности) в обществе;
- обеспечение прозрачности и подотчётности деятельности государственных органов;
- развитие международного сотрудничества.

В 2019 году создано Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционная служба) как независимый правоохранительный орган, подчиненный напрямую Президенту страны, что явилось важнейшим институциональным шагом. Агентство получило расширенные полномочия:

- проведение досудебных расследований коррупционных преступлений;
- координация антикоррупционной политики;
- антикоррупционный мониторинг и анализ рисков;
- разработка превентивных рекомендаций [8].

Современный этап можно охарактеризовать как активное внедрение цифровых решений, направленных на снижение коррупционных рисков. К примеру, проект «Открытое правительство» (Open Government), включающий публичные базы данных, онлайн-бюджеты, открытые отчеты госорганов, электронные сервисы (eGov, e-Licensing, e-Procurement), онлайн-площадки для подачи жалоб, обращений, мониторинга госуслуг [9]. На то же направлена и Концепция антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы [10].

Выводы

Таким образом, эффективность антикоррупционного законодательства в будущем будет зависеть от способности государства к гибкому обновлению нормативной базы, расширению международного сотрудничества, а также активному вовлечению населения в процессы контроля и подотчётности. Только в условиях реального верховенства права, справедливого правосудия и прозрачного управления возможна успешная борьба с коррупцией как с системным вызовом национальной безопасности и устойчивого развития Казахстана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Transparency International. Corruption Perceptions Index (CPI) Reports (2010–2024) // Официальный сайт Transparency.org. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.transparency.org/en/cpi>.
- 2 Закон Республики Казахстан от 2 июля 1998 года № 267-І «О борьбе с коррупцией» // СПС «Әділет». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz>.
- 3 Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Статистические данные о коррупционных преступлениях // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РК. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.kz>.
- 4 OECD. Istanbul Anti-Corruption Action Plan : Kazakhstan Progress Reports (2004–2023) // OECD Anti-Corruption Network. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/corruption/acn/>
- 5 Мусин, К. А. Комментарий к Закону Республики Казахстан «О противодействии коррупции». – Алматы : Юрист, 2017. – 192 с.
- 6 Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции» // СПС «Әділет». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz>.
- 7 Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 годы, утвержденная Указом Президента РК от 26 декабря 2014 года № 986 // СПС «Әділет». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz>.
- 8 Шайкенов, А. С. Проблемы реализации антикоррупционной политики в Казахстане : правовой аспект // Право и государство. – 2021. – № 2 (91). – С. 58–64.
- 9 Ергожин, М. Б. Антикоррупционная политика в Республике Казахстан: историко-правовой анализ. – Алматы: ҚазҰУ, 2019. – 284 с.
- 10 Концепция антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы, утверждённая Указом Президента РК от 2 февраля 2022 года № 802 // СПС «Әділет». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz>.

REFERENCES

- 1 Transparency International. Corruption Perceptions Index (CPI) Reports (2010–2024) // Official website Transparency.org. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.transparency.org/en/cpi>.

2 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 2 iyulya 1998 goda № 267-I «O bor`be s korrupciej» [The Law of the Republic of Kazakhstan dated July 2, 1998 No. 267-I «On Combating Corruption»] // SPS «Adilet». – [Electronic resource]. – Access mode: <https://adilet.zan.kz>.

3 Komitet po pravovoj statistike i special`ny`m uchetam General`noj prokuratury` Respubliki Kazaxstan. Statisticheskie dannyy`e o korrupcionny`x prestupleniyax [Committee on Legal Statistics and Special Accounts of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan. Statistical data on corruption crimes] // Official website of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.gov.kz>

4 OECD. Istanbul Anti-Corruption Action Plan: Kazakhstan Progress Reports (2004–2023) // OECD Anti-Corruption Network. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.oecd.org/corruption/acn/>.

5 **Musin, K. A.** Kommentarij k Zakonu Respubliki Kazaxstan «O protivodejstvii korrupcii» [Commentary to the Law of the Republic of Kazakhstan “On Combating Corruption”]. Almaty : Yurist Publ., 2017. – 192 p.

6 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 18 noyabrya 2015 goda № 410-V «O protivodejstvii korrupcii» [The Law of the Republic of Kazakhstan dated November 18, 2015 No. 410-V «On combating corruption»] // SPS «Adilet». – [Electronic resource]. – Access mode: <https://adilet.zan.kz>.

7 Antikorrupcionnaya strategiya Respubliki Kazaxstan na 2015-2025 gody`, utverzhdennaya Ukazom Prezidenta RK ot 26 dekabrya 2014 goda № 986 [The Anti-Corruption Strategy of the Republic of Kazakhstan for 2015-2025, approved by Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated December 26, 2014 No. 986] // SPS «Adilet». – [Electronic resource]. – Access mode: <https://adilet.zan.kz>.

8 **Shajkenov, A .S.** Problemy` realizacii antikorrupcionnoj politiki v Kazaxstane : pravovoj aspekt [Problems of anti-corruption policy implementation in Kazakhstan: legal aspect] // Law and the State. – 2021. – № 2 (91). – P. 58–64.

9 **Ergozhin, M. B.** Antikorrupcionnaya politika v Respublike Kazaxstan : istoriko-pravovoj analiz [Anti-corruption policy in the Republic of Kazakhstan : historical and legal analysis]. – Almaty : KazUU, 2019. – 284 p..

10 Konceptciya antikorrupcionnoj politiki Respubliki Kazaxstan na 2022-2026 gody`, utverzhdennaya Ukazom Prezidenta RK ot 2 fevralya 2022 goda № 802 [The concept of the anti-corruption policy of the Republic of Kazakhstan for 2022-2026, approved by Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated February 2, 2022 No. 802] // SPS «Adilet». – [Electronic resource]. – Access mode: <https://adilet.zan.kz>.

Поступило в редакцию 20.05.25

Поступило с исправлениями 27.05.25

Принято в печать 28.05.25

А. А. Молдагельдинова

Мемлекеттік қызмет істері агенттігінің Павлодар облысы бойынша департаменті, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

20.05.25 ж. баспаға түсті.

27.05.25 ж. түзетулерімен түсті.

28.05.25ж. басып шығаруға қабылданды.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ ЗАҢНАМАСЫНЫҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫ

Мақалада 1991 жылдан 2025 жылға дейінгі Қазақстан Республикасының Сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнамасының эволюциясына жан-жақты талдау жүргізіледі. Егеменді мемлекеттің қалыптасуының бастапқы кезеңінен бастап, институттандыру кезеңі арқылы және алдын алу моделіне көшу арқылы сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің қазіргі заманғы кешенді тәсіліне дейінгі заңнамалық және институционалдық базаны қалыптастырудың негізгі кезеңдері қарастырылады. Негізгі нормативтік актілерді қабылдауды қарауға, сыбайлас жемқорлыққа қарсы мамандандырылған органдар құруға, Мемлекеттік бағдарламалар мен стратегияларды іске асыруға, сондай-ақ халықаралық стандарттар мен цифрлық технологияларды сыбайлас жемқорлыққа қарсы практикаға интеграциялауға ерекше назар аударылады.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы құрылымдардың жеткіліксіз тәуелсіздігін, заңнаманы қолданудағы формализмді, азаматтық қоғамның шектеулі ролін және қоғамдық бақылаудың төмен деңгейін қоса алғанда, жетістіктер де, бар проблемалар да талданады. Мақалада сондай-ақ цифрландыруды кеңейту, мемлекеттік органдардың ашықтығы мен есептілігін арттыру, сондай-ақ халықаралық ынтымақтастықты жандандыру сияқты Қазақстандағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатты дамытудың перспективалық бағыттары көрсетілген.

Мақаланың материалы құқық, мемлекеттік басқару, саясаттану саласындағы мамандарға, сондай-ақ сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес және Қазақстандағы мемлекеттік басқаруды тұрақты

дамыту мәселелеріне мүдделі кең аудиторияға бағытталған. Бап сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызметтің күрделілігі мен көп қырлылығын түсінуге ықпал етеді және құқықтық және институционалдық тетіктерді жетілдірудегі жүйелі және кешенді тәсіл қажеттігін атап көрсетеді.

Кілтті сөздер: сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнама, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес, мемлекеттік басқару, сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясат, құқықтық реттеу, халықаралық тәжірибе, азаматтық бақылау, сыбайлас жемқорлыққа қарсы органдардың тәуелсіздігі.

A. Moldageldinova

Department of the Agency for Civil Service Affairs for the Pavlodar Region,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar

Received 20.05.25

Received in revised form 27.05.25

Accepted for publication 28.05.25

EVOLUTION OF THE ANTI-CORRUPTION LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article provides a comprehensive analysis of the evolution of the anti-corruption legislation of the Republic of Kazakhstan from 1991 to 2025. The key stages of the formation of the legislative and institutional framework are considered, starting from the initial period of the formation of a sovereign state, through the stage of institutionalization and the transition to a preventive model, to a modern integrated approach to combating corruption. Special attention is paid to the consideration of the adoption of basic regulations, the creation of specialized anti-corruption bodies, the implementation of government programs and strategies, as well as the integration of international standards and digital technologies into anti-corruption practices.

The article analyzes both achievements and existing problems, including the lack of independence of anti-corruption structures, formalism in the application of legislation, the limited role of civil society and the low level of public control. The article also highlights promising areas for the development of anti-corruption policy in Kazakhstan, such as expanding

digitalization, increasing transparency and accountability of government agencies, as well as enhancing international cooperation.

The article is aimed at specialists in the field of law, public administration, political science, as well as at a wide audience interested in the fight against corruption and the sustainable development of public administration in Kazakhstan. The article helps to understand the complexity and versatility of anti-corruption activities and highlights the need for a systematic and integrated approach to improving legal and institutional mechanisms.

Keywords: anti-corruption legislation, anti-corruption, public administration, anti-corruption policy, legal regulation, international experience, civil control, independence of anti-corruption authorities.

МРНТИ 10.77.51

<https://doi.org/10.48081/LCQK4713>***Н. Қ. Ораз**¹Торайғыров университет, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.¹ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-5222-7405>*e-mail: nazerkee.oral.01@bk.ru**ҰЛТТЫҚ ӨШПЕНДІЛІКKE НЕГІЗДЕЛГЕН ҚЫЛМЫСТАР:
КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ ТАЛДАУ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК
ШАРТТЫЛЫҚ**

Қарқынды көші-қон процестерімен, жаһанданумен және белсенді мәдениетаралық өзара іс-қимылмен сипатталатын қазіргі қоғамда ұлттық өшпенділік пен араздыққа негізделген қылмыстар қоғамдық қауіпсіздік пен этносаралық тұрақтылыққа елеулі қауіп төндіреді. Мұндай қылмыстар ерекше қоғамдық қауіптілікпен ерекшеленеді, өйткені олар жеке адамдарға ғана емес, бүкіл этникалық немесе ұлттық топтарға қарсы бағытталған, толеранттылық пен азаматтық бейбітшілік негіздерін бұзады. Бұл мақала ұлттық және этникалық алауыздық негізінде жасалған қылмыстарды жан-жақты әрі кешенді криминологиялық талдауы зерттейді. Біліктілік мәселелеріне бағытталған заңды тәсілден ерекше айырмашылығы, мұнда осы қылмыстардың әлеуметтік сипатын, оларды жасауға ықпал ететін себептерді және қауіп факторларын анықтауға баса назар аударылады. Ұлттық өшпенділіктің криминологиялық категория ретіндегі мотивіне, оның басқа мотивтерден айырмашылығына, сондай-ақ оның қалыптасуына психологиялық және әлеуметтік-мәдени жағдайлардың күрделі әсеріне ерекше назар аударылады. Мақалада мұндай қылмыстардың негізгі көріністері, соның ішінде физикалық зорлық-зомбылық, вандализм актілері, қауіптер, сондай-ақ экстремистік идеялардың жан-жақты, мұқият таралуы қарастырылады. Ксенофобиялық қозғалыстардың қалыптасуына ықпал ететін негізгі әлеуметтік және ақпараттық факторлар ерекшеленеді: насихат, әлеуметтік маргинализация, экономикалық теңсіздік және интернет-ортаның ауқымды әсері.

Кілтті сөздер: ұлттық өшпенділік, қылмыс мотиві, ксенофобия, этносаралық қақтығыстар, әлеуметтік тәуекелдер, араздық қылмыстары.

Кіріспе

Қазіргі қоғам әртүрлі ұлттардың, этникалық және діни топтардың өкілдеріне төзбеушіліктен туындаған агрессияның өсіп келе жатқан көріністерімен бетпе-бет келеді. Ұлттық өшпенділік пен араздыққа негізделген қылмыстар тек қылмыстық заңды бұзуды ғана емес, сонымен бірге қоғамдық ынтымақтастық пен этносаралық келісімнің негіздерін қозғайтын терең әлеуметтік сын-тегеурінді білдіреді. Олардың орындалуы қоғамдық тәртіпті тұрақсыздандыруға, қақтығыстардың өсуіне және бейбіт қатар өмір сүру принциптерін бұзатын идеологиялардың таралуына әкелуі мүмкін.

Мұндай қылмыстардың қоғамдық қауіптілігі белгілі бір зардап шеккендерге зиян келтірумен ғана емес, сонымен бірге олардың мәдени және этникалық бірегейліктің нышандарына қарсы бағытталуымен де байланысты. Мемлекет пен қоғам тарапынан тиісті ден қою болмаған жағдайда, мұндай әрекеттер жауап агрессиясының толқынын, қоғамның поляризациясын және радикалды көңіл-күйдің күшеюін тудыруы мүмкін. Мұндай әрекеттерге көмелетке толмағандар мен жастарды тарту үрдісі әсіресе қауіпті болып отыр, олардың үгіт-аболнасихатқа осалдығы оларды экстремизм идеологтары үшін оңай нысанаға айналдырады.

Осы баптың мақсаты-ұлттық өшпенділік пен араздық негізінде жасалған қылмыстарға криминологиялық сипаттама беру, олардың негізгі нысандарын анықтау, олардың жасалуына ықпал ететін факторларды анықтау және тиімді алдын алу бағыттарын ұсыну. Құқықтық талдаудан айырмашылығы, мақалада мәселенің әлеуметтік-психологиялық аспектілеріне, сондай-ақ осындай қылмыстарға қарсы тұрудың жүйелі және пәнаралық тәсілін қалыптастыру қажеттілігіне баса назар аударылады.

Материалдар мен әдістер

Бұл зерттеудің әдіснамалық негізі ұлттық өшпенділік пен дұшпандық негізінде жасалған қылмыстарды көптеген өзара байланысты факторлардың әсерінен қалыптасатын күрделі әлеуметтік-құқықтық құбылыс ретінде қарастыруға мүмкіндік беретін диалектикалық тәсіл кездеседі. Бұл тәсіл қылмыстық мінез-құлықтың ішкі және сыртқы себептерін талдауға, сондай-ақ өзгеріп отыратын әлеуметтік жағдайлар контекстінде олардың динамикасын бағалауға мүмкіндік берді.

Жұмыста жалпы ғылыми және жеке ғылыми зерттеу әдістері қолданылды. Сипаттау әдісі ұлттық алауыздыққа байланысты қылмыстардың негізгі көріністерін, сондай-ақ олардың мотивациялық құрылымының ерекшеліктерін сипаттау үшін қолданылды. Талдау және синтез әдістері ксенофобиялық көзқарастардың қалыптасуына ықпал ететін негізгі әлеуметтік және психологиялық факторларды бөліп көрсетуге және оларды криминологиялық түсіндірудің тұтас жүйесіне біріктіруге мүмкіндік берді. Индукция мен шегерім аталған қылмыстардың алдын алу бойынша қорытындылар мен ұсыныстарды тұжырымдау кезінде қолданылды. Жүйелік тәсіл құбылысты оның құқықтық, әлеуметтік, ақпараттық және мәдени компоненттерінің бірлігінде қарастыруға мүмкіндік берді.

Экономикалық маргинализацияның, медиа ортаның, білім деңгейінің және этносаралық өзара іс-қимылдың әсерін қоса алғанда, радикалдануға ықпал ететін әлеуметтік жағдайларды зерттеуге ерекше назар аударылады. Эмпирикалық база ретінде әлеуметтанулық сауалнамалардың деректері, қоғамдық пікірталастардың материалдары, сондай – ақ физикалық зорлық-зомбылықтан кемсітушілік пен онлайн-агрессияға дейінгі әртүрлі нысандардағы дұшпандық қылмыстардың тән көріністерін көрсететін нақты тәжірибеден алынған мысалдар пайдаланылды.

Нәтижелер және талқылау

Ұлттық өшпенділік пен араздыққа негізделген қылмыстар криминология аясында ерекше назар аударуды қажет етеді, өйткені бұл мотив тек субъективті категория емес, күрделі әлеуметтік-психологиялық құбылыс. Бұл қылмыскердің жеке көзқарастарын ғана емес, сонымен бірге қоғамда болып жатқан кең әлеуметтік-мәдени процестерді де көрсетеді. Бұл мотивті талдау қылмыстық мінез-құлықтың себептерін түсінуге, тәуекел топтарын анықтауға және алдын-алудың тиімді шараларын жасауға мүмкіндік береді.

Қылмыстық-құқықтық ғылымда мотив адамды қылмыс жасауға итермелейтін ішкі мотив деп түсініледі. Ол утилитарлық (мысалы, өзімшілдік) немесе идеологиялық тұрғыдан шартталған болуы ықтимал. Ұлттық өшпенділіктің мотиві идеологиялық сипатқа ие, ал айқын деструктивті сипатқа ие. Жеке қажеттіліктерді қанағаттандыруға бағытталған мотивтерден айырмашылығы, ол басқа адамға (немесе адамдар тобына) тек олардың этникалық белгілері бойынша зиян келтіруге бағытталған.

Қазақстанның қылмыстық заңнамасында ұлттық араздық мотивінің дербес бабы жоқ (ҚР ҚК 174-бабын қоспағанда) [1], бірақ бірқатар қылмыстарда ауырлататын мән-жай деп танылады. Бұл оның ерекше әлеуметтік қауіптілігін көрсетеді: өшпенділік қылмысы жәбірленушіге зиян келтіріп қана қоймай, этносаралық қарым-қатынас негіздерін бұзады.

Ұлттық өшпенділік мотивін басқа мотивтерден ажырату маңызды, атап айтқанда:

- Өзімшілдік мотив материалдық пайда табуға бағытталған;
- Кек алу-жеке шағымдарды қанағаттандыру;
- Қызғаныш-жоғалтудың немесе қауіптің эмоционалды өтемақысына;

Идеологиялық-сенімдерді жүзеге асыруға, бірақ әрқашан агрессия белгілерімен емес [2].

Аталған мотивтерден айырмашылығы, ұлттық өшпенділік қисынсыз негізде қалыптасады. Оның қайнар көзі көбінесе сырттан – үгіт-насихат, қоғамдық пікірді манипуляциялау, бұрмаланған тарихи әңгімелер арқылы өсірілетін алалаушылық деп саналады. Қылмыскер тіпті агрессияны басқаратын топ өкілдерімен нақты жеке қақтығыс болмауы мүмкін. Оның әрекеттері «жаудың» ұжымдық бейнесіне және жәбірленушінің адамгершілікке жатпауына негізделген.

Ұлттық араздық мотивін криминологиялық талдау кешенді тәсілді қажет етеді. Бұл мотив:

Радикалдануға ықпал етеді - ең алдымен экстремистік субмәдениеттерге қатысатын жасөспірімдер мен жастарда;

Саяси мақсаттарда – қоғамды тұрақсыздандыру, «жау бейнесін» құру және нақты мәселелерден алшақтату үшін оңай қолданылады;

Сериялық зорлық – зомбылыққа әкеледі – яғни бір қылмысқа емес, байланысты актілер тізбегіне, соның ішінде вандализмге, өртеуге, қорқытуға, кісі өлтіруге әкеледі;

«Домино эффектін» тудырады – бір қылмыс кек агрессиясын, жаппай тәртіпсіздіктерді немесе этносаралық шиеленістің өсуін тудыруы мүмкін [3].

Осылайша, ұлттық араздық мотив ретінде тек жеке көзқарас қана емес, сонымен бірге өшпенділіктің кең, кейде институционалды, идеологиялық платформасының болуының белгісі ықтималдығы бар.

Психология тұрғысынан жек көру-бұл қорқыныш, реніш, қорлау немесе көңілсіздік нәтижесінде пайда болатын тұрақты жағымсыз эмоция. Алайда, ұлттық өшпенділік жағдайында ол көбінесе жеке тәжірибе негізінде емес, әлеуметтік оқыту, стереотиптер мен манипуляциялар арқылы қалыптасады. Бұл мотивті қалыптастыратын негізгі факторлардың қатарына мыналар жатады:

Отбасылық тәрбие: ксенофобия жағдайында тәрбиеленген балалар «басқаларға» қатысты тұрақты теріс көзқарастарды қалыптастыруға бейім;

Білім және БАҚ: тарихты бұрмалау, ұлттардың жағымсыз бейнелерін тану, дискриминациялық әңгімелерді тарату;

Маргинализация: Әлеуметтік және экономикалық тұрғыдан осал топтардың этникалық азшылықтар арасында өздерінің қайғы-қасіреттеріне «кінәлі» болуы сирек емес;

Мәдениетаралық диалогтың жоқтығы: басқа халықтардың мәдениеті мен тілін білмеу қорқыныштың, сенімсіздіктің және соның салдарынан дұшпандықтың пайда болуына ықпал етеді [4].

Сонымен қатар, заманауи технологиялар бұл процестерді күшейтеді. Цифрлық қоғам жағдайында өшпенділік бірнеше сағат ішінде қалыптасып, таралуы мүмкін. Әлеуметтік желілер, анонимді форумдар, жеделхат арналары пайдаланушылар радикалды идеяларды «сіңіретін» және тарататын платформаға айналады, көбінесе олардың деструктивті табиғатын білмейді [5].

Зерттеушілер ұлтшылдық немесе ксенофобиялық мотивацияның қалыптасуының үш деңгейін анықтайды:

1 Тұрмыстық-күнделікті қарым-қатынас деңгейінде көрінеді (ренішті әзілдер, қорлау, аулақ болу).

2 Когнитивті-басқа мәдениетті дұшпандық деп тұрақты бұрмаланған қабылдауға негізделген.

3 Идеологияланған-өшпенділік жеке тұлғаның сенімдерінің бір бөлігіне айналғанда, көбінесе радикалды топтарға мүшелікпен біріктіріледі [6].

Ұлттық өшпенділіктің мотиві бастапқы немесе индукцияланған болуы мүмкін, яғни сырттан, әсіресе ақпараттық осалдық жағдайында таңылуы мүмкін.

Іс жүзінде ұлттық өшпенділікке негізделген қылмыстарды көбінесе адамдар тобы жасырын немесе «шашыраңқы жауапкершілік» жағдайында жасайды. Мұндай жағдайларда Орындаушының кінәсі төмендейді: ол өзін қылмыскер ретінде емес, белгілі бір «қозғалыстың» қатысушысы немесе әділеттілік үшін күресуші ретінде қабылдайды. Бұл әсіресе баламалы құндылықтар жүйесін құратын және зорлық-зомбылықты ынталандыратын жастар радикалды қауымдастықтарына қатысты.

Айта кету керек: өшпенділік мотиві ақыл-ойды жоққа шығармайды. Қылмыскер өзінің іс-әрекетінің әлеуметтік қауіпті сипатын түсінеді, оларды идеологиялық күрес аясында рұқсат етілген немесе тіпті «қажет» деп санайды. Бұл мұндай қылмыстарды дәстүрлі қайта әлеуметтену әдістеріне әсіресе төзімді етеді.

Ұлттық өшпенділік пен араздыққа негізделген қылмыстар вакуумда орналаспайды. Олардың тамыры қоғамдық қатынастардың, мәдени кодтардың, Тарихи түсініктердің және әлеуметтік-экономикалық шындықтың терең қабаттарына енеді. Өшпенділік мотиві, жоғарыда айтылғандай, психологиялық категория ғана емес, сонымен қатар агрессия

мен ксенофобияға негізделген жеке тұлғаның немесе топтардың санасында қалыптасатын белгілі бір факторлардың ұзақ әсер етуінің өзгешілік нәтижесі. Сондықтан мұндай қылмыстармен тиімді күресу оларды тудыратын әлеуметтік себептерді түсінуді талап етеді.

Ұлттық алауыздық негізінде агрессияны қалыптастырудың маңызды көздерінің бірі – қоғамдық насихат, оның ішінде жасырын түрде-мәдениет, білім, жария сөздер және бұқаралық ақпарат құралдары арқылы берілетін насихат. Саяси және идеологиялық дискурс «жау», «келіспейтін», «бейтаныс» бейнелерімен қаныққан қоғамда әлемді «өз» және «бейтаныс» деп бөлу әдеті қалыптасады. Бұл жағдайда «бөтен адамдар» қауіппен, моральдық ыдыраумен немесе экономикалық қауіппен байланысты. Мұндай көзқарасты адам ерте жастан еріксіз қабылдай алады және теріс стереотиптердің қалыптасуына негіз мүмкін. Бұл стереотиптер көбінесе агрессияны ақтайды-қылмыскердің көз алдында жәбірленуші «қалаусыз» топқа жататындықтан ғана зорлық-зомбылыққа лайық.

Тарихи есте сақтау және ұжымдық жарақаттар да айтарлықтай әсер етеді. Этносаралық қақтығыстар, зорлық-зомбылықпен қоныс аудару, депортация немесе отаршылдық тарихы бар елдерде бұл оқиғалар туралы естеліктер ұрпақтан-ұрпаққа беріліп, жасырын шиеленісті қалыптастырады. Кейде мұндай естеліктер манипуляция құралына айналады: өз мақсаттарына жету үшін белгілі бір саяси күштер тарихи әділетсіздік тақырыбын белсенді түрде қолдана алады, кейбір топтарды басқаларына қарсы қояды. Әлеуметтік тұрақсыздық жағдайында бұл зорлық-зомбылықтың өсуіне әкеледі, онда өшпенділік қылмыстары «әділеттілікті қалпына келтіру» немесе «қорлауға жауап беру» нысаны ретінде қабылданады [7].

Әлеуметтік маргинализация бірдей маңызды фактордың бірі-белгілі бір топтарды немесе жеке адамдарды әлеуметтік және экономикалық белсенділіктен тыс вытесыту процесі. Өздерінің дәрменсіздігін, өз тағдырларына әсер ете алмауын, сондай-ақ қоғамдық құрылымның әділетсіздігін сезінетін адамдар кінәліні іздеуге бейім. Орын алатын жағдайлардың себептері туралы сауатты түсініктеме болмаған кезде және әлеуметтік қолдаудың төмен деңгейінде олар «бейтаныс адамдарды» кінәлай бастайды, оларды барлық қиындықтардың көзі ретінде қабылдайды. Бұл әсіресе жұмысқа орналасу, білімге қол жеткізу және өзін-өзі жүзеге асыру проблемалары бар жастарға тән. Олардың жағымсыз тәжірибесі ксенофобия объективті арқылы түсіндіріледі: оларға басқа топтарға берілген артықшылықтарға байланысты «мүмкіндік» берілмеген сияқты.

Экономикалық теңсіздік жүйелік фактор ретінде де жойқын әсер етеді. Қатты әлеуметтік қарама-қайшылықтар байқалатын қоғам ксенофобиялық

көңіл-күйге әсіресе осал болады. Халықтың едәуір бөлігі кедейлік жағдайында өмір сүретін жағдайда, кем дегенде аздап ерекшеленетін немесе Қолдау алатын кез-келген адам «бәсекелес» немесе «қауіп» ретінде қабылдана бастайды. Бұл агрессияны тудыратын «артықшылықты» этникалық азшылықтар, жұмыс орындарын «басып алу» немесе «сырттан қолдау» туралы мифтерді таратуға қолайлы жағдай жасайды. Осы фонда жасалған қылмыстар сирек заңсыз деп танылады: керісінше, кейбір агрессорлардың санасында олар «әділ жаза» түріне енеді [8].

Ксенофобия мен агрессияның қалыптасуында бұқаралық ақпарат құралдары, әсіресе нашар реттелетін ақпараттық саясат жағдайында үлкен рөл атқарады. Қылмыс немесе қоғамға жат мінез-құлық белгілі бір этникалық топпен байланысты болатын жаңалықтар қоғамдық санада тез қалыптасады. Мұндай хабарламалар жеке және статистикалық тұрғыдан расталмаса да, олардың қайталануы «қауіпті басқаның» тұрақты бейнесін құрайды. Мәселе азшылық өкілдерінің қоғамға қатысуының оң мысалдары теріс сияқты сирек жарияланатындығымен қиындайды. Нәтижесінде күдіктің, қорқыныш пен өшпенділіктің өсуіне ықпал ететін бұрмаланған көрініс туындайды.

Маңызды катализатор-бұл араздық идеяларын жазасыз таратуға мүмкіндік беретін интернет-орта. Интернеттегі кеңістік радикалды қауымдастықтарға жалдау орнына ғана емес, сонымен бірге өшпенділіктің «әлеуметтік оқыту» алаңына айналды. Уақытының көп бөлігін желіде өткізетін жастар нәсілдік және этникалық артықшылық идеяларын оңай қабылдайды, әсіресе олар Мемдер, жалған ғылыми басылымдар немесе «балама тарих» түрінде ұсынылса. Мазмұнды пайдаланушының мүдделеріне бейімдейтін анонимділік пен Алгоритмдер «ақпараттық көпіршік» әсерін тудырады, онда рұқсат етілген және қылмыстық арасындағы шекара біртіндеп жойылады. Осылайша, ксенофобия радикализмнің көрінісі ретінде емес, «өмір сүруге құқығы бар пікір» ретінде қабылдана бастайды.

Мәдени оқшаулану және этносаралық өзара әрекеттестіктің қақтығысуы топтар арасындағы сенімсіздікті күшейтеді. Қоғамда диалог, бірлескен жобалар, мәдени алмасу және әртүрлі халықтардың өкілдері арасындағы күнделікті қарым-қатынас үшін арналар болмаған кезде эмпатия тапшылығы туады. Адамдар басқаларды стереотиптер бойынша бағалайды, олардың жеке тәжірибесі арқылы төлем қабілетсіздігіне көз жеткізе алмайды. Осыдан «қалыпқа келтірілген иеліктен шығару» құбылысы пайда табады, онда әртүрлі этникалық қауымдастықтар бір-бірінен оқшауланып, бір-бірін жат, түсініксіз және ықтимал қауіпті нәрсе ретінде қабылдайды. Мұндай әлеуметтік сегрегация болашақ қақтығыстар мен арандатулардың негізіне айналады [9].

Білім беру жүйесі көбінесе құрмет пен төзімділік мәдениетін қалыптастыру міндетін жеңе алмайды. Мектеп және ЖОО бағдарламаларында ел аумағында тұратын халықтардың тарихын кешенді оқыту аз кездеседі, этносаралық коммуникация және сыни ойлау модульдері жоқ. Оқушылар тарихи мифтер мен клишелерді оларға күмән келтірместен іштей қабылдайды. Кейбір жағдайларда мұғалімдер қажетті құзыреттілікке ие емес, өздері байқаусызда біржақты көзқарастарды тарата алады. Мұндай білім беру ортасы кедергі келтіріп қана қоймай, кейде айырмашылықтар негізінде агрессияның қалыптасуына ықпал етеді.

Тәуекел факторларына жұмылдыру құралы ретінде «ұлттық қауіптер» тақырыбы қолданылатын саяси риториканы да жатқызуға болады. Сыртқы және ішкі «жауларға» қарсы тұру арқылы топ ішіндегі ынтымақтастықты күшейтуге бағытталған мұндай тәжірибе агрессияны заңдастыруға ықпал етеді. Билік өкілдері немесе қоғамдық тұлғалар белгілі бір этникалық топтардың адалдығына, құндылықтарына немесе мәдени құндылығына күмән келтіретін мәлімдемелерге мүмкіндік бергенде, бұл халықтың бұл топтарды қабылдауына сөзсіз әсер етеді. Мұндай жағдайларда өшпенділік қылмыстары «мемлекеттік ерік-жігердің» көрінісі немесе «патриоттық парыз» ретінде қабылдануы мүмкін.

Барлық осы факторлардың аясында мынаны атап өту керек: ұлттық өшпенділік мотивінің қалыптасуы себептер кешенінің нәтижесі болып табылады. Ол кенеттен пайда таппайды және жеке алалаушылықпен шектелмейді. Бұл сыртқы агрессивті ортамен, жұмыс істемейтін институттармен және ағартушылықтың болмауымен қамтамасыз етілген әлеуметтік анықталған процесс. Осы негізде жасалған қылмыстар әлеуметтік процестердің айнасына айналады-олар мемлекеттің әлеуметтік интеграция, осал топтарды қорғау және азаматтық бірлікті тәрбиелеу міндеттерін қаншалықты сәтті немесе керісінше тиімсіз шешетінін көрсетеді [10].

Осылайша, ұлттық өшпенділікке негізделген қылмыстардың алдын алудың кілті қылмыстық заңнама саласында ғана емес, ең алдымен әлеуметтік саясат, білім беру, ақпараттық қауіпсіздік және институционалдық сенім саласында жатыр. Ксенофобияны тудыратын факторларды жоймай немесе кем дегенде әлсіретпей, мұндай қылмыстардың тұрақты төмендеуіне сену мүмкін емес. Сондықтан тиімді қарсы тұру үшін мемлекеттік құрылымдардың, білім беру мекемелерінің, бұқаралық ақпарат құралдарының және азаматтық қоғамның күш-жігерін біріктіретін жүйелі салааралық тәсіл қажет.

Қорытынды

Талдау барысында Ұлттық өшпенділіктің мотиві окшауланған психологиялық құбылыс емес, көптеген факторлардың әсерінен қалыптасатын күрделі криминологиялық категория екендігі анықталды. Оның қалыптасуы әлеуметтік ортаға, білім деңгейіне, медианың әсеріне, тарихи әңгімелерге, экономикалық теңсіздік жағдайына және саяси риторикаға байланысты. Оны тек жеке тәжірибе ғана емес, сонымен қатар сыртқы көздер – идеология, үгіт-насихат, мәдени сегрегация, сондай-ақ оң этносаралық өзара іс-қимылдың тапшылығы тудыруы мүмкін.

Ұлттық араздық қылмыстарының негізгі түрлері физикалық зорлық-зомбылық пен вандализмнен бастап қауіп-қатерге, кемсітушілікке және ауызша агрессияға дейін, соның ішінде виртуалды ортада көріністердің кең ауқымын көрсетеді. Топтық іс-әрекеттер, әсіресе идеологияланған қауымдастықтар әсер ететін жастардың қатысуымен маңызды көрініс табады. Қылмыстар немесе агрессивті әрекеттер статистикада тіркелмеген, бірақ төзбеушілік пен қорқыныш ортасын дәйекті түрде қалыптастыратын кемсітушіліктің жасырын түрлері бірдей қауіпті.

Бұл зерттеудің негізгі қорытындысы ұлттық алауыздыққа негізделген қылмыстардың көп факторлы сипатын тану болып табылады. Тек қылмыстық заңның шеңберімен шектеліп, оларды түсіндіру немесе алдын алу мүмкін емес. Білім беру, алдын алу, әлеуметтік қолдау және диалог қағидаттарына негізделетін жүйелі, салааралық тәсіл қажет. Құқық қорғау органдарының жұмысы білім беру, мәдениет, медиа және жастар саясаты саласындағы белсенді қызметпен сүйемелденуге тиіс.

Алдын алудың маңызды бағыты-этникалық топтардың қарама-қайшылығына емес, құндылықтардың жалпы жүйесіне және мәдени әртүрлілікті құрметтеуге негізделген азаматтық бірегейлікті дамыту. Халықтың сыни ойлауын, манипуляцияларды тану және радикалды риторикаға қарсы тұру қабілетін қалыптастыру маңызды. Мектептер, университеттер, медиа және мемлекеттік институттар басқаларды қауіп ретінде емес, қазіргі қоғамның байлығының ажырамас бөлігі ретінде қабылдау үшін жұмыс істеуі керек.

Осылайша, ұлттық өшпенділік пен дұшпандық негізінде жасалған қылмыстарға сәтті қарсы тұру тек нақты құқықтық біліктілікті ғана емес, сонымен бірге осындай әрекеттерді тудыратын себептермен терең жұмысты қажет етеді. Бұл биліктің барлық деңгейлері, қоғамдық ұйымдар мен азаматтардың ынтымақтастығы жағдайында ғана мүмкін болады. Гуманизмге, тең құқыққа және өзара сыйластыққа негізделген жүйелі

профилактика арқылы ғана мұндай қылмыстар заңды ғана емес, моральдық жағынан да мүмкін болмайтын тұрақты қоғам құруға мүмкін болады.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V Қылмыстық кодексі (09.09.2024 ж. жағдай бойынша өзгерістермен және толықтырулармен).

2 **Ескендинов, А.А.** Уголовные правонарушения по мотивам национальной и расовой ненависти или вражды: понятие, сущность и виды / Алматинская академия МВД Республики Казахстан. – №3(35). – 2015. – С.92–94.

3 **Бабиченко, К. Н.** Дискриминация и преступления на почве ненависти: квалификация и предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / К. Н. Бабиченко ; Московская академия экономики и права. – М. : , 2014. – 187 с.

4 **Баргаринов, А. Р.** О криминалистической характеристике транснациональных преступлений экстремистского характера (по материалах Республики Казахстан) / Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – № 4. – 2020. – С. 57–64.

5 **Жусупова, А.** Ксенофобия в Казахстане – реальная проблема или надуманная? / [Электрондық ресурсы]. – <https://qmonitor.kz/society/4463>

6 **Kuntz, Y.V.** The legal nature of ethnic an religious conflicts / Indian Journal of Science and Technology. – № 8(10). – 2015. – С. 1–7.

7 Криминалистические и криминологические особенности преодоления противодействия расследованию преступлений. Этапы и хронология массовых беспорядков по материалам Республики Казахстан / [Электрондық ресурсы]. – <https://www.iuaj.net/node/3159>

8 **Очергоряева, Д. В.** Судебная практика по делам об экстремизме / Обзор.НЦПТИ. – №3(18). – 2019. – С. 8–14.

9 **Вареникова, С.П., Карымсакова, Р. Д.** Проблемные вопросы назначения и производства судебно-филологической экспертизы / Eurasian scientific journal of law. – № 2(7). – 2024. – С. 24–29.

10 **Высторопов, В. Г.** Криминалистический анализ субъектов преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности / Уголовная юстиция. – № 11. – 2018. – С. 210–213.

REFERENCES

1 Kazakhstan Respublikasy`ny`n 2014 zhy`lhy` 3 shildedegi № 226-V Ky`lmy`sty`k kodeksi (09.09.2024 zh. zhahdaj bojy`nsha ozgeristermen zhane toly`kty`rularmen) [The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V (with amendments and additions as of 09.09.2024)].

2 **Eskenidirov, A. A.** Ugolovny`e pravonarusheniya po motivam nacional`noj i rasovoj nenavisti ili vrazhdy`: ponyatie, sushhnost` i vidy` / Almatinskaya akademiya MVD Respubliki Kazaxstan [Criminal offenses motivated by national and racial hatred or enmity: concept, essence and types / Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan]. – №3(35). – 2015. – P. 92–94.

3 **Babichenko, K. N.** Diskriminaciya i prestupleniya na pochve nenavisti: kvalifikaciya i preduprezhdenie [Discrimination and hate crimes : qualification and prevention]: dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.08 / K. N. Babichenko ; Moskovskaya akademiya e`konomiki i prava. – M. , 2014. – 187 p.

4 **Bargarinov, A. R.** O kriminalisticheskoy xarakteristike transnacional`ny`x prestuplenij e`kstremistskogo xaraktera (po materialax Respubliki Kazaxstan) [On the criminalistic characteristics of transnational crimes of an extremist nature (based on the materials of the Republic of Kazakhstan)]/ Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. E`konomicheskie i yuridicheskie nauki. – №4. – 2020. – P. 57–64.

5 **Zhusupova, A.** Ksenofobiya v Kazaxstane – real`naya problema ili nadumannaya? [Is xenophobia in Kazakhstan a real problem or a far-fetched one?] / [Electronic resource]. – <https://qmonitor.kz/society/4463>

6 **Kuntz, Y. V.** The legal nature of ethnic an religious conflicts / Indian Journal of Science and Technology. – № 8(10). – 2015. – P. 1–7.

7 Kriminalisticheskie i kriminologicheskie osobennosti preodoleniya protivodejstviya rassledovaniyu prestuplenij. E`tapy` i xronologiya massovy`x besporjadkov po materialam Respubliki Kazaxstan [Criminalistic and criminological features of overcoming counteraction to crime investigation. Stages and chronology of mass riots based on the materials of the Republic of Kazakhstan] / [Electronic resource]. – <https://www.iuaj.net/node/3159>

8 **Ochergoryaeva, D. V.** Sudebnaya praktika po delam ob e`kstremizme / Obzor.NCPTI [Judicial practice in cases of extremism / Review.NCPTI]. – № 3 (18). – 2019. – P. 8–14.

9 **Varenikova, S. P., Kary`msakova, R. D.** Problemny`e voprosy` naznacheniya i proizvodstva sudebno-filologicheskoy e`kspertizy` / Eurasian scientific journal of law [Problematic issues of appointment and production of

forensic philological examination / Eurasian scientific journal of law]. – №2(7). – 2024. – P. 24–29.

10 Vy`storopov, V. G. Kriminalisticheskij analiz sub``ektov prestuplenij, svyazanny`x s organizaciej e`kstremistskoj deyatel`nosti [Criminalistic analysis of subjects of crimes related to the organization of extremist activity] / Ugolovnaya yusticiya. – №11. – 2018. – P. 210–213.

20.04.25 ж. баспаға түсті.

28.04.25 ж. түзетулерімен түсті.

23.05.25 ж. басып шығаруға қабылданды.

Н. Қ. Ораз

Торайғыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар

Поступило в редакцию 20.04.25

Поступило с исправлениями 28.04.25

Принято в печать 23.05.25

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ОСНОВАННЫЕ НА НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕНАВИСТИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ

В современном обществе, характеризующемся интенсивными миграционными процессами, глобализацией и активным межкультурным взаимодействием, преступления, совершаемые по мотивам национальной ненависти и вражды, представляют собой серьёзную угрозу общественной безопасности и межэтнической стабильности. Такие преступления отличаются особой общественной опасностью, поскольку направлены не только против отдельных лиц, но и против целых этнических или национальных групп, подрывая основы толерантности и гражданского мира. Настоящая статья посвящена криминологическому анализу преступлений, совершаемых по мотивам национальной розни. В отличие от юридического подхода, сосредоточенного на проблемах квалификации, здесь акцент сделан на выявлении социальной природы этих преступлений, причин, способствующих их совершению, и факторов риска. Особое внимание уделяется мотиву национальной ненависти как криминологической категории, его отличию от иных мотивов, а также влиянию психологических и социокультурных условий на его формирование. В статье рассматриваются основные формы проявления таких

преступлений, включая физическое насилие, акты вандализма, угрозы, а также распространение экстремистских идей. Выделяются ключевые социальные и информационные факторы, способствующие формированию ксенофобских установок: пропаганда, социальная маргинализация, экономическое неравенство и влияние интернет-среды.

Ключевые слова: национальная ненависть, мотив преступления, ксенофобия, межэтнические конфликты, социальные риски, преступления на почве вражды.

N. K. Oraz

Toraigyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar

Received 20.04.25

Received in revised form 28.04.25

Accepted for publication 23.05.25

CRIMES BASED ON NATIONAL HATRED: CRIMINOLOGICAL ANALYSIS AND SOCIAL CONDITIONING

In a modern society characterized by intensive migration processes, globalization, and active intercultural interaction, crimes motivated by national hatred and hostility pose a serious threat to public security and interethnic stability. Such crimes are particularly dangerous to society, as they are directed not only against individuals, but also against entire ethnic or national groups, undermining the foundations of tolerance and civil peace. This article is devoted to the criminological analysis of crimes committed based on ethnic hatred. Unlike the legal approach, which focuses on qualification issues, the focus here is on identifying the social nature of these crimes, the reasons contributing to their commission, and risk factors. Special attention is paid to the motive of national hatred as a criminological category, its difference from other motives, as well as the influence of psychological and socio-cultural conditions on its formation. The article examines the main forms of manifestation of such crimes, including physical violence, acts of vandalism, threats, as well as the spread of extremist ideas. The key social and informational factors contributing to the formation of xenophobic attitudes are highlighted: propaganda, social marginalization, economic inequality and the influence of the Internet environment.

Keywords: national hatred, motive of crime, xenophobia, interethnic conflicts, social risks, hate crimes.

МРНТИ 10.27.51

<https://doi.org/10.48081/VYZ8120>

Е. В. Нестерова

Высшая школа права «Әділет» Каспийского университета,

Республика Казахстан, г. Алматы

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-7823-2717>

*e-mail: homeevn@mail.ru

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОГО ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ, ПРИЧИНЕННЫХ НЕПРАВОМЕРНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Сложившаяся в Республике Казахстан судебная практика рассмотрения экономических споров о возыскании упущенной выгоды представляется неэффективной, поскольку суды зачастую отказывают в ее возыскании лишь на том основании, что получение ожидаемой истцами прибыли носит вероятностный (предположительный) характер, в связи с чем упущенная выгода неверно квалифицируется в качестве недоказанной. Такой подход не согласуется с основополагающими принципами гражданско-правовой имущественной ответственности и ее главной компенсационной функцией, призванной обеспечить полное восстановление нарушенных прав и интересов лица, чье право нарушено. Такого рода порочная судебная практика особенно распространена в сфере экономических отношений, складывающихся между частными предпринимателями и субъектами государственного (квазигосударственного) сектора экономики. Здесь наблюдается явная диспропорция между обширным арсеналом средств правовой защиты, позволяющих эффективно и оперативно восстановить имущественный интерес государства и наказать частного контрагента в случае допущенных им нарушений, и весьма затруднительным, а зачастую недостижимым обеспечением судебной защиты и восстановления имущественных прав частных предпринимателей, понесших убытки вследствие неправомерного поведения государственных органов.

В этой связи в настоящей статье будут рассмотрены установленные гражданским правом условия возыскания убытков, причиненных вследствие неправомерных действий государственных

органов, в частности за нарушение конкурсных обязательств и причинение вреда, а также особенности судебного толкования и применения соответствующих положений гражданского законодательства на практике.

Ключевые слова: гражданское право, взыскание убытков, судебная практика, причинение вреда, упущенная выгода.

Введение

В качестве вводных замечаний необходимо отметить следующие принципиальные положения частного права, имеющие непосредственное отношение к предмету настоящего исследования. Во-первых, гражданское право основано на признании равенства прав государства, административно-территориальных единиц и других участников гражданских отношений. Это означает, что государство (административно-территориальные единицы) и государственные органы участвуют в гражданских отношениях на равных началах с частными юридическими лицами и не пользуются никакими преимуществами и привилегиями, обусловленными их публично-правовым статусом. Участие государственных органов в обязательствах из односторонних действий (в том числе конкурсных и деликтных) осуществляется по тем же правилам, которые установлены для негосударственных субъектов, кроме случаев, прямо установленных законодательными актами.

Во-вторых, обеспечение восстановления и судебной защиты нарушенных гражданских прав относится к основным началам гражданского законодательства, предполагающим, что убытки, причиненные хозяйствующему субъекту в результате неправомерных действий государственных органов, должны быть компенсированы в полном объеме.

В-третьих, правила гражданско-правовой ответственности построены на установленном п. 4 ст. 9 Гражданского кодекса РК принципе полного возмещения убытков, в соответствии с которым лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков. При этом в состав компенсируемых убытков на равных началах входят как реальный ущерб (расходы, которые произведены или должны быть произведены лицом, право которого нарушено, утрата или повреждение его имущества), так и упущенная выгода (неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях оборота, если бы его право не было нарушено).

Анализ сложившейся в Казахстане судебной практики взыскания убытков, причиненных неправомерными действиями (бездействиями)

государственных органов, позволяет утверждать, что зачастую суды игнорируют изложенные выше правовые принципы, в результате чего выносятся неправомерные судебные акты, судебная защита нарушенного права не обеспечивается, а само нарушенное право остается невосстановленным.

Материалы и методы

Теоретический анализ научной и специальной литературы по проблеме исследования; анализ нормативных документов по исследуемой тематике; анализ и обобщение имеющегося опыта правового регулирования в вопросах судебного взыскания убытков, причиненных неправомерным поведением государственных органов.

Результаты и обсуждение

Правовые основания взыскания убытков, причиненных вследствие неправомерных действий государственных органов. Общее правило, относящееся к убыткам, состоит в том, что понесенные убытки должны быть взысканы. Подлежащие взысканию убытки состоят из реального ущерба и упущенной выгоды (п. 4 ст. 9 ГК РК). В силу своей универсальности данная норма охватывает как договорные, так и внедоговорные случаи нарушения субъективных гражданских прав. При этом если основанием возникновения убытков явился деликт (правонарушение, повлекшее вред), то общее правило п. 4 ст. 9 конкретизируется специальными нормами, определяющими условия возникновения деликтных обязательств и порядок их исполнения (гл. 47 ГК РК).

Общая норма, установленная в п. 5 ст. 9 ГК РК, предусматривает, что убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате издания не соответствующего законодательству акта органа государственной власти, иного государственного органа, а также действиями (бездействием) должностных лиц этих органов, подлежат возмещению Республикой Казахстан или соответственно административно-территориальной единицей.

В комментарии к данной норме отмечается, что она подтверждает законность такого средства защиты права, как возмещение убытков, причиненных действиями должностных лиц государственных органов. Основанием предъявления иска служит факт совершения противоправного действия и причинная связь между этими действиями и убытками[1, С. 134]

Очевидно, что термин «убытки» в данной норме используется в том буквальном смысле, который предусмотрен в п. 4 ст. 9 ГК РК, охватывающем как реальный ущерб, так и упущенную выгоду. Это подтверждается, в частности иллюстрацией судебного применения нормы п. 5 ст. 9 ГК РК, которая приводится авторами комментария: «Решением СМЭС Северо-

Казахстанской области от 5 марта 2004 г. №2-305/04 был удовлетворен со ссылкой на п. 5 ст. 9 ГК иск ТОО «А» к Акиму Северо-Казахстанской области о взыскании убытков в виде стоимости недополученной пшеницы от хозяйств Северо-Казахстанской области, причиненных незаконными действиями администрации, выдавшей гарантийные обязательства с нарушением бюджетного законодательства». [1, С.135]

Далее авторы комментария приводят примеры убытков, подлежащих компенсации в связи с неправомерными действиями (бездействиями) государственных органов, среди которых указано как на суммы реального ущерба, так и, разумеется, на суммы упущенной выгоды: «В качестве примеров убытков от деликта государства можно привести: стоимость имущества, утраченного по вине государственного органа, сумма ремонта поврежденной вещи, которая была изъята государственным органом, неполученная прибыль от использования незаконно арестованного и изъятого имущества, сумма неполученного заработка в связи с незаконным задержанием...».

Специальными основаниями внедоговорной имущественной ответственности государственных органов, установленной в п. 5 ст. 9 ГК РК, могут, в частности, выступать:

- деликты, т.е. обязательства из причинения вреда государственными органами, порядок исполнения которых регламентирован ст.ст. 922-923 ГК РК;

- нарушение конкурсных обязательств (ст.ст. 910- 916 ГК РК).

Далее будут подробно проанализированы основания наступления ответственности государственного органа за нарушение конкурсного обязательства и основания ответственности государственного органа за причинение вреда (условия возникновения деликтных обязательств за вред, причиненный неправомерным поведением государственных органов).

Нарушение конкурсного обязательства. Конкурсное обязательство представляет собой гражданско-правовое обязательство, возникающее из одностороннего действия, по которому инициатор конкурса на основе определенных им предмета и исходных условий конкурса делает предложение принять в нем участие неопределенному или определенному кругу лиц и обязуется выплатить установленное вознаграждение победителю конкурса и (или) заключить с ним договор, соответствующий содержанию конкурсного обязательства. Так, в соответствии с п. 5 ст. 915 ГК РК установлено, что с победителем тендера его инициатор заключает соответствующий договор. В случае отказа инициатора тендера заключить с

победителем соответствующий договор, победитель тендера вправе взыскать причиненные ему убытки.

Как следует из буквального смысла процитированной нормы, организатор конкурса, нарушивший свое обязательство по заключению с победителем соответствующего договора, должен компенсировать последнему все причиненные этим убытки, включая упущенную выгоду.

Изложенный вывод подтверждается казахстанской правовой доктриной. Так, по справедливому утверждению Б.В. Покровского, «Законодательство Казахстана о конкурсных обязательствах предусматривает и возможность взыскания убытков при нарушении обязательств. Так, например, по п. 5 ст. 915 ГК в случае отказа инициатора тендера заключить с победителем соответствующий договор победитель тендера вправе взыскать причиненные ему убытки... В случаях, когда взыскание убытков не предусмотрено специальным законодательством о конкурсных обязательствах, не исключено взыскание убытков по общим нормам главы 20 ГК об ответственности за нарушение обязательств». [2, С.538]

Судебная практика также свидетельствует о праве победителя конкурса взыскивать с организатора упущенную выгоду по правилам п. 5 ст. 915 ГК РК. Например, Постановлением надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда РК от 12 апреля 2012 года установлено, что нижестоящие судебные инстанции обоснованно взыскали с АО «Центр транспортного сервиса» в пользу ТОО «RAML-Центр» упущенную выгоду в виде потери дохода вследствие невозможности оказывать третьим лицам услуги по предоставлению подъездных путей. Так, ТОО «RAML-Центр» обратилось в суд, мотивировав свои требования тем, что оно является победителем открытого тендера по приобретению 7 железнодорожных подъездных путей. Однако ответчик несвоевременно заключил с ним договоры купли-продажи 4 путей. Так, упомянутые договоры заключены 7 июля 2011 года, а фактически пути переданы истцу по актам приема-передачи только 1 августа 2011 года. Таким образом, Товарищество со дня проведения тендера и до фактического приема путей, не могло оказывать третьим лицам услуги по предоставлению подъездных путей и, соответственно, не получило ожидаемый доход [3].

Таким образом, основанием для взыскания убытков (в т.ч. и упущенной выгоды), причиненных победителю конкурса, являются:

- противоправный отказ инициатора тендера заключить с победителем соответствующий договор. Бремя доказывания противоправности поведения ответчика, уклонившегося от заключения договора, возлагается на истца;

– вина организатора тендера, которая в соответствии с п. 6 ст. 9 ГК РК предполагается, т.е. не требует доказывания ее истцом;

– наличие у победителя конкурса соответствующих убытков как в форме расходов, которые произведены или должны быть произведены лицом, право которого нарушено (реального ущерба), так и в форме неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях оборота, если бы его право не было нарушено (упущенной выгоды). Бремя доказывания факта причинения убытков и их размера возлагается на истца;

– причинно-следственная связь между отказом инициатора конкурса заключить с победителем соответствующий договор и понесенными победителем конкурса убытками. Причинно-следственная связь подлежит доказыванию истцом.

Причинение вреда. В соответствии с п. 1 ст. 922 ГК РК, вред, причиненный в результате издания государственными органами актов, не соответствующих законодательным актам, подлежит возмещению на основании решения суда, независимо от вины органов и должностных лиц, издавших акт. Вред возмещается за счет государственной казны. Представителем казны выступают финансовые органы либо другие органы и граждане по специальному поручению.

М. К. Сулейменов справедливо отмечает, что само по себе признание недействительным незаконного акта государственного органа, как и его отмена, не являются мерой ответственности. Такой мерой ответственности будет являться именно компенсация лицам, пострадавшим от незаконного акта госоргана, причиненных им убытков: «Мерой ответственности в данном случае будет выступать ответственность за вред, причиненный государственными органами в результате издания актов, не соответствующих законодательным актам (п. 1 ст. 922 ГК)... Когда государственный орган выполняет возложенные на него функции, он всегда выступает от имени государства. А государство не несет и не может нести ответственность за ошибочно принятые правовые акты. Единственное, что оно возложило на себя законодательно – это нести ответственность за неблагоприятные последствия, которые были причинены гражданам или юридическим лицам принятием и признанным незаконным правовым актом (ст. 922 ГК)». [4]

Если основанием ответственности государства (государственного органа) является деликт, причиненный изданием незаконного акта или незаконными действиями (бездействиями) должностных лиц, то основаниями ответственности за причинение вреда, по общему правилу, должны быть:

– противоправность (поскольку акты и действия государственных органов изначально предполагаются законными, то их противоправность

доказывается только путем признания их незаконными по правилам той отрасли права, нормами которой устанавливается их правовое регулирование);

– вина (в соответствии с п. 2 ст. 917 ГК причинивший вред освобождается от его возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине, за исключением случаев, предусмотренных ГК. То есть закон устанавливает в качестве общего правила виновную ответственность за причинение вреда. Однако ст.ст. 922 и 923 ГК устанавливают случаи безвиновной ответственности государственных органов, а именно, за причинение вреда в результате издания государственными органами незаконных актов (п. 1 ст. 922 ГК) и причинение вреда гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, незаконного помещения в психиатрическое или другое лечебное учреждение (п. 1. ст. 923 ГК). В остальных случаях причинения вреда государственными органами и их должностными лицами ответственность наступает по общим основаниям, то есть при наличии вины. При этом вина презюмируется, и бремя доказывания отсутствия вины возлагается на делинквента (государственный орган, причинивший вред);

– причинная связь (для возложения ответственности за причинение вреда государственными органами и их должностными лицами потерпевший должен доказать наличие причинной связи между поведением причинителя и вредом).

– наличие убытков (без доказанного факта причинения вреда, то есть умаления каких-либо имущественных прав и благ, ответственность не возникает. Понятие вред, используемое в главе 47 Гражданского кодекса РК, в контексте нормы п. 4 ст. 9 ГК РК тождественно понятию убытков и включает в себя как реальный ущерб, так и упущенную выгоду. Бремя доказывания факта причинения вреда и его размера возлагается на истца).

Правила доказывания упущенной выгоды. Согласно п. 4 ст. 9 ГК РК, под упущенной выгодой понимаются неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях оборота, если бы его право не было нарушено. В этой связи проф. Ю.Г. Басин отмечает, что под неполученным доходом в контексте п. 4 ст. 9 ГК понимается чистый доход, т.е. итоговый результат ожидаемых денежных поступлений, и что при определении размера подлежащих возмещению убытков потерпевшая сторона должна

быть поставлена в такое положение, в котором она находилась бы, если бы ее право не было нарушено. [5, С. 403, 404]

В соответствии с п. 4 ст. 350 ГК РК, при определении размера упущенной выгоды учитываются меры, предпринятые кредитором, для ее получения и сделанные с этой целью приготовления. В научной литературе по гражданскому праву отмечается: «Размер упущенной выгоды должен определяться на основании объективных критериев и с учетом всех обстоятельств конкретного правонарушения» [6, С.420].

Следует учитывать, что упущенная выгода, по своей правовой природе, всегда носит вероятностный характер, поскольку подразумевает потенциальные, а не действительные доходы, которые лицо ожидало, но не получило в связи с нарушением его права. В связи с чем суды не должны отказывать во взыскании упущенной выгоды лишь на том основании, что представленный взыскателем расчет основан на вероятности ожидаемой прибыли и (или) вероятном ее размере. Отнюдь, суд должен оценить, действительно возможным ли было получение той выгоды, на которую претендует истец с учетом всех заслуживающих внимания обстоятельств. Наиболее стандартным и распространенным доказательством упущенной выгоды и ее размера, а также надлежащих приготовлений к ее получению являются так называемые «сорванные контракты» и неполученная по ним чистая прибыль, которые хозяйствующий субъект не смог исполнить вследствие нарушения его прав.

Например, «сорванные контракты» о государственных закупках с заранее определенной, не требующей дополнительного доказывания суммой ожидаемой сметной прибыли подрядчика, являются надлежащим доказательством упущенной выгоды, если потеря прибыли участником государственных закупок обусловлена неправомерными действиями организатора тендера, необоснованно отказавшего победителю в заключении соответствующего договора о государственных закупках.

Между тем, суды зачастую отказывают во взыскании упущенной выгоды, причиненной неправомерным поведением государственных органов в сфере организации и проведения государственных закупок, мотивируя свои решения тем, что утрата возможности заключения договора о государственных закупках не гарантирует результат в виде полного исполнения обязательств и получения чистого дохода, поскольку не свидетельствует о наступлении последствий в виде убытков истца и носит предположительный характер.

Так, по материалам дела, рассмотренного в 2024 году СМЭС г. Астана, по иску ТОО «Partners realty» (далее – Истец, Поставщик) к ГУ «Отдел

государственных закупок и активов города Павлодара» акимата города Павлодара (далее – Организатор конкурса), РГУ «Департамент внутреннего государственного аудита по Павлодарской области Комитета внутреннего государственного аудита Министерства финансов Республики Казахстан» (далее – Департамент), РГУ «Комитет внутреннего государственного аудита Министерства финансов Республики Казахстан» (далее – Комитет) и РГУ «Министерство финансов Республики Казахстан» (далее – Министерство) о взыскании убытков было установлено следующее.

6 марта 2022 года Организатором конкурса были объявлены три тендера на государственные закупки работ по текущему ремонту улиц, победителем которых был признан Истец. Однако 23 мая 2022 года по результатам камерального контроля Департаментом были вынесены уведомления об устранении нарушений, связанных с якобы имевшим место неподтверждением Истцом опыта работы. Уведомления были незамедлительно обжалованы Истцом в Комитет. В ответ на жалобу Истца 3 июня 2022 года Комитет поручил Департаменту принять соответствующие меры реагирования, поскольку было установлено, что документы, предоставленные Истцом на конкурс, надлежащим образом подтверждали его опыт работ. Между тем, 3 июня 2022 года вопреки поручению Комитета и во исполнение незаконных уведомлений Департамента, Организатор конкурса пересмотрел итоги, признав один из конкурсов несостоявшимся, а по остальным двум – объявив победителями других участников.

В этой связи 6 июня 2022 года Истец обратился в суд с иском о признании незаконными и отмене уведомлений об устранении нарушений, выявленных по результатам камерального контроля; признании незаконными и отмене протоколов итогов конкурсов; понуждении пересмотреть итоги по государственным закупкам, мотивируя свои требования тем, что им на конкурс была предоставлена достоверная информация по квалификационным требованиям о наличии опыта работ. Постановлением Судебной коллегии по административным делам суда города Астаны от 19 августа 2022 года иск удовлетворен, постановлено признать незаконными и отменить уведомления Департамента; признать незаконными и отменить протоколы об итогах конкурсов; возложить обязанность на Организатора конкурса пересмотреть итоги конкурсов. 11 апреля 2023 года постановлением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РК постановление суда города Астаны от 19 августа 2022 года оставлено в силе.

В результате исполнения вступивших в силу судебных актов протоколы об итогах двух конкурсов были пересмотрены и победителем указанных конкурсов были признан Истец.

При этом по конкурсу, результаты которого были незаконно признаны несостоявшимся, закупки были проведены повторно, победителем был признан Истец. Тем самым нарушенные права Истца были восстановлены в полном объеме, с Истцом был заключен соответствующий договор о государственных закупках, что позволило Истцу получить ожидаемый доход.

Однако заключение с Истцом договоров о государственных закупках по двум другим конкурсам оказалось невозможным ввиду того, что ранее незаконно заключенные по данным конкурсам договоры о государственных закупках с другими подрядчиками уже были исполнены в полном объеме. Таким образом, права Истца, нарушенные незаконным отстранением Истца от участия в государственных закупках по указанным двум конкурсам, не были восстановлены, и Истец утратил возможность получить доход по этим договорам.

Ввиду изложенных обстоятельств Истец обратился в СМЭС г. Астана с иском к Организатору конкурса, Департаменту, Комитету и Министерству о взыскании упущенной выгоды в размере 127 022 774 тенге, мотивируя свои требования тем, что в результате поведения ответчиков, противоправность которого была установлена вступившими в силу судебными актами, Истец был лишен права на заключение с ним договоров о государственных закупках по итогам конкурсов, победителем которых являлся Истец, вследствие чего Истец понес убытки в виде неполучения прибыли, которая должна была быть им получена при надлежащем исполнении ответчиками своих обязательств и административных функций. Решением СМЭС г. Астана от 12 февраля 2024 года в удовлетворении исковых требований отказано со следующей мотивировкой: «В данном случае к убыткам в форме упущенной выгоды лицо должно доказать, что возможность получения прибыли существовала реально, а не в качестве его субъективного представления.

Доводы истца судом не приняты во внимание, так как утрата возможности заключения договора о государственных закупках не гарантирует результат в виде полного исполнения обязательств и получение чистого дохода, поскольку не свидетельствуют о наступлении последствий в виде убытков истца и носит предположительный характер».

Судебной коллегией по гражданским делам суда г. Астаны решение СМЭС г. Астана от 12 февраля 2024 г. оставлено без изменения. В качестве правового основания отказа в удовлетворении апелляционной жалобы явилась следующая аргументация апелляционной инстанции: «Утрата возможности заключения договора о государственных закупках не гарантирует результат в виде полного исполнения обязательств и получение

чистого дохода, поскольку не свидетельствуют о наступлении последствий в виде убытков истца, и носит предположительный характер. [7]

Принимая во внимание, что истцом не представлены доказательства причинения ему вреда в сумме 127 022 774 тенге, в соответствии со статьей 72 ГПК, судом первой инстанции правомерно в иске отказано».

Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РК отказано в передаче ходатайства о пересмотре решения СМЭС г. Астана от 12 февраля 2024 г. и постановления судебной коллегии г. Астана от 10 апреля 2024 г. для рассмотрения в судебном заседании по гражданским делам Верховного Суда РК. Основанием отказа в пересмотре дела в кассационном порядке указано следующее: «Местные суды пришли к правильному выводу, что утрата возможности заключения договора о государственных закупках не гарантирует результат в виде полного исполнения обязательств и получение чистого дохода, поскольку не свидетельствуют о наступлении последствий в виде убытков для Товарищества. [8]

При таких обстоятельствах, выводы судов об отказе в удовлетворении иска являются законными и обоснованными».

Изложенные выводы судов, рассматривавших данный экономический спор, представляются ошибочными. Во-первых, Истцом достоверно доказана противоправность действий ответчиков. Так, бесспорным тому подтверждением является вступившее в законную силу Постановление Судебной коллегии по административным делам суда города Астаны от 19 августа 2022 года, в соответствии с которым признаны незаконными и отменены уведомления Департамента и протоколы об итогах конкурсов. Более того, очевидна и недобросовестность Организатора конкурса – он получил от вышестоящего органа подтверждение доказанности наличия опыта в тот же день, когда отстранил Истца от конкурса, то есть, 3 июня. В тот день, даже если бы на момент получения решения вышестоящего органа решение об отстранении от конкурса было уже принято, то вполне можно было оперативно отменить незаконное решение, чем убытки Истца могли бы быть предотвращены.

Во-вторых, является очевидным, что вследствие незаконных действий государственных органов с Истцом не были заключены договоры государственных закупок, по которым Истцу причитался заведомо обусловленный сметным расчетом доход. То есть предъявленные Истцом ко взысканию убытки находятся в прямой причинно-следственной связи с незаконными действиями государственных органов.

Наконец, в-третьих, размер предъявленной ко взысканию упущенной выгоды соответствует всем установленным казахстанским правом критериям

ее доказанности и представляет собой реальную, действительную потерю Истцом своей прибыли, на которую он обоснованно рассчитывал, будучи признанным победителем конкурсов. Лишенный права на заключение соответствующих договоров о государственных закупках, Истец лишился данной прибыли. Причем ее размер не произвольно определен Истцом по своему субъективному усмотрению, как об этом необоснованно указано в Решении СМЭС г. Астана от 12 февраля 2024 г. Отнюдь, достоверными доказательствами упущенной выгоды Истца и ее размера являются соответствующие ценовые предложения, представленные Истцом в качестве участника и победителя конкурсов, а также непосредственно размеры сметной прибыли Истца, рассчитанные в соответствии с действовавшими на момент проведения конкурсов нормативными документами по ценообразованию в строительстве, утвержденными Приказом Председателя Комитета по делам строительства и жилищно-коммунального хозяйства Министерства по инвестициям и развитию РК от 14 ноября 2017 года № 249-нк. [9]

Таким образом, судебный отказ в удовлетворении заявленных исковых требований о взыскании упущенной выгоды является необоснованным. Вопреки выводам Судов, рассматривавших данное дело, Истцом достоверно доказано, что возможность получения прибыли в заявленном размере существовала реально, и ее размер основан на достоверных сметных расчетах, положенных в основу условий потенциальных договоров о государственных закупках, которые должны были быть заключены с Истцом, но фактически не были заключены вследствие неправомерного поведения Ответчиков.

Приведенная же судами аргументация сводит на нет само правило о возможности взыскания упущенной выгоды, так как правовая природа «упущенной выгоды» всегда состоит в том, что в реальности выгода не была получена, но могла бы быть получена, а значит вероятностный характер получения упущенной выгоды заложен в само ее законодательное определение, и не может служить основанием отказа во взыскании упущенной выгоды. Закон, регулирующий данный вопрос, отсылает только к «обычным условиям оборота». Тщательный конкурсный отбор победителя конкурса предполагает наличие у победителя всех возможностей для исполнения контракта именно при обычных условиях оборота. При этих условиях у победителя отсутствует опция не исполнить контракт.

Выводы

При рассмотрении требований о взыскании убытков, причиненных неправомерными действиями (бездействиями) государственных органов, суды должны основываться на признании равенства прав государства,

административно-территориальных единиц и других участников гражданских отношений.

Убытки, причиненные хозяйствующему субъекту в результате неправомерных действий государственных органов, должны быть компенсированы в полном объеме, включающем как реальный ущерб, так и упущенную выгоду.

Признание недействительным незаконного акта государственного органа, как и его отмена, не являются мерой имущественной ответственности. Такой мерой ответственности будет являться именно компенсация лицам, пострадавшим от незаконного акта госоргана, причиненных им убытков в полном объеме.

Если размер предъявленной ко взысканию упущенной выгоды соответствует установленным казахстанским правом критериям ее доказанности и представляет собой реальную, действительную потерю истцом своей прибыли, на которую он обоснованно рассчитывал при обычных условиях оборота, но не получил вследствие неправомерного поведения государственных органов, то такая упущенная выгода подлежит безусловному взысканию.

Суды не должны отказывать во взыскании упущенной выгоды лишь на том основании, что предъявленные взыскателем требования упущенной выгоды основаны на вероятности ожидаемой прибыли. Правовая природа упущенной выгоды всегда состоит в том, что в реальности выгода не была получена, но могла быть получена, если бы право истца не было нарушено. Это означает, что вероятностный характер получения упущенной выгоды заложен в само ее законодательное определение и не может служить основанием отказа в ее взыскании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) : Комментарий (постатейный). В трех книгах. Книга 1. Статьи 1-114. – Алматы, 2020. – С. 134.

2 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть). Комментарий. Отв. ред. М. К. Сулейменов, Ю. Г. Басин. – Алматы, 2000. – С. 538.

3 Постановление надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан от 12 апреля 2012 года № 3г-2383-12 [Электронный ресурс]. – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31158171.

4 Сулейменов, М. К. Норма гражданского права : от принятия до прекращения действия. [Электронный ресурс]. – URL: – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38583100&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения – 18 февраля 2025 г.).

5 Басин, Ю. Г. Избранные труды по гражданскому праву. – Алматы. 2003 – С. 403, 404.

6 Гражданское право. Том 2. Вещное право. Обязательственное право : Учебник для вузов (академический курс) / Отв. ред. М. К. Сулейменов. – Алматы. – С. 420.

7 Решение специализированного межрайонного экономического суда города Астаны от 12 февраля 2024 года № 7119-23-00-2/14002 [Электронный ресурс]. – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35953337.

8 Постановление Судебной коллегии по гражданским делам суда г.Астаны от 10 апреля 2024 г. № 2а-1822/2024 [Электронный ресурс]. – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34519570.

9 Приказ Председателя Комитета по делам строительства и жилищно-коммунального хозяйства Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 14 ноября 2017 года № 249-нк. [Электронный ресурс]. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700016073/links>.

10 High tech and legal challenges: Artificial intelligence-caused damage regulation EM Alqodsi, D Gura - Cogent Social Sciences, 2023 - Taylor & Francis.

REFERENCES

1 Grazhdanskiy kodeks Respubliki Kazakhstan (Obshchaya chast'): Kommentariy (postateynny). V trekh knigakh. Kniga 1. Stat'i 1-114. [Civil Code of the Republic of Kazakhstan (General Part) : Commentary (article by article). In three books. Book 1. Articles 1–114]. – Almaty, 2020. – P. 134.

2 Grazhdanskiy kodeks Respubliki Kazakhstan (Osobennaya chast'). Kommentariy. Ot. red. M. K. Suleymenov, YU. G. Basin. [Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special Part). Commentary. Responsible editors M.K. Suleimenov, Yu.G. Basin]. – Almaty, 2000. – P. 538.

3 Postanovleniye nadzornoy sudebnoy kollegii po grazhdanskim i administrativnym delam Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 12 aprelya 2012 goda № 3g-2383-12 [Resolution of the Supervisory Judicial Collegium for Civil and Administrative Cases of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated April 12, 2012 No. 3g-2383-12]. [Electronic resource]. – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31158171

4 Suleymenov, M. K. Norma grazhdanskogo prava : ot prinyatiya do prekrashcheniya deystviya. [Civil law norm : from adoption to termination.]. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38583100&pos=6;-106#pos=6;-106.

5 Basin, YU. G. Izbrannyye trudy po grazhdanskomu pravu. [Basin Yu.G. Selected works on civil law]. – Almaty. 2003 – P. 403, 404

6 Grazhdanskoye pravo. Tom 2. Veshchnoye pravo. Obyazatel'stvennoye pravo : Uchebnik dlya vuzov (akademicheskiy kurs) / Ot. red. M. K. Suleymenov. [Civil Law. Volume 2. Property Law. Law of Obligations : Textbook for Universities (Academic Course) / Ed. M. K. Suleimenov]. – Almaty. – P. 420.

7 Resheniye spetsializirovannogo mezhrayonnogo ekonomicheskogo suda goroda Astany ot 12 fevralya 2024 goda № 7119-23-00-2/14002 [Decision of the specialized inter-district economic court of Astana dated February 12, 2024 No. 7119-23-00-2/14002]. [Electronic resource]. – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35953337.

8 Postanovleniye Sudebnoy kollegii po grazhdanskim delam suda g.Astany ot 10 aprelya 2024 g. № 2а-1822/2024 [Resolution of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Astana City Court dated April 10, 2024 No. 2а-1822/2024]. [Electronic resource]. – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34519570.

9 Prikaz Predsedatelya Komitetna po delam stroitel'stva i zhilishchno-kommunal'nogo khozyaystva Ministerstva po investitsiyam i razvitiyu Respubliki Kazakhstan ot 14 noyabrya 2017 goda № 249-nk [Order of the Chairman of the Committee for Construction and Housing and Public Utilities of the Ministry of Investment and Development of the Republic of Kazakhstan dated November 14, 2017 No. 249-nk]. [Electronic resource]. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700016073/links>.

10 High tech and legal challenges : Artificial intelligence-caused damage regulation EM Alqodsi, D Gura - Cogent Social Sciences, 2023 - Taylor & Francis.

Поступило в редакцию 22.04.25
Поступило с исправлениями 24.04.25
Принято в печать 26.05.25

Е. В. Нестерова

Каспий университетінің «Әділет» жоғары заң мектебі,

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-7823-2717>

*e-mail: homeevn@mail.ru

22.04.25 ж. баспаға түсті.

24.04.25 ж. түзетулерімен түсті.

26.05.25ж. басып шығаруға қабылданды.

МЕМЛЕКЕТТІК ОРГАНДАРДЫҢ ЗАҢСЫЗ МІНЕЗ-ҚҰЛҚЫНАН КЕЛТІРІЛГЕН ЗАЛАЛДАРДЫ СОТ АРҚЫЛЫ ӨНДІРІП АЛУДЫҢ ТӘЖІРИБЕЛІК МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қазақстан Республикасында қалыптасқан жоғалған пайданы өндіріп алу туралы экономикалық дауларды қараудың сот тәжірибесі тиімсіз болып көрінеді, өйткені соттар оны өндіріп алудан талапкерлер күткен пайданы алу ықтималды (болжамды) сипатқа ие деген негізде ғана бас тартады, осыған байланысты жоғалған пайда дәлелденбеген ретінде дұрыс сараланбайды. Мұндай тәсіл азаматтық-құқықтық мүлкілік жауапкершіліктің негізгі қағидаттарына және оның құқығы бұзылған адамның бұзылған құқықтары мен мүдделерін толық қалпына келтіруді қамтамасыз етуге арналған негізгі өтемақы функциясына сәйкес келмейді. Мұндай қатал сот тәжірибесі әсіресе жеке кәсіпкерлер мен экономиканың мемлекеттік (квазимемлекеттік) секторының субъектілері арасында қалыптасатын экономикалық қатынастар саласында кең таралған. Мұнда мемлекеттің мүлкілік мүддесін тиімді және жедел қалпына келтіруге және жеке контрагентті ол жіберген бұзушылықтар жағдайында жазалауға мүмкіндік беретін құқықтық қорғау құралдарының кең арсеналы мен мемлекеттік органдардың заңсыз мінез-құлқының салдарынан шығынға ұшыраған жеке кәсіпкерлердің мүлкілік құқықтарын сот арқылы қорғауды және қалпына келтіруді қамтамасыз ету өте қиын және жиі қол жетпейтін арасындағы айқын диспропорция байқалады.

Осыған байланысты, осы мақалада мемлекеттік органдардың заңсыз әрекеттері, атап айтқанда конкурстық міндеттемелерді бұзғаны және зиян келтіргені үшін келтірілген залалдарды өндіріп

алудың азаматтық құқықта белгіленген шарттары, сондай-ақ азаматтық заңнаманың тиісті ережелерін сот арқылы түсіндіру және тәжірибеде қолдану ерекшеліктері қаралатын болады.

Кілтті сөздер: Азаматтық құқық, залалдарды өндіріп алу, сот тәжірибесі, зиян келтіру, жоғалған пайда.

Е. V. Nesterova

Higher School of Law «Adilet» of the Caspian University,

Republic of Kazakhstan, Almaty

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-7823-2717>

*e-mail: homeevn@mail.ru

Received 22.04.25

Received in revised form 24.04.25

Accepted for publication 26.05.25

PRACTICAL PROBLEMS OF JUDICIAL RECOVERY OF DAMAGES CAUSED BY MISCONDUCT OF STATE BODIES

The judicial practice established in the Republic of Kazakhstan in considering economic disputes on the recovery of lost profits seems ineffective, since courts often refuse to recover it only on the grounds that the profit expected by the plaintiffs is probabilistic (presumptive), and therefore the lost profit is incorrectly classified as unproven. This approach is inconsistent with the fundamental principles of civil property liability and its main compensatory function, designed to ensure the full restoration of the violated rights and interests of the person whose right has been violated. This kind of vicious judicial practice is especially common in the sphere of economic relations between private entrepreneurs and subjects of the state (quasi-state) sector of the economy. There is a clear disparity between the extensive arsenal of legal remedies that effectively and promptly restore the property interest of the state and punish a private counterparty in the event of violations committed by them, and the very difficult and often unattainable provision of judicial protection and restoration of property rights of private entrepreneurs who have suffered losses as a result of misconduct by government agencies.

In this regard, this article will consider the conditions established by civil law for the recovery of damages caused as a result of unlawful actions of state bodies, in particular for violation of competitive obligations

and causing harm, as well as the specifics of judicial interpretation and application of relevant provisions of civil legislation in practice.

Keywords: civil law, recovery of damages, judicial practice, harm, lost profits.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ АҚПАРАТ

Акылбеков Нариман Чоканұлы, Магистрант, Торайғыров университет, Павлодар қ., 140000, Қазақстан Республикасы, e-mail: narimanky199@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-6507-7451>

Ахмеджанова Гүлнара Бисенғазықызы, Заң ғылымдарының докторы, профессор, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140000, Қазақстан Республикасы, e-mail: ahmedzhanovag@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9736-430X>

Ғабдрахим Әділхан Бауыржанұлы, магистрант, Экономика және құқық факультеті, Торайғыров университеті, Астана қ., 010000, Қазақстан Республикасы, e-mail: adilkhan.work@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-2332-7010>

Кабышева Динара Касеновна, магистрант, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140000, Қазақстан Республикасы, e-mail: dinrkab@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-6184-7143>

Қалмырзаев Болат Аюбаевич, заң ғылымдары факультеті, докторант, Қожа Ахмет Яссауи атындағы халықаралық қазақ-түрік университеті, Түркістан қ., 161200, Қазақстан Республикасы, e-mail: gulnazkz@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7142-5837>

Киркабакова Динара Қыстаубайқызы, магистрант, Maqsur Narikbayev University Жоғары құқық мектебі, Астана қ., 010000, Қазақстан Республикасы, e-mail: erj_din08@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9873-4473>

Кодиров Некруз Абдулмаджидович, заң ғылымдарының кандидаты, «Халықаралық құқық» кафедрасы, менгерушісі, доцент, Тәжік ұлттық университеті, Душанбе қ., 734025, Тәжікстан Республикасы, e-mail: master.nek@mail.ru

Кодиркулов Хуршед Рахмонович, заң ғылымдарының кандидаты, доцент, «Халықаралық құқық» кафедрасы, Тәжік ұлттық университеті, Душанбе қ., 734025, Тәжікстан Республикасы, e-mail: kodirkul_1@mail.ru

Костоева Айжан Алихановна, магистрант, «Құқықтану» кафедрасы, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140007, Қазақстан Республикасы, e-mail: kostoevaaizhan@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-8373-0667>

Мусабекова Нурсулун Мукидиновна, тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, «Құқықтану» кафедрасы, Экономика және құқық факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140007, Қазақстан Республикасы, e-mail: Musabekova.1979@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1782-0836>

Молдагельдинова Анар Амантаевна, бас маман, Мемлекеттік қызмет істері агенттігі, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: anar.dilya@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-2168-1064>

Нестерова Елена Викторовна, қауымд. профессор, «Әділет» Жоғары құқық мектебінің Каспий университеті, Алматы қ., 050000, Қазақстан Республикасы, e-mail: homeevn@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-7823-2717>

Ораз Назерке Қайроллақызы, магистрант, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140000, Қазақстан Республикасы, e-mail: nazerkee.oraz.01@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0001-5222-7405>

Сартова Рысты Бозманайқызы, экономика ғылымдарының кандидаты, қауымд.н профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., 050040, Қазақстан Республикасы, e-mail: sartova2010@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7982-0957>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акылбеков Нариман Чоканович, магистрант, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140000, Республика Казахстан, e-mail: narimanky199@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-6507-7451>

Ахмеджанова Гульнара Бисенгазизовна, доктор юридических наук, профессор, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140000, Республика Казахстан, e-mail: ahmedzhanovag@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9736-430X>

Габдрахимов Адильхан Бауржанович, магистрант, Факультет экономики и права, Торайғыров университет, г. Астана, 010000, Республика Казахстан, e-mail: adilkhan.work@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-2332-7010>

Кабышева Динара Касеновна, магистрант, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140000, Республика Казахстан, e-mail: dinrkab@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-6184-7143>

Калмурзаев Болат Аюбаевич, докторант Факультета юридических наук, Международный казахско-турецкий университет имени Ахмеда Ясави, г. Туркестан, Казахстан, 161200, Республика Казахстан, e-mail: gulnazkz@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7142-5837>

Киркабакова Динара Кыстаубаевна, магистрант, г. Астана, 010000, Республика Казахстан, e-mail: erj_din08@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9873-4473>

Кодиров Некруз Абдулмаджидович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий, кафедра «Международное право», Таджикский национальный университет, г. Душанбе, 734025, Республика Таджикистан, e-mail: master.nek@mail.ru

Кодиркулов Хуршед Рахмонович, кандидат юридических наук, доцент, кафедра «Международное право», Таджикский национальный университет, г. Душанбе, 734025, Республика Таджикистан, e-mail: kodirkul_1@mail.ru

Костоева Айжан Алихановна, магистрант, кафедра «Юриспруденция» Торайғыров университет, г. Павлодар, 140007, Республика Казахстан, e-mail: kostoevaaizhan@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-8373-0667>

Мусабекова Нурсулун Мукидиновна, кандидат исторических наук, профессор, кафедра «Правоведение», Торайғыров университет, Факультет экономики и правоведения, г. Павлодар, 140007, Республика Казахстан, e-mail: Musabekova.1979@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1782-0836>

Молдагельдинова Анар Амантаевна, главный специалист, Департамент по делам государственной службы по Павлодарской области, 140008, Республика Казахстан, e-mail: anar.dilya@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-2168-1064>

Нестерова Елена Викторовна, ассоц. профессор, Высшая школа права «Әділет» Каспийского университета, г. Алматы, 050000, Республика Казахстан, e-mail: homeevn@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-7823-2717>

Ораз Назерке Кайроллақызы, магистрант, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140000, Республика Казахстан e-mail: nazerkee.01@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0001-5222-7405>

Сартова Рысты Бозманаевна, кандидат экономических наук, ассоц. профессор (доцент), Казахский Национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, 050040, Республика Казахстан, e-mail: sartova2010@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7982-0957>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Akylbekov Nariman Chokanovich, Master's student, Toraigyrov University, Pavlodar, 140000, Republic of Kazakhstan, e-mail: narimankyl99@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-6507-7451>

Akhmedzhanova Gulnara Bisengazizovna, Doctor of Law, professor, Toraigyrov University, Pavlodar, 140000, Republic of Kazakhstan, e-mail: ahmedzhanovag@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9736-430X>

Gabdrakhimov Adilkhan Baurzhanovich, Master's student, Faculty of Economics and Law, Toraigyrov University, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan, e-mail: adilkhan.work@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-2332-7010>

Kabysheva Dinara Kasenovna, master student, Toraigyrov University, Pavlodar, 140000, Republic of Kazakhstan, e-mail: dinrkab@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-6184-7143>

Kalmurzaev Bolat Ayubaevich, Doctoral student at the Faculty of Law, Ahmed Yasavi International Kazakh-Turkish University, Turkestan, 161200, Republic of Kazakhstan, e-mail: gulnazkz@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7142-5837>

Kirkabakova Dinara Kystaubaeвна, Master's degree student, Higher School of Law Maqсут Narikbayev University, Astana city, 010000, Republic of Kazakhstan, e-mail: erj_din08@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9873-4473>

Kodirov Nekruz Abdulmajidovich, Head of the Department of International Law, Associate Professor, Candidate of Law, Tajik National University, Dushanbe, 734025, Republic of Tajikistan, e-mail: master.nek@mail.ru

Khurshed Rakhmonovich Kodirkulov, Associate Professor of the Department of International Law, Candidate of Law, Tajik National University, Dushanbe, 734025, Republic of Tajikistan, e-mail: kodirkul_1@mail.ru

Kostoeva Aizhan Alikhanov, Master's student of the Department of Law, Toraigyrov University, Pavlodar, 140007, The Republic of Kazakhstan, e-mail: kostoevaaizhan@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-8373-0667>

Musabekova Nursultan Mukidinovna, Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of Jurisprudence, Toraigyrov University, Faculty of Economics and Law, Pavlodar, 140007, Republic of Kazakhstan, e-mail: Musabekova.1979@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1782-0836>

Moldageldinova Anar, Chief Specialist, Department of the Agency for Civil Service Affairs for the Pavlodar Region, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: anar.dilya@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-2168-1064>

Nesterova Elena Viktorovna, Associate Professor, Higher School of Law "Adilet" of the Caspian University, 050000 Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: homeevn@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-7823-2717>

Oraz Nazerke Kairollakzy, master student, Toraighyrov University, Pavlodar, 140000, Republic of Kazakhstan, e-mail: nazerkee.oraz.01@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0001-5222-7405>

Sartova Rysty, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, 050040, Republic of Kazakhstan, e-mail: sartova2010@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7982-0957>

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА. ЮРИДИЧЕСКАЯ СЕРИЯ»

Редакционная коллегия просит авторов руководствоваться следующими правилами при подготовке статей для опубликования в журнале.

Научные статьи, представляемые в редакцию журнала должны быть оформлены согласно базовым издательским стандартам по оформлению статей в соответствии с ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

- В номер допускается не более одной рукописи от одного автора либо того же автора в составе коллектива соавторов.

- Количество соавторов одной статьи не более 5.

- Степень оригинальности статьи должна составлять не менее 60 % (согласно решению редакционной коллегии).

- Направляемые статьи не должны быть ранее опубликованы, не допускается последующее опубликование в других журналах, в том числе переводы на другие языки.

- Решение о принятии рукописи к опубликованию принимается после проведения процедуры рецензирования.

- Двойное рецензирование (слепое) проводится конфиденциально, автору не сообщается имя рецензента, а рецензенту – имя автора статьи.

- Квитанция об оплате предоставляется после принятия статей к публикации. Стоимость публикации в журнале составляет 3 600 (три тысячи шестьсот) тенге.

- Докторантам НАО «Торайғыров университет» и иностранным авторам (без казахстанских соавторов) публикация в журнале бесплатно.

Если статья отклонена антиплагиатом или рецензентом статья возвращается автору на доработку. Автор может повторно отправить статью на антиплагиат или рецензирования 1 раз. Ответственность за содержание статьи несет автор.

Редакция не занимается литературной и стилистической обработкой статьи.

Статьи, оформленные с нарушением требований, к публикации не принимаются и возвращаются авторам.

Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта.

Статьи публикуются по мере поступления. Журнал формируется исходя из количества не более 30 статей в одном номере.

Периодичность издания журналов – 4 раза в год (ежеквартально).

Сроки подачи статьи:

- первый квартал до 10 февраля;
- второй квартал до 10 мая;
- третий квартал до 10 августа;
- четвертый квартал до 10 ноября.

Журнал «Вестник Торайғыров университета. Юридическая серия» выпускается с периодичностью 4 раза в год в сетевом (электронном) формате в следующие установленные сроки выхода номеров журнала:

- первый номер выпускается до 30 марта текущего года;
- второй номер – до 30 июня;
- третий номер – до 30 сентября;
- четвертый номер – до 30 декабря.

Статью (электронную версию и квитанции об оплате) следует направлять на сайт: <https://vestnik.tou.edu.kz/>.

Для подачи статьи на публикацию необходимо пройти регистрацию на сайте.

Автор, который внес наибольший интеллектуальный вклад в подготовку рукописи (при двух и более соавторах), является автором-корреспондентом и обозначается «*».

Авторы из разных учебных заведений указываются цифрами ^{1,2}.

Для осуществления процедуры двойного рецензирования (слепого), авторам необходимо отправлять два варианта статьи: первый – с указанием личных данных, второй – без указания личных данных. При нарушении принципа слепого рецензирования статья не рассматривается.

Статьи должны быть оформлены в строгом соответствии со следующими правилами:

– В журналы принимаются статьи по всем научным направлениям, в электронном варианте со всеми материалами в текстовом редакторе «Microsoft Office Word (97, 2000, 2007, 2010) для Windows» (в форматах .doc, .docx, .rtf).

– Общий объем статьи, включая аннотации, литературу, таблицы, рисунки и математические формулы должен составлять **не менее 5 и не более 12 страниц печатного текста**. Поля страниц – 30 мм со всех сторон листа; Текст статьи: кегль – 14 пунктов, гарнитура – Times New Roman (для русского, английского и немецкого языков), KZ Times New Roman (для казахского языка).

Структура научной статьи включает название, аннотация, ключевые слова, основные положения, введение, материалы и методы, результаты и обсуждение, заключение, выводы, информацию о финансировании (при наличии), список использованных источников (литературы) к каждой статье, включая романизированный (транслитерированный латинским алфавитом) вариант написания источников на кириллице (на казахском и русском языках) см. ГОСТ 7.79–2000 (ИСО 9–95) Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.

Статья должна содержать:

1 **МРНТИ** (Межгосударственный рубрикатор научной технической информации);

2 **DOI** – после МРНТИ в верхнем правом углу (присваивается и заполняется редакцией журнала);

3 **Инициалы (имя, отчество) Фамилия автора (-ов)** – на казахском, русском и английском языках (*жирным шрифтом, по центру*);

Автор, который внес наибольший интеллектуальный вклад в подготовку рукописи (при двух и более соавторах), является автором-корреспондентом и обозначается «*».

Авторы из разных учебных заведений указываются цифрами ^{1,2}.

4 **Аффилиация** (организация (место работы (учебы)), страна, город) – на казахском, русском и английском языках. **Полные данные об аффилиации авторов представляются в конце журнала;**

6 **E-mail;**

7 **Название статьи** должно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В название статьи необходимо вложить информативность, привлекательность и уникальность (не более 12 слов, прописными буквами, жирным шрифтом, по центру, на трех языках: русский, казахский, английский либо немецкий);

8 **Аннотация** – краткая характеристика назначения, содержания, вида, формы и других особенностей статьи. Должна отражать основные и ценные, по мнению автора, этапы, объекты, их признаки и выводы проведенного исследования. Дается на казахском, русском и английском либо немецком языках (*рекомендуемый объем аннотации на языке публикации – не менее 150, не более 300 слов, курсив, нежирным шрифтом, кегль – 12 пунктов, абзацный отступ слева и справа 1 см, см. образец*);

9 **Ключевые слова** – набор слов, отражающих содержание текста в терминах объекта, научной отрасли и методов исследования (*оформляются на трех языках: русский, казахский, английский либо немецкий; кегль – 12 пунктов, курсив, отступ слева-справа – 1 см.*). Рекомендуемое количество

ключевых слов – 5-8, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3. Задаются в порядке их значимости, т.е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке (см. образец);

10 Основной текст статьи излагается в определенной последовательности его частей, включает в себя:

- **Введение** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов). Обоснование выбора темы; актуальность темы или проблемы. Актуальность темы определяется общим интересом к изученности данного объекта, но отсутствием исчерпывающих ответов на имеющиеся вопросы, она доказывается теоретической или практической значимостью темы.

- **Материалы и методы** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов). Должны состоять из описания материалов и хода работы, а также полного описания использованных методов.

- **Результаты и обсуждение** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов). Приводится анализ и обсуждение полученных вами результатов исследования. Приводятся выводы по полученным в ходе исследования результатам, раскрывается основная суть. И это один из самых важных разделов статьи. В нем необходимо провести анализ результатов своей работы и обсуждение соответствующих результатов в сравнении с предыдущими работами, анализами и выводами.

- **Информацию о финансировании (при наличии)** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов).

- **Выводы** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов).

Выводы – обобщение и подведение итогов работы на данном этапе; подтверждение истинности выдвигаемого утверждения, высказанного автором, и заключение автора об изменении научного знания с учетом полученных результатов. Выводы не должны быть абстрактными, они должны быть использованы для обобщения результатов исследования в той или иной научной области, с описанием предложений или возможностей дальнейшей работы.

- **Список использованных источников** (жирными буквами, кегль – 14 пунктов, в центре).

Статья и список использованных источников должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.5-98; ГОСТ 7.1-2003 (см. образец).

Очередность источников определяется следующим образом: сначала последовательные ссылки, т.е. источники на которые вы ссылаетесь по очередности в самой статье. Затем дополнительные источники, на которых нет ссылок, т.е. источники, которые не имели место в статье, но рекомендованы вами читателям для ознакомления, как смежные работы, проводимые

параллельно. Объем не менее 10, не более чем 20 наименований (ссылки и примечания в статье обозначаются сквозной нумерацией и заключаются в квадратные скобки), преимущественно за последние 10-15 лет.

В случае наличия в списке использованных источников работ на кириллице (на казахском и русском языках), необходимо представить список литературы в двух вариантах: 1) в оригинале (указываются источники на русском, казахском и английском либо немецком языках); 2) романизированный вариант написания источников на кириллице (на казахском и русском языках), то есть транслитерация латинским алфавитом. см. ГОСТ 7.79–2000 (ИСО 9–95) Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.

Онлайн сервис Транслитерация по ГОСТу – <https://transliteration-online.ru/>

Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.

Романизированный список литературы должен выглядеть следующим образом: автор(-ы) (транслитерация либо англоязычный вариант при его наличии) → название статьи в транслитерированном варианте → [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках] → название казахоязычного либо русскоязычного источника (транслитерация, либо английское название при его наличии) → выходные данные с обозначениями на английском языке.

• **Иллюстрации, перечень рисунков и подписанные надписи к ним** представляют по тексту статьи. В электронной версии рисунки и иллюстрации представляются в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 dpi.

• **Математические формулы** должны быть набраны в Microsoft Equation Editor (каждая формула – один объект).

На отдельной странице (после статьи)

В электронном варианте приводятся *полные почтовые адреса, номера служебного и домашнего телефонов, e-mail* (номер телефона для связи редакции с авторами, не публикуются);

Сведения об авторах

На казахском языке	На русском языке	На английском языке
Фамилия Имя Отчество (полностью)		
Должность, ученая степень, звание		
Организация		
Город		
Индекс		
Страна		
E-mail		
Телефон		

140008, Республика Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64,
НАО «Торайғыров университет»,
Издательство «Toraighyrov University», каб. 137,
кафедра «Психология и педагогика»
 Тел. 8 (7182) 67-36-69, (внутр. 1147, 1139).
 E-mail: touscientificjournal@bk.ru

Наши реквизиты:

НАО «Торайғыров университет» РНН 451800030073 БИН 990140004654	НАО «Торайғыров университет» РНН 451800030073 БИН 990140004654	Приложение kaspi.kz Платежи – Образование – Оплата за ВУЗы – Заполняете все графы (в графе Факультет укажите «За публикацию в научном журнале, название журнала и серии»)
АО «Jýsan Bank» ИИК KZ57998FTB00 00003310 БИК TSESKZK A Кбе 16 Код 16 КНП 861	АО «Народный Банк Казахстана» ИИК KZ156010241000003308 БИК HSBKKZKX Кбе 16 Код 16 КНП 861	

ОБРАЗЕЦ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

FTAMP 107151

DOI xxxxxxxxxxxxxxxx

*Н. М. Мусабекова, Ә. Д. Досымжан

Торайғыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Данная тема очень актуальна на сегодняшний день, так как изменения, происходящие в обществе, коснулись и системы правоохранительных органов. Органы юстиции также подверглись существенному реформированию. С тех пор, как наша Республика обрела государственную независимость, прошло более десяти лет. За это короткое, в плане исторического развития время страна претерпела глобальные общественно-политические преобразования. Республика Казахстан обрела независимость и стала суверенным государством, признанным мировым сообществом. Рождается новое гражданское общество и демократическое и правовое государство с президентской формой правления, утверждаются политические свободы, гарантированные Конституцией Республики Казахстан принятой на всенародном референдуме 30 августа 1995 года. Происходит реформирование, экономики – формируется разные формы собственности, рыночные отношения, законодательства - совершенствуется нормативная правовая база в соответствии с международным правом. Одним словом, началась новая не только по хронологии, но и по содержанию эпоха в истории казахского народа, Республики Казахстан. В связи с этим претерпели изменения соответствующие государственные органы. Одним из таких государственных органов является Министерство юстиции Республики Казахстан и его территориальные подразделения. Роль органов юстиция значительно возросла за счет деятельности по государственной регистрации юридических лиц, недвижимост, ценных бумаг, государственной экспертизы, дознания и других видов работ.

Ключевые слова: административное законодательство, административная ответственность, органы юстиции, формы собственности, правовая деятельность.

Введение

В Конституции Республики Казахстан утверждалось, что «наша страна заявляет о себе как о демократическом, светском, правовом и социальном государстве, ее самым драгоценным сокровищем является человеческая жизнь, права и свободы человека» [1, 3 с.]. Одним из источников государственной власти является народ.

Продолжение текста публикуемого материала

Материалы и методы

Для исследования проблемы используются теоретический анализ литературы и статистический анализ, логический анализ, исторические методы и методы анализа административного законодательства и нормативных правовых актов. Деятельность Министерства юстиции непосредственно влияет на жизнь каждого гражданина Казахстана.

Продолжение текста публикуемого материала

Результаты и обсуждение

Единая система органов юстиции: Министерство юстиции Республики Казахстан; Комитеты Министерства юстиции Республики Казахстан; территориальные органы юстиции; органы уголовно-исполнительной системы; органы исполнительного производства; учреждений и других подведомственных организаций.

Продолжение текста публикуемого материала

Информация о финансировании (при наличии)

Продолжение текста публикуемого материала

Выводы

Понятно, что реализовать достигнутые достижения невозможно без неустанного, стабильного, проекта Министерства юстиции Республики Казахстан.

Продолжение текста публикуемого материала

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Конституция РК (принята 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2019 год).
- 2 Закон РК «Об органах юстиции» от 18.03.2002 года № 304.
- 3 Закон РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» от 02.04.2010 года № 261.
- 4 Положение «О Министерстве юстиции Республики Казахстан» от 28.10.2004 года № 1120.

5 Указ Президента Республики Казахстан от 16 июня 1993 года № 1228 «О мерах по повышению эффективности правовой реформы в Республике Казахстан».

6 Кодекс Республики Казахстан от 30.01.2001 года «Об административных правонарушениях».

7 **Ибрагимов, Х.** Правоохранительные органы // органы и учреждения юстиции, 2000. – С. 38–46.

8 **Журсимбаев, С.** Правоохранительные органы в Республике Казахстан // Органы юстиции в Республике Казахстан, 2010. – С.114–139.

9 **Пак, Е.** О министерстве юстиции Республики Казахстан предприниматель и право, 1997. – С. 27– 30.

10 **Ракышев, К.** Правоохранительные органы в Республике Казахстан // Органы юстиции в Республике Казахстан, 2010. – С.114–139.

REFERENCES

- 1 Konstituciya Respubliki Kazahstan ot 30 avgusta 1995 goda [Constitution of the Republic of Kazakhstan dated August 30, 1995] [Text].
- 2 Zakon RK «Ob organah yusticii» ot 18.03.2002 goda № 304 [«Law of the Republic of Kazakhstan on judicial authorities» dated 18.03.2002 No. 304] [Text].
- 3 Zakon RK «Ob ispolnitelnom proizvodstve i statute sudebnyh ispolnitelej» ot 02.04.2010 goda № 261 [Law of the Republic of Kazakhstan «On enforcement proceedings and the status of bailiffs» dated 02.04.2010 No. 261] [Text].
- 4 Polozhenie o Ministerstve yusticii Respubliki Kazahstan ot 28.10.2004 goda [«On the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan» 28.10.2004 № 1120] [Text].
- 5 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 16 iyunya 1993 goda № 1228 «O merah po povysheniyu effektivnosti pravovoj reformy v Respublike Kazahstan» [Decree of the president of the Republic of Kazakhstan dated June 16, 1993 No. 1228 «On measures to improve the effectiveness of legal reform in the Republic of Kazakhstan»] [Text].
- 6 Kodeks Respubliki Kazahstan ot 30.01.2001 goda «Ob administrativnyh pravonarusheniyah» [Code of the Republic of Kazakhstan dated 30.01.2001 «On administrative offenses»] [Text].
- 7 **Ibragimov, H.** [Law enforcement agencies], [Text]. Pravoohranitel'nye organy // Organy i uchrezhdeniya yusticii, // Bodies and institutions of Justice] 2000. – P. 38–46.
- 8 **Zhursimbayev, S.** Pravoohranitel'nye organy v Respublike Kazahstan // Organy yusticii v Respublike Kazahstan, 2010 / [«Law enforcement agencies in

the Republic of Kazakhstan»] // [justice agencies in the Republic of Kazakhstan], 2000 [Text]. – P. 114–139.

9 **Pak, E.** O Ministerstve yusticii Respubliki Kazahstan predprinimatel' i pravo [On the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan entrepreneur and law] [Text]. – 1997. – P. 27–30.

10 **Rakishev, K.** Nekotorye aspekty deyatel'nosti Ministerstva yusticii RK v sfere pravovogo regulirovaniya [Some aspects of the activities of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan in the field of Legal Regulation] [Text]. 1998. – 13 p.

*Н. М. Мусабекова, Ә. Д. Досымжан

Торайғыров университет, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ӘДІЛЕТ МИНИСТРЛІГІ ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Бұл тақырып бүгінгі күні өте өзекті, өйткені қоғамда болып жатқан өзгерістер құқық қорғау органдарының жүйесіне де әсер етті. Әділет органдары да елеулі реформалардан өтті. Біздің Республикамыз мемлекеттік тәуелсіздік алғаннан бері он жылдан астам уақыт өтті. Осы қысқа уақыт ішінде тарихи даму тұрғысынан еліміз жаһандық қоғамдық-саяси өзгерістерге ұшырады. Қазақстан өз тарихындағы күрделі, бетбұрысты кезеңді бастан өткеруде. Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігін алды және әлемдік қоғамдастық таныған Егемен мемлекетке айналды. Президенттік басқару нысанындағы жаңа Азаматтық қоғам мен демократиялық және құқықтық мемлекет пайда болады, 1995 жылғы 30 тамызда жалпыхалықтық референдумда қабылданған Қазақстан Республикасының Конституциясында кепілдік берілген саяси бостандықтар бекітіледі. Мемлекеттік органдардың бірі Қазақстан Республикасының Әділет министрлігі және оның аумақтық бөлімшелері болып табылады. Әділет органдарының рөлі заңды тұлғаларды, жылжымайтын мүлікті, бағалы қағаздарды, мемлекеттік сараптаманы, анықтауды және басқа да жұмыс түрлерін мемлекеттік тіркеу жөніндегі қызмет есебінен едәуір өсті.

Кілтті сөздер: әкімшілік заңнама, әкімшілік жауаптылық, әділет органдары, меншік нысандары, құқықтық қызмет.

*N. M. Musabekova, A. D. Dossymzhan

Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

LEGAL ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF THE BODIES OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

This topic is very relevant today, as the changes taking place in society have also affected the system of law enforcement agencies. The judicial authorities have also undergone significant reforms. More than ten years have passed since our Republic gained state independence. During this short time, in terms of historical development, the country has undergone global socio-political transformations. Kazakhstan is going through a difficult, turning point in its history now. The Republic of Kazakhstan gained independence and became a sovereign state recognized by the world community. A new civil society and a democratic and legal state with a presidential form of government are being born, political freedoms guaranteed by the Constitution of the Republic of Kazakhstan adopted at a national referendum on August 30, 1995 are being approved. The economy is being reformed – various forms of ownership, market relations, legislation are being formed – the regulatory legal framework is being improved in accordance with international law. In a word, a new epoch in the history of the Kazakh people, the Republic of Kazakhstan, has begun not only in chronology, but also in content. In this regard, the relevant state bodies have undergone changes. One of such state bodies is the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan and its territorial divisions. The role of the justice authorities has significantly increased due to the activities of state registration of legal entities, real estate, securities, state expertise, inquiry and other types of work.

Keywords: administrative legislation, administrative responsibility, judicial authorities, forms of ownership, legal activity.

Сведения об авторах

На казахском языке	На русском языке	На английском языке
Мусабекова Нурсулун Мукидиновна, тарих ғылымдарының Кандидаты, профессор, Т о р а й ғ ы р о в у н и в е р с и т е т і, профессоры, Павлодар, 140008, Қ а з а қ с т а н Республикасы, musabekova.1979@mail.ru, 8-000-000-00-00	Мусабекова Нурсулун Мукидиновна кандидат исторических наук, профессор, Т о р а й ғ ы р о в университет, Павлодар, 140008, Республика Казахстан, musabekova.1979@mail.ru 8-000-000-00-00	Musabekova Nursulun Mukidinovna, Candidate of Historical Sciences, professor, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, musabekova.1979@mail.ru, 8-000-000-00-00
Досымжан Әйгерім Досымжанқызы, аға оқытушы, Т о р а й ғ ы р о в университеті, Павлодар, 140008, Қ а з а қ с т а н Республикасы, dossymzhan.a@mail.ru 8-000-000-00-00	Досымжан Әйгерім Досымжанқызы, старший преподаватель, Т о р а й ғ ы р о в университет, Павлодар, 140008, Республика Казахстан, dossymzhan.a@mail.ru 8-000-000-00-00	Dosymzhan Aigerim Dosymzhankyzy, Senior lecturer, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, dossymzhan.a@mail.ru, 8-000-000-00-00

**ПУБЛИКАЦИОННАЯ ЭТИКА
НАУЧНОГО ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА.
ЮРИДИЧЕСКАЯ СЕРИЯ»**

Члены редакционной коллегии научного журнала «Вестник Торайғыров университета. Юридическая серия» в своей профессиональной деятельности придерживаются принципов и норм Публикационной этики научных журналов НАО «Торайғыров университет». Публикационная этика разработана в соответствии с международной публикационной этической нормой Комитета по публикационной этике (COPE), этическими принципами публикации журналов Scopus (Elsevier), Кодекса академической честности НАО «Торайғыров университет».

Публикационная этика определяет нормы, принципы и стандарты этического поведения редакторов, рецензентов и авторов, меры по выявлению конфликтов интересов, неэтичного поведения, инструкции по изъятию (ретракции), исправлению и опровержению статьи.

Все участники процесса публикации, соблюдают принципы, нормы и стандарты публикационной этики.

Качество научного журнала обеспечивается исполнением принципов участников процесса публикации: равенства всех авторов, принцип конфиденциальности, однократные публикации, авторства рукописи, принцип оригинальности, принцип подтверждения источников, принцип объективности и своевременности рецензирования.

Права и обязанности членов редакционной коллегии научного журнала «Вестник Торайғыров университета. Юридическая серия» определены СО СМК 8.12.3-23 Управление научно-издательской деятельностью.

Права и обязанности рецензентов

Рецензенты журнала «Вестник Торайғыров университета. Юридическая серия» обязаны руководствоваться принципу *объективности*.

Персональная критика в адрес автора(-ов) рукописи недопустима. Рецензент должен аргументировать свои замечания и обосновывать свое решение о принятии рукописи или о ее отклонении.

Национальность, религиозная принадлежность, политические или иные взгляды автора(-ов) не должны приниматься во внимание и учитываться в процессе рецензирования рукописи рецензентом(-ами).

Экспертная оценка, составленная рецензентом должна способствовать принятию решения редакцией о публикации и помогать автору улучшить рукопись.

Решение о принятии рукописи к публикации, возвращение работы автору на изменение или доработку, либо решение об отклонении от публикации принимается редколлегией опираясь на результаты рецензирования.

Принцип своевременности рецензирования. Рецензент обязан предоставить рецензию в срок, определенный редакцией, но не позднее 2-4 недель с момента получения рукописи на рецензирование. Если рассмотрение статьи и подготовка рецензии в назначенные сроки невозможны, то рецензент должен незамедлительно уведомить об этом научного редактора.

Рецензент, который считает, что его квалификация не соответствует либо недостаточна для принятия решения при рецензировании предоставленной рукописи должен незамедлительно сообщить об этом научному редактору и отказаться от рецензирования рукописи.

Принцип конфиденциальности со стороны рецензента. Рукопись, предоставленная рецензенту на рецензирование должна рассматриваться как конфиденциальный материал. Рецензент имеет право демонстрировать ее и/или обсуждать с другими лицами только после получения письменного разрешения со стороны научного редактора журнала и/или автора(-ов).

Информация и идеи научной работы, полученные в ходе рецензирования и обеспечения публикационного процесса, не должны быть использованы рецензентом(-ами) для получения личной выгоды.

Принцип подтверждения источников. Рецензент должен указать научные работы, которые оказали бы влияние на исследовательские результаты рассматриваемой рукописи, но не были приведены автором(-ами). Также рецензент обязан обратить внимание научного редактора на значительное сходство или совпадение между рассматриваемой рукописью и ранее опубликованной работой, о котором ему известно.

Если у рецензента имеются достаточные основания полагать, что в рукописи содержится плагиат, некорректные заимствования, ложные и сфабрикованные материалы или результаты исследования, то он не должен допустить рукопись к публикации и проинформировать научного редактора журнала о выявленных нарушениях принципов, стандартов и норм публикационной и научной этики.

Права и обязанности авторов

Публикационная этика базируется на соблюдении принципов:

Однократность публикации. Автор(-ы) гарантируют что представленная в редакцию рукопись статьи не была представлена для рассмотрения в другие издания. Представление рукописи одновременно в нескольких журналах/изданиях неприемлемо и является грубым нарушением принципов, стандартов и норм публикационной этики.

Авторство рукописи. Лицо, которое внесло наибольший интеллектуальный вклад в подготовку рукописи (при двух и более соавторах), является автором-корреспондентом и указывается первым в списке авторов.

Для каждой статьи должен быть назначен автор для корреспонденции, который отвечает за подготовку финальной версии статьи, коммуникацию с редколлегией, должен обеспечить включение всех участников исследования (при количестве авторов более одного), внесших в него достаточный вклад, в список авторов, а также получить одобрение окончательной версии рукописи от всех авторов для представления в редакцию для публикации. Все авторы, указанные в рукописи/статье, несут ответственность за содержание работы.

Принцип оригинальности. Автор(-ы) гарантирует, что результаты исследования, изложенные в рукописи, представляют собой оригинальную самостоятельную работу, и не содержат некорректных заимствований и плагиата, которые могут быть выявлены в процессе.

Авторы несут ответственность за публикацию статей с признаками неэтичного поведения, плагиата, самоплагиата, самоцитирования, фальсификации, фабрикаций, искажения данных, ложного авторства, дублирования, конфликта интересов и обмана.

Принцип подтверждения источников. Автор(ы) обязуется правильно указывать научные и иные источники, которые он(и) использовал(и) в ходе исследования. В случае использования каких-либо частей чужих работ и/или заимствования утверждений другого автора(-ов) в рукописи должны быть указаны библиографические ссылки с указанием автора(-ов) первоисточника. Информация, полученная из сомнительных источников не должна использоваться при оформлении рукописи.

В случае, если у рецензентов, научного редактора, члена(-ов) редколлегии журнала возникают сомнения подлинности и достоверности результатов исследования, автор(-ы) должны предоставить дополнительные материалы для подтверждения результатов или фактов, приводимых в рукописи.

Исправление ошибок в процессе публикации. В случае выявления ошибок и неточностей в работе на любой стадии публикационного процесса авторы

обязуются в срочном порядке сообщить об этом научному редактору и оказать помощь в устранении или исправлении ошибки для публикации на сайте журнала соответствующей коррекции (Erratum или Corrigendum) с комментариями. В случае обнаружения грубых ошибок, которые невозможно исправить, автор(-ы) должен(-ны) отозвать рукопись/статью.

Принцип соблюдения публикационной этики. Авторы обязаны соблюдать этические нормы, связанные с критикой или замечаниями в отношении исследований, а также в отношении взаимодействия с редакцией по поводу рецензирования и публикации. Несоблюдение этических принципов авторами расценивается как грубое нарушение этики публикаций и дает основание для снятия рукописи с рецензирования и/или публикации.

Конфликт интересов

Конфликт интересов, по определению Комитета по публикационной этике (COPE), это конфликтные ситуации, в которых авторы, рецензенты или члены редколлегии имеют неявные интересы, способные повлиять на их суждения касательно публикуемого материала. Конфликт интересов появляется, когда имеются финансовые, личные или профессиональные условия, которые могут повлиять на научное суждение рецензента и членов редколлегии, и, как результат, на решение редколлегии относительно публикации рукописи.

Главный редактор, член редколлегии и рецензенты должны оповестить о потенциальном конфликте интересов, который может как-то повлиять на решение редакционной коллегии. Члены редколлегии должны отказаться от рассмотрения рукописи, если они состоят в каких-либо конкурентных отношениях, связанных с результатами исследования автора(-ов) рукописи, либо если существует иной конфликт интересов.

При подаче рукописи на рассмотрение в журнал, автор (-ы) заявляет о том, что в содержании рукописи указаны все источники финансирования исследования; также указывают, какие имеются коммерческие, финансовые, личные или профессиональные факторы, которые могли бы создать конфликт интересов в отношении поданной на рассмотрение рукописи. Автор(ы), в письме при наличии конфликта интересов, могут указать ученых, которые, по их мнению, не смогут объективно оценить их рукопись.

Рецензент не должен рассматривать рукописи, которые могут послужить причинами конфликта интересов, проистекающего из конкуренции, сотрудничества или других отношений с кем-либо из авторов, имеющих отношение к рукописи.

В случае наличия конфликта интересов с содержанием рукописи, ответственный секретарь должен известить об этом главного редактора, после чего рукопись передается другому рецензенту.

Существование конфликта интересов между участниками в процессе рассмотрения и рецензирования не значит, что рукопись будет отклонена.

Всем заинтересованным лицам необходимо, по мере возможности избегать возникновения конфликта интересов в любых вариациях на всех этапах публикации. В случае возникновения какого-либо конфликта интересов тот, кто обнаружил этот конфликт, должен незамедлительно оповестить об этом редакцию. То же самое касается любых других нарушений принципов, стандартов и норм публикационной и научной этики.

Неэтичное поведение

Неэтичным поведением считаются действия авторов, редакторов или издателя, в случае самостоятельного предоставления рецензии на собственные статьи, в случае договорного и ложного рецензирования, в условиях обращения к агентским услугам для публикации результатов научного исследования, лжеавторства, фальсификации и фабрикация результатов исследования, публикация недостоверных псевдо-научных текстов, передачи рукописи статей в другие издания без разрешения авторов, передачи материалов авторов третьим лицам, условия когда нарушены авторские права и принципы конфиденциальности редакционных процессов, в случае манипуляции с цитированием, плагиатом.

Инструкция по отзыву или исправлению статей

Отзыв, исправление статей, извинения, опровержения осуществляется в соответствии с публикационной этикой.

Отзыв текста от публикации – механизм исправления опубликованной информации и оповещения читателей о том, что публикация содержит серьезные недостатки или ошибочные данные, которым нельзя доверять. Недостоверность данных может являться результатом добросовестного заблуждения или осознанных нарушений. Основной целью отзыва является исправление опубликованной информации, и обеспечить её цельность, а не наказать авторов, совершивших нарушения.

Теруге 28.05.2025 ж. жіберілді. Басуға 30.06.2025 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

1,06 Мб RAM

Шартты баспа табағы 9,28.

Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: А. К. Мыржикова

Корректор: Д. А. Кожас, Омарова А. Р.

Тапсырыс № 4418

Сдано в набор 28.05.2025 г. Подписано в печать 30.06.2025 г.

Электронное издание

1,06 Мб RAM

Усл.п.л. 9,78. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка А. К. Мыржикова

Корректор: Д. А. Кожас, Омарова А. Р.

Заказ № 4418

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

8 (7182) 67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

<https://vestnik.tou.edu.kz/>